

Краснодарский университет МВД России

**Е. В. Карабут
Г. П. Курдюк
А. В. Урумов**

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Учебное пособие

Краснодар
2020

УДК 34(075.8)
ББК 67я73
К21

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Авторы:

Е. В. Карабут (тема 3, тема 4 в соавторстве);
Г. П. Курдюк (темы 1, 2; тема 4 в соавторстве; темы 5, 6);
А. В. Урумов (темы 7–10).

Рецензенты:

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербургский университет МВД России);

А. В. Киринос, кандидат политических наук, доцент (Воронежский институт МВД России).

Карабут Е. В.

К21 Юридическая техника [Электронный ресурс] : учебное пособие / Е. В. Карабут, Г. П. Курдюк, А. В. Урумов. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-1655-9

Раскрываются правила, приемы и средства подготовки, рассмотрения, принятия и обнародования нормативных правовых актов.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 34(075.8)
ББК 67я73

ISBN 978-5-9266-1655-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2020
© Карабут Е. В., Курдюк Г. П.,
Урумов А. В., 2020

Содержание

Введение.....	4
Тема 1. Юридическая техника, ее виды и значение.....	5
Тема 2. Правовые документы в механизме правового регулирования.....	17
Тема 3. Язык права.....	31
Тема 4. Структурное построение и оформление правовых документов.....	52
Тема 5. Правовые предположения в правовом тексте.....	62
Тема 6. Специальные средства и приемы юридической техники.....	76
Тема 7. Правотворческая юридическая техника.....	82
Тема 8. Интерпретационная юридическая техника.....	93
Тема 9. Правореализационная и правоприменительная юридическая техника.....	103
Тема 10. Юридическая техника договора.....	113
Литература.....	115
Тестовые задания.....	116
Приложение.....	135

Введение

Изучение дисциплины «Юридическая техника» имеет высокое значение для подготовки сотрудника полиции, осуществляется в форме учебных занятий под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры и самостоятельной подготовки обучающихся. Основными видами учебных занятий по изучению данной дисциплины являются: лекционное занятие; семинарское и практическое занятие; консультация преподавателя (индивидуальная, групповая). При проведении учебных занятий используются элементы классических и современных педагогических технологий, в том числе проблемного и проблемно-деятельностного обучения.

В результате изучения учебной дисциплины «Юридическая техника» обучающиеся должны:

знать

- основные правила подготовки и оформления различных видов юридических документов;
- этические правила юридического письма; пределы и правила юридической аргументации в зависимости от характера юридической практики;
- значение обязательных и факультативных реквизитов юридических документов и последствия их отсутствия;
- действующие реквизитные требования, предъявляемые к оформлению различных видов юридических документов;
- приемы, средства и правила интерпретационной техники;

уметь

- грамотно применять средства, правила, приемы юридической техники при разработке и оформлении юридических и служебных документов;
- правильно толковать отдельные нормы и нормативные правовые акты, опираясь на знание юридических, логических, лингвистических и иных способов интерпретации;

владеть

- правилами интерпретационной техники и оценки интерпретационных актов;
- навыками подготовки проектов нормативных, правоприменительных и интерпретационных документов;
- навыками письменной юридической речи;
- приемами и методами юридической аргументации, в том числе осуществляемой в процессе устной коммуникации.

Учебное пособие предназначено для студентов (курсантов) и преподавателей образовательных организаций юридического профиля.

ТЕМА 1. Юридическая техника, ее виды и значение

Вопросы:

1. Различные подходы к определению понятия «юридическая техника».

Предмет юридической техники.

2. Структура юридической техники. Виды юридической техники.

3. Роль и место юридической техники как учебной дисциплины в системе юридических дисциплин.

4. Понятие и значение принципов юридической техники.

Различные подходы к определению понятия «юридическая техника».

Предмет юридической техники.

Природа юридической техники сложна и зависит от многих факторов. Прежде всего, это историческое наследие, обуславливающее двойственность понимания указанного термина. Началом формирования юридической техники считается середина XVI века. Изначально представление о юридической технике сводилось именно к правотворческой технике или как ее ранее называли, законотворческой или нормотворческой технике. Все эти термины, несмотря на их отождествление, различны. Сегодня термин «законодательная техника» имеет два смысловых значения: узкое и широкое. В узком смысле под законодательной техникой понимают совокупность приемов, методов и способов по созданию, изменению или прекращению действия правовых норм, выраженных в форме закона. В то время как при широком рассмотрении – это «система приемов, методов, способов и принципов создания и изменения системы нормативных правовых актов»¹. При этом необходимо отметить, что именно широкое понимание законодательной техники в большей степени характерно для правотворческой техники. Причина этого кроется в соотношении правотворчества и законотворчества. Так результатом правотворческой деятельности являются нормативные правовые акты, причем как законы, так и подзаконные нормативные правовые акты, в то время как результатом законодательной деятельности являются только законы.

Закон – основной нормативный правовой акт в законодательной системе Российской Федерации, процесс принятия которого законодательно урегулирован. Именно поэтому законодательная техника является важной составной частью правотворческой техники. Частично с этим связано отождествление понятий, так как, необходимость выработки правового инструментария для создания законов лежит в основе формирования правотворческой техники.

Правовой инструментарий огромен, однако его можно представить через систему правил содержания, логики, структуры, языка, формы и процедуры. В последние годы учеными² проведена большая работа по его формированию.

¹ Чухвичев Д.В. Законодательная техника: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 21.

² См.: Кашанина Т.В., Юридическая техника: Учебник. М., 2008; Чухвичев Д.В. Законодательная техника: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012; Юридическая техника: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. М., 2012; Болдырев С.Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2014 и др.

Однако, до сих пор еще не выработан законодательный механизм регламентирующий технику создания и совершенствования системы законодательства. «Существует законодательная регламентация только некоторых отдельных, не связанных между собой в единую систему вопросов законотворчества (причем в основном касающихся процесса работы над ними органов государственной власти)»¹. Не решены вопросы согласованности системы нормативных правовых актов, их юридико-технического и нормативно-лингвистического качества².

Данные проблемы возможно преодолеть путем принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». Цель которого – «охватить весь «цикл жизни» нормативного правового акта»³. Проект закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», разработанный в институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, содержит всю информацию о нормативном правовом акте, от процесса создания до его реализации. «Кроме того, ... акцент делается на международно-правовых актах в правовой системе Российской Федерации и использовании информационных технологий в правотворчестве»⁴. Ценность законопроекта – законодательное упорядочение представления о нормативном правовом акте, его иерархической системе, особенностей принятия и действия. «На самом деле предложенный законопроект по своему положению и статусу в правовой системе Российской Федерации в случае его принятия, будет вторым по значимости после Конституции России»⁵. Принятие данного закона позволит упорядочить правотворческую деятельность всех органов власти, провести унификацию принимаемых нормативных правовых актов, улучшить их взаимодействие, четко определить их правовой статус. Кроме того, принятие этого закона законодательно закрепит дефиницию правотворчества, тем самым разрешив, проблемы его определения, и по сути, законодательно определит правовой инструментарий правотворческой техники.

Следует отметить, что сам термин «юридическая техника» в научный оборот ввел немецкий ученый Р. Иеринг. В 1906 г. в Санкт-Петербурге была издана его книга «Юридическая техника» В ней проводилась мысль о том, что составление законов это очень сложная работа и ее надо делать не по наитию, а по правилам, которые должны быть заранее продуманы. Сегодня эта мысль уже никем не оспаривается. В юридической науке стали появляться соответствующие разработки, касающиеся прежде всего правил создания законов⁶.

¹ Чухвичев Д.В. Законодательная техника: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 37.

² См.: Федорец А.Г. О нормативных правовых актах в Российской Федерации: научное издание. М., 2015. С. 6.

³ Рафалюк Е.Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 121-125.

⁴ Там же. С. 121-125.

⁵ Федорец А.Г. О нормативных правовых актах в Российской Федерации: научное издание. М., 2015. С. 7.

⁶ Кашанина Т.В. Логика как элемент юридической техники // СПС «Консультант-Плюс».

Многое в этой сфере сделано отечественными дореволюционными юристами, такими, как Е.В. Васьковский, В.Д. Катков, П.И. Люблинский, Н.С. Таганцев. Интерес к юридической технике был высок и в советский период.

В российской правовой литературе существует ряд исследований, посвященных проблемам юридической техники, среди которых можно назвать труды Д.А. Керимова, Д.А. Ковачева, В.М. Баранова, Ю.А. Тихомирова и др.

По вопросу о понятии юридической техники на первый взгляд принципиальных расхождений во мнениях правоведах вроде бы нет. Никто не возражает, что юридическая техника - это приемы, способы и т.д.

Рассмотрим некоторые определения данного понятия из существующих учебников.

«Юридическая техника – это:

- выработанные на практике навыки и приемы создания правовых норм в форме принятия нормативных правовых актов»¹;

- совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства»².

- совокупность приемов, правил и способов по подготовке и оформлению юридических документов»³.

С.С. Алексеев пишет, что юридическая техника – это совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов. А.Ф. Черданцев считает, что юридическая техника – это совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета.

Нельзя сказать, что кардинально иначе понимают юридическую технику зарубежные ученые. Например, французский ученый П. Сан-Девуар различает юридическую технику в широком смысле (совокупность средств и методов, с помощью которых цели государственных органов укладываются в русло правовых норм и достигаются путем действенного их исполнения) и в узком смысле (это условия использования юридических рассуждений, а также различных технических приемов, средств и правил)⁴.

Однако, нет единого мнения, что относить к приемам, средствам юридической техники. Более того, некоторые авторы не видят разницы между средствами, приемами, способами и методами. Все это касается понятия «юридическая техника» и является составляющими ее юридическими инструментами.

Средства юридической техники – это предметы, используемые в процессе юридической работы: тексты правовых актов; журналы, газеты, в которых

¹ Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. – С. 296.

² Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права / Учебник – СПб.: Питер, 2003. – С. 315.

³ Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – С. 396.

⁴ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 76, 77.

публикуются правовые акты, или средства множительной техники, используемые для их распечатки; карточки, наклейки, журналы, книги, тетради, которые используются при систематизации нормативных актов; компьютеры, применяемые для написания других юридических документов;

фотоаппараты, применяемые для фиксации расположения предметов на месте происшествия и т.д.

Приемы юридической техники – это действия, которые совершаются в процессе юридической работы. К ним относятся согласование проектов юридических документов, протоколы разногласий, отсылки к другому нормативному акту.

Способы юридической техники – это сложная по содержанию деятельность, включающая в себя совокупность приемов. К способам юридической деятельности относят конструкцию договоров, рассмотрение разногласий по законопроекту, стадии применения права.

Методы юридической техники – пути достижения цели в процессе юридической работы. Методы ярко проявляются при толковании права – это сравнительный, системный, структурный, функциональный, исторический, логический методы, грамматический анализ текстов, установление целей принятия нормы права и др.

Структура юридической техники. Виды юридической техники.

Существует проблема структуры юридической техники. В юридической литературе первым о структуре юридической техники, т.е. делении ее на части, написал С.С. Алексеев. По его мнению, техническими средствами являются, например, юридические конструкции, терминология и т.п., а правовой технологией следует считать способы изложения норм, например систему отсылок.

Н.А. Власенко полагает, что юридическая технология отвечает на вопрос: как делать, в какой последовательности осуществлять те или иные операции, а юридическая техника – с помощью каких приемов и средств должны осуществляться те или иные технологические операции. Рассуждая об этом подходе Т.В. Кашанина пишет, что и правовая конструкция, и система отсылки – это все результат интеллектуальной энергии лиц, выполняющих серьезную юридическую работу. Разница в степени сложности. В обоих случаях речь идет о навыках, умении, мастерстве ее выполнения. Все, что относится к процессу, правилам и процедуре выполнения работы принято называть технологией. К тому же, при таком понимании структуры юридической техники за бортом остаются материальные средства, не просто облегчающие выполнение юридической работы, а делающие ее иногда невозможной или неэффективной. В самом деле, мыслимо ли сегодня обойтись без компьютеров, проводя законодательную работу, когда требуется в связи с принятием какого-либо закона отменять или вносить изменения порой в сотни нормативных актов.

Похожий взгляд на понимание того, что есть юридическая техника, сложился и у В.М. Баранова. По его мнению, говоря о юридической технике, мы имеем в виду приемы, процедуры выполнения юридической работы, постольку правильнее говорить не о юридической технике, а юридической технологии.

Т.В. Кашанина указывает, что революционную попытку переосмыслить понятие юридической техники предпринял В.Н. Карташов. Он предлагает для характеристики правил выполнения юридической работы использовать вместо традиционного термина «юридическая техника» другой, по его мнению, более общий термин «юридическая технология». Юридическая технология у него состоит из трех частей:

1) юридическая техника – средства достижения практических целей: общесоциальные (язык, буквы, цифры, понятия, суждения, нормы и т.п.), специально-юридические (правовые понятия, конструкции, правовые предписания, нормативные акты и иные правовые явления), технические (компьютеры, фотоаппараты и т.п.);

2) юридическая тактика – совокупность интегрированных приемов, способов и методов юридической практики или основы ее организации и планирования;

3) юридическая стратегия – способы достижения главных, наиболее существенных и окончательных задач и целей. Иными словами, это перспективное планирование и прогнозирование юридической практики.

Однако Т.В. Кашанина не во всем согласна с В.Н. Карташовым, потому что, во-первых, вряд ли следует в одну группу включать технические и интеллектуальные средства проведения юридической работы. Например, компьютеры и правовые конструкции – не разнозначные инструменты, используемые в юридической деятельности, во-вторых, юридическая тактика и юридическая стратегия – принципиально другие явления по сравнению со средствами (инструментами), составляющими юридическую технику. Это правильней назвать подходами при проведении юридической работы в зависимости от того, какая цель ставится: ближайшая или дальняя¹.

Некоторые подходы к видам юридической техники чрезмерно суживают ее сущность: «Юридическую технику принято подразделять на правотворческую и правоприменительную»².

Правильнее под видами юридической техники понимается юридическая техника в правотворчестве, применении, реализации, толковании и систематизации права.

Юридическая техника правотворчества (правотворческая техника) – это деятельность компетентных субъектов права, осуществляемая в соответствии с нормами права, и направленная на создание, изменение или отмену нормативных правовых актов. Однако в широком смысле под правотворчеством понимается процесс создания любых источников права: нормативных договоров, правовых прецедентов, правовых обычаев.

Юридическая техника применения права (правоприменительная техника). Кроме правотворчества есть еще один важный вид деятельности государственных и муниципальных органов и должностных лиц – применение права

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 77-79.

² Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В.М. Сырых. – М.: Следует отметить, 2008. – С. 396.

(правоприменение). Его цель – не нормативное регулирование, а индивидуальное правовое регулирование, т.е. решение конкретного вопроса по конкретному лицу. Правоприменение завершается изданием правоприменительного акта (акта применения права). Решения судов являются правоприменительными актами. Сложность вызывает то, что в одних и тех же организациях правотворческий процесс и правоприменительный процесс могут завершаться принятием документов, имеющих одинаковое название. Например, указ Президента Российской Федерации является нормативным правовым актом, если он регулирует общие вопросы (например, Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 (ред. от 12.04.2019) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»). С другой стороны, любой указ Президента Российской Федерации о назначении конкретного министра является правоприменительным актом. То же касается постановлений правительств, приказов министерств, приказов руководителей организаций.

Юридическая техника реализация права (правореализационная техника). В теории государства и права применения права рассматривается как вид реализации права. Кроме применения выделяется три формы реализации права – использование субъективных прав, исполнение обязанностей и соблюдении запретов. Эти три формы распространяются на всех субъектов права, в отличие от применения права, являющегося прерогативой органов власти, акты реализации права (правореализационные акты) – это договоры (гражданские, трудовые, семейные), доверенности, расписки, векселя и другие юридические документы.

Юридическая техника толкование права (интерпретационная техника) – деятельность по объяснению значения норм права. Деятельность по толкованию права имеет сходство с правотворческой деятельности, когда происходит принятие акта официального толкования права. К официальному толкованию относятся аутентичное толкование и делегированное (легальное, законное) толкование.

Акты толкования права имеют еще одно название – интерпретационные акты.

Систематизация законодательства – работа с нормативными правовыми актами с целью приведения их в определенный порядок для облегчения работы с ними. Принято выделять четыре вида систематизации: учет, инкорпорация консолидация, кодификация. Учет – регистрация, составление картотек и т.д. Инкорпорация – составление печатных сборников, в которые акты включаются по хронологии или определенной теме. Консолидация – включение норма права, входящих в разные нормативные правовые акты, в единый нормативный акт. Кодификация – похожий процесс, но при ее осуществлении нормы права перерабатываются, изменяются, а акты, из которых эти нормы были взяты, отменяются.

Учет и инкорпорация не являются видами правотворчества, так как в результате их осуществления новые нормы права не создаются. Консолидация, кодификация – это своеобразные формы правотворчества. Главная их особен-

ность – необходимость работы над нормами из действующих нормативных правовых актов при создании новых.

Роль и место юридической техники как учебной дисциплины в системе юридических дисциплин.

Роль юридической техники как учебной дисциплины состоит в привитии обучаемым знаний о принципах, правилах, приемах и средствах, необходимых при разработке и принятии правовых актов. Эта дисциплина помогает получить практические навыки, которые используются в юридической сфере и позволяют любому специалисту правильно работать с юридическими документами.

Юридическая техника как учебная дисциплина изучается в некоторых образовательных организациях юридического профиля Российской Федерации. Также в вузах страны изучаются предметы, включающие отдельные аспекты юридической техники (учебные дисциплины «Законотворчество», «Парламентское право», «Правовые акты органов государственной власти» и т.д.).

Вопросы юридической техники включены в качестве отдельного раздела в программы учебного курса «Теория государства и права», которая изучается на первых курсах всех юридических вузов и факультетах. Они входят также в программы некоторых отраслевых учебных дисциплин, изучающих отрасли права. Это, прежде всего, относится к конституционному (государственному) праву и в некоторой степени к гражданскому праву, административному праву, муниципальному праву, трудовому праву.

Понятие и значение принципов юридической техники.

Юридическая техника основывается на принципах – основополагающих идеях, реализация которых обеспечивает ее качество и эффективность. Основными принципами юридической техники в нашем государстве выступают следующие.

1. *Принцип законности* – основной принцип в работе любого юриста, должностного лица, государственного или муниципального служащего. Законность означает требование точно, полно, своевременно выполнять требования закона, а точнее – любых норм права, которые распространяются на данное лицо в данном случае. Применительно к юридической технике законность выражается в нескольких аспектах:

а) Принятие правовых актов компетентным субъектом.

Компетенция – полномочия, права и обязанности органа или должностного лица. В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» говорится: «Нарушением компетенции, в частности, следует считать издание нормативного правового акта, регулирующего полностью или в части отношения, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации подлежат регулированию нормативным правовым актом, издаваемым административным истцом. В заявлении об оспаривании нормативного правового акта должно быть указано, в чем конкретно состоит нарушение оспариваемым нормативным правовым актом или его частью компетенции соответствующего должностного лица или органа».

Компетенция определяется нормами права, содержащимися в нормативном правовом акте, регулирующем деятельность данного субъекта. Основы компетенции высших органов российского государства заложены в Конституции Российской Федерации (главах 4-8). Они конкретизируются в специальных актах: Регламентах палат Федерального Собрания, Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации». Структура федеральных органов исполнительной власти утверждена Указом Президента Российской Федерации от 24 сентября 2007 г. № 1274 (ред. от 05.12.2014). Компетенция федеральных органов исполнительной власти установлена в положениях.

Отдельное положение о каждом из федеральных органов, подчиняющихся непосредственно Президенту Российской Федерации, утверждено указами Президента Российской Федерации (это касается, в частности, Министерства внутренних дел, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства иностранных дел, Министерства обороны и Министерства юстиции, а также федеральных служб и федеральных агентств подчиняющихся этим министерствам) либо постановлениями Правительства Российской Федерации (это касается министерств, подчиняющихся указанному органу исполнительной власти).

Компетенция органов и должностных лиц местного самоуправления исходит из главы 3 «Вопросы местного значения» Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Право организаций на принятие нормативных правовых актов и виды актов определяются законодательством и уставными документами организаций. К примеру, в ч. 1 ст. 8 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено: «Работодатели, за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, принимают локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права (далее - локальные нормативные акты), в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями».

В п.п. 9 п. 75 Устава открытого акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 6 июля 2007 г. № 432 (ред. от 19.05.2008) говорится, что директор «издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения работниками общества, а также выдает доверенности должностным лицам общества».

б) Соответствие содержания акта принципам права и нормам права, содержащимся в источниках права с большей юридической силой.

Так, в частности, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» указано, что оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами производится посредством подачи административного искового заявления, заявления о признании недействую-

щим нормативного правового акта, как не соответствующего федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и в связи с этим не подлежащим применению для регулирования тех или иных общественных отношений, а также посредством подачи административного искового заявления, заявления о признании недействующим акта, обладающего нормативными свойствами, как не соответствующего по своему содержанию действительному смыслу разъясняемых нормативных положений.

в) Принятие актов только предусмотренной формы, установленной нормативным правовым актом, определяющим статус данного органа, организации или должностного лица. Конституция Российской Федерации содержит следующие нормы. «Федеральные законы принимаются Государственной Думой» (ч. 1 ст. 105). «Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения» (ч. 1 ст. 90). «На основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение» (ч. 1 ст. 115).

г) Соблюдение процедуры принятия. К числу основных процедурных элементов относятся: кворум, согласование, утверждение и др. Кворум – во всех коллегиальных органах необходимо присутствие определенного минимума людей из числа участников, членов этого органа, иначе любое принятое решение (как и все заседание в целом) будет незаконным. Чаще всегда требование кворума означает необходимость присутствия не менее половины (это касается российских Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства) либо не менее двух третей.

д) Наличие в акте всех необходимых элементов (реквизитов, структурных единиц и т.д.).

Нормативные правовые акты должны иметь следующие реквизиты: указание на форму нормативного правового акта (закон, указ, постановление, приказ и др.); указание на орган, принявший нормативный правовой акт; наименование, обозначающее предмет регулирования; дату, место принятия нормативного правового акта и его регистрационный номер; подписи лиц, официально уполномоченных подписывать соответствующие нормативные правовые акты.

2. Принцип полноты регулирования.

Прежде всего, этот принцип означает исключение пробелов в правовом регулировании. Отсутствием пробелов считается наличие в нормативном правовом акте всех норм, которые необходимы исходя из целей, задач, принципов данного акта. Не считается пробелом такой нормы, которая не входит в сферу правового регулирования вообще. В сферу правового регулирования входят только общественные отношения – отношения между двумя или более членами общества (на юридическом языке их называют лицами или субъектами правами), которые имеют проявления в обществе. В сфере правового регулирования не находятся природные явления, чисто технические процессы, сознание человека и то, что в нашем обществе относится к сфере регулирования других социальных норм: религии, морали, этикета, эстетики.

Нельзя пытаться решить юридическими средствами вопросы, нерешаемые правом. Например, бессмысленно принимать в нормативном правовом акте нормы, устанавливающие длину дня, температуру воды в море или цвет листьев – право не в силах регулировать природные явления. Также бессмысленны нормы обязывающие людей быть счастливыми, честными, красивыми.

Отсутствие таких норм не является пробелом. С другой стороны, во время правотворческого процесса можно принять нормы права, которые связаны с вышеуказанными явлениями, но все же регулируют общественные отношения. Так, можно отменить занятия учащихся при низкой температуре или предписать работникам носить определенную одежду. К примеру, банковские служащие, в соответствии с локальными нормативными актами одеваются в одежду официального стиля, а официанты – в национальную одежду, если их ресторан представляет определенную национальную кухню.

Полнота регулирования также достигается уменьшение числа оценочных понятий. Наличие или отсутствия явления, которое характеризуется оценочным понятием, оценивают субъекты, применяющие право. Например, это часто делают судьи, решая вопрос, о том, был ли в деянии лица состав правонарушения. Проблема же в том, что в первых оценочное понятие трудно толковать. Если же в юридической практике сформировалось единое, общепринятое толкование, то правоприменители могут произвольно оценивать деяние, в ущерб интересам граждан и организаций.

В действующем российском законодательстве, в частности, есть оценочные понятия: разумность, справедливость, разумный срок, разумные условия, разумное ведение дел, необходимые профессиональные и моральные качества, значительный ущерб и др.

Яркий пример нормы, содержащей сразу несколько оценочных понятий – ст. 20.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее *явное неуважение к обществу*, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, *оскорбительным приставанием* к гражданам».

3. Принцип экономичности (краткости, компактности, конкретности).

Принцип экономичности может показаться в чем-то противоречащим принципу полноты регулирования, но эти два принципа могут реализовываться без ущерба друг для друга.

Экономичность достигается несколькими способами: 1) воздержанием от использования в текстах правовых документов норм и положений, не имеющих правового значения; 2) использованием аббревиатур; 3) использованием аббревиатур; 4) использованием отсылочных и бланкетных норм.

Более подробно об этих способах достижения краткости правовых актов речь пойдет в рамках темы «Юридический язык».

4. Принцип соблюдения логики, последовательности изложения.

Для реализации этого принципа необходимо соблюдать правила, позволяющие лучше понять человеческую мысль, в данном случае – мысль автора правового документа. Правильное понимание правового акта возникает при соблюдение таких правил, как изложение в порядке от общего к частному, от

простого к сложному. Поэтому нормативный правовой акт состоит из трех частей: вводной, основной и заключительной. Вводная часть включает нормы, определяющие: предмет регулирования акта; значение терминов, используемых в законе (дефинитивных норм); состав законодательства по предмету регулирования; цели и задачи акта; принципы правового регулирования; субъектный состав (участников) соответствующих отношений.

Заключительная часть акта включает нормативные положения, определяющие: вступление акта в силу; переходные положения; изменения в законодательстве, связанные с принятием акта; необходимость и сроки приведения нормативных правовых актов в соответствие с принятым актом.

5. Принцип унификации, единообразия формы, структуры и языка правовых актов.

Унифицированными должны быть форма, структура и содержание нормативных правовых актов. Унифицированность формы. Пример отсутствия единообразия формы актов касается прежде всего вторичных подзаконных нормативных правовых актов. Существуют десятки форм таких актов. Во многих случаях акты с примерно одинаковым содержанием называются по-разному.

Унифицированность структуры. Например, одно из правил – законы делятся на статьи, а подзаконные акты – на пункты. Много нареканий раньше вызывала структура статей законов. До 2002 г. пронумерованные абзацы внутри статьи российских законов назывались пунктами. Они могли дальше делиться на пункты (пронумерованные абзацы) и абзацы (не пронумерованные). Непронумерованные абзацы, на которые делилась статья назывались частями. Пронумерованный абзац внутри части статьи назывался пунктом. Хороший пример такой неунифицированной структуры – Гражданский кодекс РФ. Во всех четырех его частях есть статьи, которые делятся на части и статьи, которые делятся на пункты. Только с 2002 г. законы начали соответствовать принципу унифицированности. Федеральные законотворцы стали следовать правилу, согласно которому статьи законов имеют следующую структуру: статья – часть – пункт – абзац. При этом в федеральных законах не стало непронумерованных абзацев.

6. Принцип доступности и понятности правовых актов.

Прежде всего, граждане должны иметь доступ к правовой информации, к текстам правовых актов. Ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации установлено правило: законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Кроме этого, доступен должен быть и язык правовых актов. Язык юридического документа понятен практически всем гражданам. Ясность правового акта способствует правильному и полному выявлению содержащейся в нем информации, обеспечивает эффективность действия нормативных актов. Неясный документ не дает полного представления о правах и обязанностях граждан, ведет к неопределенности в юридической деятельности, приводит к недоразумениям и ошибкам. В юридическом тексте следует употреблять простые термины,

известные и широкоупотребительные обороты и, по возможности, короткие фразы. Недопустимо применять сложные грамматические конструкции, например, причастные и деепричастные обороты, сложноподчиненные предложения. Не совсем удачно использование некоторых понятий без их дополнительного разъяснения. Понятность юридического языка только для специалистов делает нормы права доступными лишь для достаточно узкой группы общества, которая в силу достатка или должностного положения может воспользоваться юридической помощью¹.

7. Принцип соблюдения правил юридического стиля и языка.

В самом общем виде этот принцип выражается в следующем. Юридический стиль – это вид официального стиля. Правила юридического языка таковы: а) корректность (соблюдение правил русского языка, правильность, точность, определенность, общепризнанность), б) ясность (простота, понятность доступность), в) стабильность, г) обобщенность (обезличенность), д) краткость (экономичность, лаконичность, компактность, концентрированность), е) унифицированность (единообразие), ж) нейтральность (отсутствие эмоциональной и художественной окраски, декларативности, пафосности).

Вопросы для самоконтроля:

1. Когда и где появилось учение о юридической технике?
2. Что означает понятие «юридическая техника»?
3. Какова структура юридической техники?
4. В каких видах юридической деятельности используется юридическая техника?
5. Какие учебные дисциплины затрагивают вопросы юридической техники?
6. В чем важность знания юридической техники для государственных и муниципальных служащих?
7. Что такое принципы юридической техники?
8. Как реализуются принципы юридической техники в работе государственных и муниципальных служащих?

¹ Сафина С.Б. Юридическая техника. – Уфа, БАГСУ, 2004. – С. 9.

ТЕМА 2. Правовые документы в механизме правового регулирования

Вопросы:

1. Юридический документ: понятие, классификация.
2. Функции юридических документов.
3. Виды юридических документов.

Юридический документ: понятие, классификация

Юридический документ - понятие собирательное. В теории государства и права, конституционном, финансовом праве в основном упоминаются нормативные правовые акты-законы, указы и распоряжения Президента, постановления и распоряжения Правительства, приказы, инструкции, правила министерств, агентств, служб, иных ведомств. В гражданском, трудовом праве в основном упоминаются договоры-купли-продажи, подряда, аренды, займа, трудовые, брачные договоры, а также иные виды документов - завещания, доверенности и т.д. В ходе уголовного, арбитражного, административного, гражданского процессов используются протоколы, постановления, определения, исковые заявления, жалобы. Для прикладных наук тоже характерен достаточно большой массив юридических документов.

Анализ признаков юридических документов позволяет сделать вывод о том, что признаки юридических документов, свойственные какому-либо виду юридического документа, не всегда являются подходящими для всех видов юридических документов. Юридические энциклопедии не содержат такого понятия, как «юридический документ». Его заменяют понятия «правовой акт», «юридический акт». В правовых науках нельзя оперировать таким широким понятием, как «документ», так как не все документы являются юридическими.

Юридический документ - это особый вид документа. С его помощью оформляются решения и действия различных органов, должностных лиц, граждан. Прилагательное «юридический» наделяет слово документ дополнительным смыслом-то есть с имеющими отношение к правовым нормам.

Слово «*документ*» является производным от латинского *documentum*, означавшим в Древнем Риме все, что может служить примером, уроком, свидетельством.

В толковом словаре В.И. Даля *документ* определяется как «всякая важная деловая бумага, диплом, свидетельство». Если объединить термины, даваемые в словарях и энциклопедиях этому понятию, то *под документом* можно понимать материальный носитель записи с зафиксированной на нем информацией, которая предназначена для ее передачи во времени и в пространстве. В более узкой интерпретации *документ* - это деловая бумага, юридически подтверждающая определенный факт либо определенное право.

Многие юристы и правоведы исходят из того, что *документ* - это материальный объект с информацией либо деловая бумага, подтверждающая какие-либо права на что-либо. Неправильно определять документ как письменное доказательство, которое выдано или заверено компетентными органами в установленном законом порядке, так как у всех приведенных формулировок общим

является сведение понятия к материальному носителю (бумаге) и способу документирования (письменный источник). Благодаря современным технологиям в сфере информатизации стало появляться и активно использоваться большое количество документов на материальных носителях, информацию, зафиксированную иными способами. В информатике под *документом* подразумевается материальный объект, содержащий информацию в закреплённом виде, имеющий обращение в информационных системах. Часто определение документа фиксируется в нормативных актах и государственных стандартах.¹

Например, ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 (ред. от 08.06.2020) №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» определяет *документ* как материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи (фонограммы), изображения или их сочетания, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения.²

Признаки документов

В настоящее время при определении юридического документа используются *различные подходы*. Согласно одному из них первичным в определении документа является материальный носитель информации. В соответствии с другим определением первичной выступает сама информация, зафиксированная на материальном носителе информации. В соответствии с другим определением первичной выступает сама информация, зафиксированная на материальном носителе. С электронными документами дело обстоит сложнее. Так как если признавать основным (базовым) именно носитель информации, то к числу документов нельзя будет отнести те документы, в которых материальный носитель не находится в неразрывной связи с зафиксированной на нем информацией. А значит, информация в электронных документах не может существовать отдельно от материального носителя.

Электронный документ может быть перемещен с одной дискеты на другую, через сеть с одного жесткого диска на другой, то есть носитель электронного документа может быть заменен другим. Следовательно, правильным будет определение документа, как информации, зафиксированной на материальном носителе. Также документ следует рассматривать в единстве формы и содержания и не отрывать информацию от материального носителя. Термин «электронный документооборот» с правовой точки зрения отличается от электронного обмена данными. Основу электронного документооборота составляет легитимность, то есть законность электронных документов. Поэтому важную роль в процессе создания инфраструктуры электронного документа играет его правовая поддержка, суть которой заключается в придании данным, создаваемым и передаваемым электронным способом, юридического статуса документа.

Различие между электронным документом и документом, созданным на бумажном носителе, будет заключаться лишь в форме существования такой ин-

¹ Краснослободцева Н. К. Основы техники юридического письма. - М.: Научная книга, 2009. С. 25.

² Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

формации. Многие документы, если заглянуть в историю, составлялись и в виде настенного письма и в виде клинописи на камне. И, несмотря на такой способ фиксации, они не переставали быть юридическими документами. Главное в юридическом документе - это то, что он не содержит правовую информацию. Правовая информация может быть официальной и неофициальной. Неофициальная информация связана со всеми сведениями о правовых явлениях, которые находят отражение в юридической литературе, не являющейся официальной. А каждый официальный документ состоит из совокупности элементов-реквизитов. Документ должен быть оформлен в установленном законом порядке, что сужает сферу официальных документов. Существуют такие из них, которые установлены не законами, а иными нормативными правовыми актами. Среди реквизитов юридического документа следует выделить герб, название документа, дату составления, место составления, текст, подпись и др. Реквизиты придают документу юридическую силу. Для электронных документов предусматриваются дополнительные реквизиты: код лица, отвечающего за правильность документа, электронная подпись¹.

Важным признаком юридического документа следует признать юридическую силу документа. Юридическая сила документа - это не только правильное оформление. Необходимо, чтобы юридический документ исходил от лица, которое обладает правом его создания, и соответствовал компетенции этого лица. Если документ должен быть подписан несколькими лицами, то на документе должны быть все их подписи. Поэтому *под юридической силой документа* следует понимать свойство документа быть подлинным доказательством зафиксированной в нем информации. В результате можно выделить две категории юридических документов - законные и незаконные. *Законные юридические документы* - это документы, обладающие юридической силой, создаваемые в соответствии с законом и влекущие за собой наступление определенных правовых последствий. *Незаконный юридический документ* - это документ, не обладающий юридической силой и попадающий в сферу правового регулирования лишь потому, что создается с нарушением действующего законодательства.²

Любой юридический документ имеет юридическое значение, то есть значимость для правовой деятельности. Юридическое значение правового документа означает его необходимость для правовых отношений. Даже поддельные документы, которые не имеют юридической силы, играют важную роль в юридическом процессе, так как являются доказательством совершения противоправного деяния.

Разные юридические документы имеют разное юридическое значение - одни позволяют восстановить нарушенное право, другие способствуют грамотно разрешить юридическое дело, для третьих документы могут повлечь негативные последствия (например, приговор суда). Юридическое значение документ приобретает только, если используется в юридической практике. Юриди-

¹ Основы государства и права под редакцией Андреева И.А. – М.: Юрист, 1994. – 275 с.

² Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Былина, 1998. – 512 с.

ческие документы могут создавать не только юристы-профессионалы, но и лица, не имеющие опыта составления таких документов. Например, договор может быть заключен в письменной форме между двумя гражданами. Множество документов издается в ходе деятельности уполномоченных субъектов публичного управления. Их волеизъявления являются обязательными для тех лиц, кому данный документ адресован. Но любое волеизъявление в юридическом документе должно быть законным.

Одним из признаков юридических документов является их соответствие определенным требованиям. К юридическим документам предъявляются такие общие требования, как ясность, авторитарность, своевременность и полнота. Особые требования предъявляются к закону. Среди них: точность, определенность формы, ясность и доступность языка закона, конкретность и полнота регулирования соответствующей сферы общественных отношений, унификация структуры и формы закона.

Многие юридические документы наделяют субъектов права соответствующими правами и обязанностями. Но этот признак не является общим для всех юридических документов, так как многие юридические документы нужны не только для общения между субъектами права, но и для фиксации какого-либо процесса. К последней группе относятся служебные письма, протоколы - они не представляют прав и обязанностей, поэтому признак предоставления прав и обязанностей участникам правоотношений следует считать сужающим объем понятий юридического документа, он не является определяющим при выделении признаков.¹

Науке известны различные виды древних официальных документов, которые свидетельствуют о древнем быте людей и их взаимоотношениях. Юридические документы появились одновременно с возникновением права. Римское право ввело огромное количество юридических документов: Институция Гая, различные дигесты, кодексы, новеллы. В русский язык понятие «документ» впервые ввел император Петр I именно в правовом смысле. Но можно заметить, что юридические документы существовали на Руси и раньше: Русская правда, Псковская и Новгородская судные грамоты, Судебник 1497г. и др. В XV в. появились первые приказы - центральные органы государственной власти, ведающие отдельными отраслями княжеского правления, и приказные избы - органы государственного управления на местах. В деятельности этих органов и возникла работа с документами, получившая наименование «приказное делопроизводство». В этот период царь издавал указы, жалованные грамоты, а Боярская дума - приговоры.

Функции юридических документов

Функции отражают направления воздействия явления или процесса на общественные отношения. Большинство функций юридического документа проявляются в процессе его реализации, то есть использование их положений, зафиксированных в нем или воплощения в жизнь. Юридические документы не

¹ Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник – 4е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 1998.

всегда могут оказывать правовое воздействие на общественные отношения, более того, они могут выпадать из правовой сферы (например, когда документ уже не используется в целях, в которых он был создан). Так, Судебник 1497 г. не регулировал общественные отношения и вряд ли мог бы называться неюридическим документом.

Любой документ многофункционален и содержит в себе различные функции, которые с течением времени меняют свое доминирующее значение. Выделяются функции общие и специальные.

Общие функции

Информативная - определяется потребностью в запечатлении информации с целью сохранения и передачи. Эта функция присуща всем без исключения документам. Информация создается для накопления, сохранения, передачи информации во времени пространстве и многократного обращения к ней. Юридические документы, используемые в процессе юридической деятельности, могут храниться на различных носителях. Существует множество разнообразных носителей информации. Например, перфокарты и перфоленты, магнитные или оптические диски и др. Материальные носители, обладающие свойствами долговечности и износостойкости, дают возможность частого обращения к ним заинтересованных лиц. Следовательно, юридические документы имеют способность к сохранению и многократному использованию.

Каждый документ имеет информационную емкость (или информационный потенциал), то есть количество и качество информации.

Информационная емкость характеризуется такими показателями как: полнота, объективность, достоверность, оптимальность, актуальность информации, ее полезность и новизна. Чем выше документ, тем ценнее документ.

Социальная - социально значимый объект, так как порожден социальной потребностью, приводящий в жизнь важнейшие социальные нужды общества в целом, коллективов и отдельных индивидов. Эта функция также присуща многим документам. Документ может влиять на социальные отношения в зависимости от назначения, роли в данном обществе, причем также может как стимулировать развитие социальных процессов, так и тормозить его.

Коммуникативная - выполняет задачу передачи информации во времени и пространстве, информационной связи между членами общества. Именно передача информации от одного субъекта к другому позволяет реализовать положения, зафиксированные в юридическом документе. Без обмена сведениями, мнениями, идеями социальные связи не могут поддерживаться. Можно выделить две категории документов, в которых ярко выражена коммуникативная функция:

а) документы, ориентированные в одном направлении (законы, указы, распоряжения, приказы, инструкции, жалобы, докладные записки и др.)

б) документы двустороннего действия (деловая и личная переписка, договорные документы и т.п.)

Культурная - способность документа сохранять и передавать культурные традиции, эстетические нормы, ритуалы, принятые в обществе (кинофильм, фотография, научно-технический документ и др.). Многие юридические докумен-

ты используются в юридическом процессе десятки, а то и сотни лет. Россия, как и другие страны, обладает своим культурным наследием: Русская Правда, Новгородская, Псковская, Двинская судные грамоты, Судебник 1497 и 1550гг. и т.д. Но тот факт, что юридический документ устарел и не действует в данный момент, не говорит о том, что он перестал выполнять свои функции. Такой юридический документ продолжает функционировать как культурно-исторический потенциал, наследие, пока не будет утрачен.

Специальные функции

Управленческая - проявляется в том, что юридический документ является инструментом управления, способствует координации деятельности членов общества и оптимально ее организует. Наличие этой функции позволяет говорить о правовых актах управления. Такие акты могут исходить как от органов государственной власти и местного самоуправления, так и от иных субъектов управления.

Правовая - присуща документам, в которых закрепляются изменения правовых норм и правонарушений. Можно выделить две категории документов, наделенных правовой функцией: изначально обладающие ею и приобретающие ее на время.

В первую группу входят все документы, устанавливающие, закрепляющие, изменяющие правовые нормы и правоотношения или прекращающие их действие, а также другие документы, влекущие за собой юридические последствия. Сюда относятся все правовые акты органов государственной власти (законы, указы, постановления и др.), судебные, прокурорские, нотариальные и арбитражные акты, все договорные, удостоверительные документы (паспорта, пропуска, удостоверения и т.д.) и оправдательно-финансовые документы (накладные, приходные ордера, счетно-платежные требования и т.п.)

Ко второй категории относятся документы, которые на время приобретают эту функцию, являясь доказательством каких-либо фактов в суде, органах следствия и прокуратуре, нотариате, арбитраже. В принципе любой документ может быть доказательством и тем самым временно будет наделен правовой функцией.

Функция исторического источника - изучается исторической наукой. Существует две точки зрения: первая-документ становится историческим источником с момента передачи его на архивное хранение; вторая-документ наделяется этой функцией с момента его возникновения, но осознается эта функция человеком лишь когда документ поступает в архив. Значит, эта функция начинает доминировать в документе, если он выступает как источник информации для историка, исследующего ту или иную проблему.

Функция учета - дает не качественную, а количественную характеристику информации, связанной с хозяйственными, демографическими и иными социальными процессами с целью их анализа и контроля. Основными видами учета являются: статистический, бухгалтерский и оперативный, которые отражаются в статистических и финансово-экономических документах, плановой, отчетной, документации.

Виды юридических документов

Нормативный акт - это официальный акт-документ компетентного правотворческого органа, который содержит норму права. Это наиболее совершенная форма права, создающая основу для точного и стабильного правового регулирования, укрепления законности, правопорядка, доступности и обозримости правовых предписаний. Нормативные акты имеют письменную документированную форму, принимаются и изменяются в особом порядке, носят общеобязательный характер, распространяются на неопределенный круг лиц. Нормативные акты применяются неоднократно и действуют постоянно.

Нормативные акты можно классифицировать по нескольким критериям:

1) в зависимости от отраслевой принадлежности нормативные акты подразделяются на:

- а) конституционно-правовые;
- б) административно-правовые;
- в) уголовно-правовые;
- г) финансово-правовые;
- д) гражданско-правовые и т.д.;

2) в зависимости от территории действия можно выделить:

- а) общефедеральные;
- б) субъектов РФ;
- в) муниципальных образований;
- г) локальные нормативные акты;

3) в зависимости от сроков действия:

- а) временные;
- б) неопределенного длительного времени действия;

4) в зависимости от специфики правового положения субъекта правотворчества все нормативные акты делятся на:

- а) нормативные акты государственных органов;
- б) общественных объединений (кооперативных, акционерных, профессиональных и т.д.);
- в) совместные акты различных организаций;
- г) нормативные акты, принятые в порядке референдума.

5) в зависимости от юридической силы:

- а) законы;
- б) подзаконные нормативные акты.¹

Более целесообразно подробно рассмотреть классификацию актов согласно последнему критерию.

Закон - это нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, регулирующий наиболее важные общественные отношения, принятые в особом порядке законодательными органами либо непосредственно народом.

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. - М.: Юриспруденция, 2000. - 528 с.

Законы очень многообразны, а, значит, также нуждаются в классификации. В зависимости от степени значимости в системе действующего законодательства выделяют следующие виды законов:

Конституция Российской Федерации - имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, об этом гласит ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации была принята 12 декабря 1993 года в результате всероссийского референдума. Она устанавливает основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, федеральное устройство Российской Федерации, а также систему и полномочия законодательной, исполнительной и судебной власти, Президента РФ, начала местного самоуправления.

Федеральный конституционный закон о поправках к Конституции Российской Федерации - появилась эта форма в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995г. №12-П по делу о толковании ст. 136 Конституции Российской Федерации. Предложения о поправках в Конституцию РФ могут вносить лишь Президент Российской Федерации, Совет Федерации Российской Федерации, Государственная Дума Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и законодательные органы субъектов Российской Федерации. Для принятия поправки требуется большинство голосов от числа депутатов Государственной Думы Российской Федерации ($\frac{2}{3}$) и $\frac{3}{4}$ голосов Совета Федерации Российской Федерации. А также необходимо получить одобрение органами законодательной власти не менее чем $\frac{2}{3}$ субъектов Российской Федерации.

Законы Российской Федерации - тоже имеют верховенство на всей территории России и высшую юридическую силу по отношению ко всем другим нормативным актам, издаваемым в Российской Федерации по вопросам, отнесенным к предметам ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации ее субъектов (ст. 71-72 Конституции РФ). Также они имеют прямое воздействие на территории России (ч. 1 ст. 76 Конституции РФ). По предметам совместного ведения, федеральные законы издаются вместе с законами и иными актами субъектов Российской Федерации, принимаемым в соответствии с федеральными законами (ч.2 ст.76 Конституции РФ).

Законы Российской Федерации различаются на федеральные и конституционные. Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам (ч. 3 ст. 76 Конституции РФ). Они обладают более высокой юридической силой.

Подзаконный акт - это правовой акт, принятый во исполнение законов. Он принимается компетентными органами, призван детализировать закон и не противоречить ему. Подзаконные акты находятся между собой в определенной системе и занимают место иерархии правовых актов в зависимости от органа, издающего конкретный правовой акт. Главное место среди подзаконных актов занимают указы Президента Российской Федерации, которые обладают высшей

юридической силой после законов. Указы Президента Российской Федерации регулируют как внешние, так и внутренние вопросы политики государства.

Указы Президента Российской Федерации могут быть как нормативными, так и ненормативными правовыми актами. К числу ненормативных относятся: указы о награждении гражданина орденами и медалями, о назначении и смещении высших должностных лиц, о присвоении воинских званий, о приеме в гражданство России. Указы Президента Российской Федерации обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации (ч. 2 ст. 90 Конституции РФ). Также, Президент Российской Федерации издает распоряжения, которые не имеют нормативного значения. Указы Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам (ч. 3 ст. 90 Конституции РФ).

В системе законодательства наряду с законами и Указами Президента Российской Федерации значительное место занимают *постановления Правительства Российской Федерации*. Согласно Конституции Российской Федерации они издаются на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации.

	Наименование субъекта, принявшего нормативный акт	Вид нормативного акта	
	Международные организации	Международные акты, ратифицированные государством	
Федеральный уровень	Народ	Конституция РФ	Законодательство
	Государственная Дума РФ	Законы РФ	
	Президент РФ	Указы	
	Правительство РФ	Постановления	
	Министерства	Инструкции	
Региональный уровень	Думы (законодательные собрания)	Законы	
	Губернаторы областей, краев, президенты республик	Указы	
	Администрации областей, краев, правительства республик	Постановления	
Местный уровень	Органы местного самоуправления	Решения	
	Организации	Корпоративные акты	

Рис. 1. Виды нормативных актов в Российской Федерации

Большое значение среди источников современного российского законодательства имеют федеральные ведомственные акты. Такие акты издаются на

основе Федерального Конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», предусматривающего издание актов на основе положений о министерстве и иных федеральных органах исполнительной власти. Обычно такие акты издаются в виде приказов, инструкций, постановлений, распоряжений, положений, писем и др.¹

Подсистема законодательства субъектов Российской Федерации характеризуется наличием конституций республик и уставов других субъектов РФ (ч.2 ст.5 Конституции РФ), принимаемых ими самостоятельно. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации имеют значение первоначальных, исходных конституционно-правовых законов, закрепляющих формирование государственного устройства, системы органов власти, порядка выборов и т.п. Единственным условием является соответствие конституций и уставов Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Законы субъектов также должны соответствовать Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Наряду с законами субъектов Российской Федерации президенты республик, губернаторы, главы администраций краев, областей, автономных округов и автономной области, мэры городов федерального значения, а также правительства, департаменты и иные органы исполнительной власти субъектов РФ издают указы, постановления, приказы и инструкции в соответствии с их полномочиями, определенными конституциями и уставами. Эти акты принимаются на основе полномочий каждого из органов, в соответствии с конституциями, уставами и законами субъекта Российской Федерации, а также в соответствии с федеральными Конституцией и законами.

Местные нормативные правовые акты – принимаются представительными и исполнительными органами на местах (в районах, городах, поселках и т.д.). В Российской Федерации это органы местного самоуправления. В этих актах решаются вопросы местного значения, они действуют на определенной территории и обязательны для всех лиц, проживающих или находящихся на ее территории. К местным актам относятся решения или постановления представительного органа местного самоуправления (совета, думы), постановления, приказы, распоряжения исполнительных структур (мэра, главы администрации и т.д.).

Акт применения права - это решение по конкретному делу официального компетентного органа, которого государство уполномочило на реализацию права в определенных сферах общественных отношений.

Акт применения права характеризуется по следующим признакам:

- имеет императивный (властный) характер, то есть обязателен для субъектов, которым он адресован;
- направлен на регулирование отношений между конкретными субъектами; правоприменительный акт носит персонифицированный характер;

¹ Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

- является юридическим фактом, то есть влечет возникновение, изменение, прекращение правоотношений. На их основе возникают и реализуются многие субъективные права и обязанности, устанавливаются и конкретизируются факты жизни, имеющие юридическое значение, применяются меры ответственности;

- имеет установленную законом определенную форму. Форма акта указывает на орган или должностное лицо, принявшее правовой акт, содержание решаемого вопроса; правовые последствия разрешения конкретной ситуации; дату составления и реквизиты компетентного органа или должностного лица, подписавшего его.

Классификацию актов применения права можно проводить по нескольким основаниям:

1) По субъектам, осуществляющим применение права, акты подразделяются на:

- акты государственных органов управления;
- акты органов управления учреждения, предприятия;
- акты контрольно-надзорных органов;
- акты органов правосудия;
- акты органов местного самоуправления;

2) По предмету правового регулирования:

- акты конституционно-правовые;
- административно-правовые;
- уголовно-правовые;
- иные;

3) По форме правоприменительной деятельности:

- регулятивные;
- охранительные;

4) По форме внешнего выражения:

- акты-документы;
- акты-действия;

5) По своему юридическому значению акты применения права подразделяются на:

- основные;
- вспомогательные;

6) В зависимости от действия по времени:

- акты однократного времени действия;
- длящиеся;

7) По процедуре принятия:

- коллегиальные;
- единоличные;

8) По территории действия:

- федеральные;
- региональные;
- органов местного самоуправления;

9) По основным направлениям деятельности государства:

- в области экономики;
- военного дела;
- культуры;
- охраны правопорядка;

10. В зависимости от роли в механизме реализации прав и свобод личности можно выделить:

- конкретизирующие (регламентирующие);
- акты о признании; регистрационные;
- учредительные;
- разрешающие;
- запрещающие.¹

Система правовых актов представлена на схеме 2.

Рис. 2. Виды правовых актов

Договоры используются почти во всех отраслях права и считаются универсальным юридическим документом. Договор находит свое применение в следующих отраслях права:

- конституционном (договор между субъектами РФ);
- финансовом (договор банковского счета);
- налоговом (договор налогового кредита);

¹ Лазарев В.В. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2006.

- административном (договор о делегировании полномочий государственными органами, о сотрудничестве между министерствами и др.);
- гражданском (договор поставки, аренды, купли-продажи); предпринимательское (договор о сотрудничестве);
- трудовом (трудовой договор, коллективный договор); жилищное (договор социального найма);
- семейном праве (брачный договор);
- земельном праве (договор сервитута);
- пенсионном (договор о выплате дополнительной пенсии);
- авторском (авторский договор);
- патентом (договор на использование изобретения); гражданско-процессуальном (мировое соглашение);
- арбитражно-процессуальном (мировое соглашение);
- международном праве (договор о сотрудничестве и безопасности).

В настоящее время классификация договоров проводится на международно-правовом уровне, отраслевом и межотраслевом уровнях.

В сфере гражданского и других отраслей, относящихся к частному праву, выделяют такие договоры, как односторонние, двусторонние, многосторонние; основные и предварительные законы; договоры в пользу их участников и договоры в пользу третьих лиц; взаимосогласованные договоры и договоры присоединения и др.

В сфере публичного права распространено подразделение на: учредительные; компетенционно-разграничительные; программно-политические договоры о дружбе и сотрудничестве; договоры между государственными и негосударственными структурами; договоры о гражданском согласии.

В рамках административного права на основе формально-юридических критериев принято классифицировать договоры на правоустановительные и правоприменительные.

Юридическая ответственность за нарушение правил документооборота

Надлежащее оформление, хранение, выдача, подлинность юридических документов есть непереносимое условие установления законности в стране. Вот почему государство, будучи не безразличным к нарушениям в сфере документооборота, устанавливает ответственность за следующие правонарушения, связанные с юридическими документами:

- подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт (ст. 19.23 КоАП РФ);
- умышленная порча или утрата документов воинского учета (ст. 21.7 КоАП РФ);
- подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ);
- изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);

- изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ);
- фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшие незаконное приобретение гражданства РФ (ст. 292.1 УК РФ);
- приобретение или сбыт официальных документов (ст. 324 УК РФ);
- фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета).

Вопросы для самоконтроля:

1. Понятие и признаки правового документа.
2. Классификация правовых документов.
3. Документы, создаваемые в правоприменительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.
4. Функции правовых документов.

ТЕМА 3. Язык права

Вопросы:

1. Язык права: структура, общая характеристика. Функции языка права в системе языковых функций.
2. Лексические особенности языка права. Лексические средства правотворчества.
3. Морфологические средства правотворчества.
4. Синтаксические средства правотворчества.

Язык права: структура, общая характеристика. Функции языка права в системе языковых функций.

Термин «язык» многозначен. Он обозначает и язык вообще, как абстрактное представление о едином человеческом языке, определенной знаковой системе, и конкретный язык, реальную знаковую систему, используемую для общения в определенном социуме, в определенном пространстве и в определенное время. В настоящем пособии будет использоваться определение, приведенное Ивакиной Н.Н. в работе «Основы судебного красноречия (риторика для юристов)»: «Язык – это система фонетических, лексических, грамматических единиц, являющаяся средством общения людей и выражения мыслей, чувств, волеизъявлений».

Язык представляет собой полифункциональную систему, назначение которой создавать, хранить и передавать информацию. Функции языка, *базовые* и частные: *коммуникативная* (контактоустанавливающая (фатическая), конативная (усвоение), волюнтаривная (повеление, воздействие, доказательство), функция хранения и передачи информации), *когнитивная* (функция орудия познания и овладения опытом, оценки (аксиологическая), денотации (номинации), референции, предикации), *эмотивная* (модальная и поэтическая функции), *мета-языковая* – обусловлены его сущностью, природой, ролью в социуме и в то же время взаимосвязаны в большей или меньшей степени между собой. В рамках настоящей главы мы сосредоточимся на рассмотрении базовых функций языка, доминирующих в языке права: коммуникативной и когнитивной, и их репрезентаций в частных функциях: волюнтаривной, аксиологической и денотативной.

Язык как знаковая система тесно связан с жизнью социума. Одна из форм влияния общества на язык – его социальная и функциональная дифференциация, обусловленная социальной неоднородностью общества и спецификой реализации, функционирования языковой системы в разных сферах жизни народа.

Русский национальный язык делится на литературный язык и нелитературные формы национального русского языка, к которым относятся социальные, территориальные диалекты и просторечие.

Литературный язык – высшая, наддиалектная форма существования национального языка. Литературный язык неоднороден по своей структуре, делится на пять функциональных стилей: один разговорный и четыре книжных – художественный, публицистический, научный, официально-деловой. Языковые особенности функциональных стилей подробно рассматривались в рамках дис-

циплины «Русский язык в деловой документации». В настоящей главе мы коротко напомним только основные черты официально-делового, публицистического и научного стилей, поскольку именно в основном они реализуются в сфере правовых отношений.

Для официально-делового стиля характерны: преимущественно письменная форма бытования, строгость, сдержанность, обезличенность, отсутствие эмоционально-экспрессивных средств, точность, однозначность, языковые клише, стереотипность построения текста, закрытость для других стилей, специфические термины и терминологических словосочетания (*истец, ответчик, квартиросъемщик*), сложные предложения, причастные, деепричастные обороты, уточняющие и вставные конструкции, сложные союзы и предлоги (*вследствие того, что; по причине того, что*), прямой порядок слов в предложении, глагольно-именные конструкции вместо простого именного сказуемого (*наехал / совершил наезд*).

Научный стиль реализуется в устной и письменной форме. Ему свойственны: логичность, последовательность изложения материала, информационная насыщенность, наличие терминов терминологических словосочетаний, абстрактная лексика, употребление слов в прямом значении, языковые клише, отглагольные существительные (*увеличивается / происходит увеличение*), интернациональность, повтор слов (*чаще терминов*) как норма, сложные предложения, предложения с причастными, деепричастными оборотами, а также с однородными членами, отстраненность автора при изложении материала.

Для публицистического стиля характерны письменная и устная форма бытования, экспрессивность, оценочность, стандартные, клишированные выражения для быстрой передачи информации (*переход к рынку, меры по социальной поддержке населения, социальная политика государства*), индивидуальность, открытость для других стилей, использование средств художественной выразительности: метафор, эпитетов, сравнений и др., простота построения предложений.

Язык права находится на стыке научного, публицистического и официально-делового стилей, в нем встречаются элементы разговорного и художественного стилей. Разные элементы структуры языка права вбирают в себя языковые особенности того или иного функционального стиля русского литературного языка. Остановимся на этом подробнее.

Шепелев А.Н. в работе «Язык права как самостоятельный функциональный стиль» выделяет следующие элементы структуры языка права:

- 1) язык закона;
- 2) язык процессуальных актов;
- 3) язык договоров;
- 4) язык правовой доктрины;
- 5) профессиональная речь юристов, или правовой язык.

Связи между структурными элементами языка права и функциональными стилями русского литературного языка, по мнению исследователя, выглядят следующим образом: официально-деловой стиль коррелирует с языком закона, языком договоров; научный стиль – с языком правовой доктрины; публицисти-

ческий стиль доминирует в профессиональной речи юристов; официально-деловой стиль с элементами научного, публицистического, художественного и даже разговорного стилей воплощен в языке процессуальных актов.

Язык права – исторически и социально обусловленная система способов и правил словесного выражения понятий и категорий, выработанных и применяемых в целях правового регулирования поведения субъектов общественных отношений. Язык права играет важную роль в процессе правового регулирования, при осуществлении воздействия на субъекты с целью упорядочить социальные связи, обеспечить справедливое удовлетворение позитивных социальных интересов. Слово в системе языка права адаптируется к потребностям точного и ясного изложения правовой информации.

Язык закона – чрезвычайно важный способ проведения в жизнь государственной воли посредством нормативных правовых актов. Тексты законов отличаются логичностью, последовательностью, связностью, точностью, лаконичностью и системностью, реализуют функцию повеления, воздействия, не содержат средств художественной выразительности (эпитетов, сравнений, метафор и т.п.). Язык закона стандартизирован, трафаретен, насыщен языковыми клише.

Назначение языка правовой доктрины – реализация в языке права функции хранения и передачи информации, а также воздействующей функции языка, проявляющейся на уровне доказательства. Правовая доктрина формирует словарь терминов и понятий юриспруденции, закономерности толкования нормативных правовых актов.

Язык договоров как структурный элемент языка права лаконичен, клиширован, стандартизирован, характеризуется точностью, недвусмысленностью, ясностью, простотой изложения, полным отсутствием эмоциональной окраски лексики. Клише являются необходимыми лингвистическим элементом текста договора, способствующим краткому, однозначному выражению мысли. Клише не следует путать со штампами, которые уродуют речь вообще и юридическую речь в частности, затемняют смысл документа, снижают его эффективность, создают определенные моменты неточности текста договора, следовательно, возможность оспорить содержание документа (слова: *отдельные, некоторые, определенные, стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством*). Тексты договоров отличаются использованием нейтральной лексики, полным отсутствием синонимии, антонимии, фразеологических оборотов, частотностью употребления заимствованной лексики, терминов и терминологических словосочетаний (*настоящий договор, ответственность сторон, предмет договора, реквизиты сторон*). Термины в языке договора, в отличие от терминов языка закона, в меньшей степени образованы из общеупотребительной лексики и имеют специфическое значение.

Язык процессуальных актов является наиболее сложным с точки зрения описания. Современные исследователи языка права полагают, что в своей предписывающей части язык процессуальных актов является подвидом официально-делового стиля. Однако в нем можно обнаружить и признаки публицистического, и черты художественного и разговорного стилей. Исследователи

обращают внимание на то, что в констатирующей части, будь то протокол допроса, судебного заседания или текст приговора, используется такой тип речи, как повествование, со всеми присущими ему особенностями языкового выражения (эпитеты, тропы, стилистические фигуры), что является особенностью художественной речи. В части же, где констатируются показания подозреваемого или потерпевшего, есть место проявлениям разговорного стиля с его живой образностью, экспрессией, динамичностью. Достоверность, убедительность, логичность языка процессуального акта во многом создается за счет языковых средств, присущих публицистическому стилю. Необходимость точно передать в процессуальном акте речь подозреваемого или свидетеля открывает возможность для использования в текстах процессуальных актов элементов разговорного стиля как индивидуальных речевых особенностей допрашиваемого.

Профессиональная речь юристов представляет собой статусно- или личностно-ориентированное общение специалистов в области права. Публичные выступления прокурора, адвоката, судьи или частные беседы законодателей на профессиональные темы образуют пласт текстов, которые можно отнести к правовому языку, отличающемуся информативностью, лаконизмом, логичностью, последовательностью, и в то же время эмоциональностью и образностью, обусловленными целями профессионального речевого взаимодействия.

Язык права как инструмент репрезентации правового знания в общей парадигме знания гуманитарного стилистически неоднороден, сложен, он вобрал в себя языковые особенности разных функциональных стилей. На формирование, развитие и совершенствование языка права влияют такие факторы, как категориальный строй общественного сознания; особенности правового мировоззрения; состояние правовой системы общества; особенности нормотворческой деятельности; уровень развития юридической техники; состояние литературного языка, потенциал его ресурсов в качестве средств выражения правовой информации.

Большое значение права в жизни общества, необходимость адекватного изложения, фиксации языковых норм законодателями требует от юристов глубоких лингвистических знаний, высокой языковой культуры. Лица, ответственные за формирование правовой доктрины, системы правовых знаний, трансляцию норм права широким слоям населения, должны в совершенстве владеть нормами русского литературного языка, применять их, руководствуясь буквой закона и профессиональной этикой.

Лексические особенности языка права. Лексические средства правотворчества.

Остановимся подробнее на лексических особенностях языка права. Сначала уделим внимание нелитературным формам национального русского языка, территориальным и социальным диалектам, а также просторечию, которые могут быть представлены в некоторых структурных элементах языка права как черты разговорного стиля, например – в языке процессуальных актов или профессиональной речи юристов.

Под *территориальным диалектом* понимают разновидность русского языка, которая употребляется лицами, проживающими на определенной территории, и обладает определенными чертами, противопоставленными особенностям других диалектов. Диалектизмы – характерные для территориальных диалектов языковые особенности, включаемые в литературную речь.

Выделяют диалектизмы 1) фонетические: севернорусское оканье, «цоканье» и «чоканье» (*цай / чай, чепь / цепь*), южнорусское аканье, южнорусское фрикативное; 2) грамматические: окончание -е в форме родительного падежа единственного числа существительных женского рода (*у жене, у сестре*), употребление -ть в глаголах 3 л. ед. и мн.ч. (*идёт, берут*); 3) словообразовательные: *шуряк / шурин, покеда / пока*; 4) лексические, в рамках которых выделяют несколько типов: 4.1 этнографические, употребляемые только в определенной местности (*шанежки / пирожки, приготовленные особым способом; drankи / олады из картофеля; понёва / разновидность юбки*), 4.2 лексикосемантические, обладающие в диалекте особым значением (*мост / пол в избе, губы / все грибы, кроме белых*), 4.3 собственно лексические, имеющие синонимы в литературном языке (*кочет / петух, дюже / очень*). Диалектизмы являются отступлением от литературной нормы, в языке права их употребление является ошибкой. Лексические диалектизмы могут быть использованы в языке процессуальных актов, в профессиональной речи юристов в исключительных случаях для более точного описания ситуации, обстановки.

Под *социальным диалектом* (его чаще называют жаргоном) понимают разновидность русского языка, употребляемую лицами, принадлежащими к одной социальной или профессиональной группе. Социальные диалекты различаются обычно только лексикой. Исторически известны в России дворянский, купеческий жаргоны, жаргоны различных групп ремесленников, нашедшие отражение в русской классической литературе. В настоящее время чаще говорят о молодежном жаргоне (студенческом и школьном), воровском, который называют также *арго* деклассированных элементов. Например, у молодежи модны сейчас такие слова и выражения, как *заиквар* (бред, глупость), *рандомно* (наугад, случайно), *крафтовый* (кустарный, самодельный), *огонь* (впечатляюще, восхитительно), *стремный* (нелепый, постыдный, неудобный), *скиллово* (профессионально). В преступном мире употребительны *авторитет* (член организационной преступной группы, находящийся на более высокой ступеньке иерархии), *катала* (игрок, пользующийся нечестными приемами в карточной игре), *кидала* (член преступной группы, специализирующийся на обмане лиц, продающих свои машины), *поставить на счетчик* (требовать с должника под угрозой расправы возвращение долга с процентами к определенному времени). Слова и словосочетания жаргонной речи, употребляемые за ее пределами, называют жаргонизмами. Употребление жаргонизмов в языке права является отступлением от литературной нормы.

К нелитературным формам русского языка относится *просторечие* – народно-разговорный язык, общепонятный для носителей национального русского языка, в отличие от диалектов и жаргонов. Просторечие проявляется на уровне ударения (*прОцент*), произношение (*прынца*), морфологии (*выборА*,

договора), словоупотребления (*ложить / класть, обратно / опять*). Для просторечия характерна экспрессивно сниженная лексика (*дряхнуть / спать, драпать / убежать, отступать*). Просторечные слова в языке права употреблять не следует.

Внутреннюю структуру языка невозможно наблюдать непосредственно, о ней можно судить только косвенно – на основании анализа продуктов использования языка человеком, какими являются тексты независимо от формы их представления, устной или письменной. Анализ показывает, что язык имеет знаковую сущность, которая состоит в установлении соответствия между всем множеством значений, а также между всем возможным мыслительным содержанием известных высказываний и множеством звучаний, являющихся внешними знаками этих значений и содержательных единиц (смыслов). Лексические (вещественные) значения отражаются в *знаменательных* словах, называющих предметы, их действия и признаки или указывающих на них: *аудитор, акт, беспрецедентный, приватизировать*. Слово является наиболее простым средством называния (номинации) окружающих нас реалий. Именно оно осуществляет связь означаемого и означающего – воспринимаемого нами звукового комплекса, т.е. знака.

Слово – важная единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, признаков или указывающая на них.

Дифференциальные признаки слова как лексической единицы:

1. Слово имеет форму (план выражения): природу фонетическую для устной речи и природу графическую для письменной речи;
2. Слово присуще определенное значение (план содержания);
3. Слова характеризуются постоянством звучания (написания) и значения;
4. Слова по своей природе непроницаемы, выступают в качестве целостных единиц, внутри которых не может находиться другое слово, исключения – отрицательные местоимения (*никто – ни у кого*);
5. Слова имеют одно основное ударение, некоторые слова, например предлоги, союзы и частицы, могут быть безударными, недвуударность слова отличает его от фразеологизма;
6. Слова обладают лексико-грамматической отнесенностью, то есть все они 6.1. относятся к той или иной части речи, являются 6.2. грамматически оформленными (обладают определенными морфологическими признаками: род, число, падеж у именных частей речи), 6.3. синтаксически самостоятельными, выполняют определенную синтаксическую функцию в предложении;
7. Слова – единицы целостные, единообразные, грамматические признаки слова выражает одно окончание, в этом их заключается отличие слов от словосочетаний, исключение – слова типа *белый-белый / белого-белого, пятьсот / пятисот*, которые характеризуются двуформенностью;
8. Воспроизводимость – еще одно отличие слова от словосочетания, то есть слово не конструируется из морфем, а воспроизводится в речи в общепринятой для всех носителей языка форме;
9. Слово функционирует в речи в составе словосочетаний и предложений, однако характерным признаком слова является, в том числе, его изолирован-

ность, то есть в отличие от фонем и морфем слово может восприниматься вне потока устной или письменной речи;

10. Слово отличается идиоматичностью: немотивированностью его значения и несвободную связь между морфемами, составляющими слово, это качество роднит слова и фразеологизмы;

11. Номинативность, способность называть предметы, явления, качества, действия является одним из самых важных признаков слова, номинативностью не обладают служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), междометия (слова, выражающие чувства и эмоции: *ах, эх, ох, ух*), модальные слова (слова, выражающие отношение говорящего к высказываемой мысли: *наверное, видимо, вероятно*) и местоимения (слова, указывающие на предметы, их признаки и количество: *я, ты, такой, столько*).

Слова в их номинативной функции способны обозначать не только конкретные предметы, их действия и признаки, которые носитель языка воспринимает в данный момент, но и понятия о предметах, их действиях и качествах, закрепленные в сознании социума. Именно связь между словом как знаком и абстрактным понятием делает язык орудием человеческого мышления.

Выделяют несколько типов лексических значений слов в русском языке:

1. По способу номинации: прямое (основное, главное) и переносное значение, возникающее как результат переноса названия одного явления действительности на другое на основании сходства признаков или функций (*белый кот / белая зарплата, деревянный стол / справочный стол*).

2. По степени семантической мотивированности: немотивированные, или непроеизводные, первичные, и мотивированные, или производные, вторичные (*строить / перестройка, антиперестроечный*).

3. По возможности лексической сочетаемости: свободные и несвободные, которые в свою очередь делятся на фразеологически связанные и синтаксически обусловленные (*написать заявление / потупить голову, он дуб и шляпа*).

4. По характеру выполняемых функций: номинативные и экспрессивно-синонимические, первые только называют предметы, явления действительности, их качества, действия или функции, а вторые несут в себе эмоционально-оценочный признак, оттенок коннотации.

5. По характеру связей одних значений с другими: автономные значения (*стол, театр*, они свойственны словам, обозначающим конкретные предметы), соотносительные значения (*далеко – близко*, свойственны словам, образующим антонимическую пару), детерминированные значения (*смелый, храбрый, отважный*, такие значения присущи словам, образующим синонимический ряд).

Способность слова иметь несколько значений называют многозначностью, или полисемией. Одно значение многозначного слова воспринимается носителями языка как главное, основное, а все – как переносные, производные от главного.

В русском языке выделяют три типа полисемии: метафору, метонимию и синекдоху.

Метафорический перенос значений возникает в результате сходства предметов: по форме (*кольца на руке / кольца дыма*), цвету (*золотой перстень /*

золотые слова), функции (*камин как печь / камин как электроприбор*), по оценке (*ясный день / ясные мысли*), по производимому впечатлению (*черное покрытие / черные намерения*), по иным общим признакам (*быстрый бег / быстрый ум* – общий признак «интенсивность»).

Метонимический перенос наименования одного предмета на другой возникает как результат их смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию. Наименование может быть перенесено: с вместилища на содержимое (*съесть тарелку*), с материала на изделие из него (*есть на золоте*), с места (помещения, организации) на совокупность людей, которые там находятся (*весь город замер в ожидании, аудитория слушает*), с действия на его результат, место действия, вовлеченный в действие предмет или тех, кто это действие выполняет (*остановка / остановка транспорта; переход через горы / подземный переход, защита диссертации / играть в защите*), с отрасли науки на предмет науки (*грамматика как стой языка / грамматика как раздел языкознания*), с события, мероприятия на его участников (*совет принял решение*), с название предмета на его обладателя (*тенор / молодой тенор*), перенос имени автора на его произведения (*ставили Шекспира*).

Именно метонимия (*акт, орган, совет, сторона, суд, ведомство*) и метафора (*правовая материя, правовая ткань, правовое поле, правовой тупик*) являются основными источниками развития полисемии в языке права.

Синекдоха – это перенос наименования целого на его часть и наоборот (*груша* в значении «дерево» / *груша* в значении «плод», *голова* в значении «часть тела» / *голова* в значении «умный человек»).

Многозначные слова функционируют в языке права, однако его семантическую основу образуют все-таки термины – слова или словосочетания, обозначающие понятия специальной области знания или деятельности, стремящиеся к моносемичности.

Современные исследования в области языка права констатируют следующие особенности юридической терминологии: в языке права термин всегда однозначен, семантически парадигматичен, соотнесен с тем или иным понятием; для понимания термина очень велика роль контекста; термины включены в свои словообразовательные и словоизменительные парадигмы, невозможные в общей лексике; термин в системе лексики малодоступен наблюдению, система для термина – лингвистическая упорядоченность специальных слов; термин функционально значим, служит, прежде всего, наименованием строго определенного понятия специальной области знания, в этом заключается его номинативная функция, являющаяся общей как для терминов, так и для обычных слов; термину присуща дефинитивная функция, поскольку значение термина – это определение понятия, дефиниция, которая ему приписывается. При отсутствии ясного, недвусмысленного определения термина неизвестен и сам термин. Таким образом, по мнению исследователей языка права, уместно говорить о единой номинативно-дефинитивной функции термина в праве. Термин в языке права лежит принципиально вне эмоционально-экспрессивного плана, является стилистически нейтральным. Большинство терминоэлементов юриспруденции взяты из состава слов латинского и греческого языков, до известной степени

сохраняя их лексическое содержание. Заимствуясь в русский язык, латино-греческие терминологические элементы подвергаются лишь незначительной адаптации, преимущественно фонетической.

Обратим особое внимание на такую единицу терминологической системы, как терминологические словосочетания. Термины и терминологические словосочетания функционально однотипны, реализуют одну и ту же функцию, имеют многие общие категориальные признаки, известным образом сближающие их, однако для терминологических словосочетаний характерен более конкретный объем понятия, нежели для однословных терминов, более четкая системность: *покушение – неосновательная попытка совершить противозаконный акт / покушение на преступление – умышленное действие, направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного; покушение на негодный объект – такой преступный акт, при котором возможность причинения вреда исключается из-за особых свойств потерпевшего, либо из-за отсутствия на месте преступления потерпевшего, о чем виновный не знал; покушение с негодными средствами – деяние, характеризующееся тем, что виновный по ошибке или незнанию применения такие средства, которые объективно не способны привести к завершению преступления.*

В терминологических словосочетаниях может присутствовать оценочная лексика. Оценочные понятия – детально не разъясняемые (не конкретизированные) и обобщающие наиболее общие типичные признаки определенных правовых понятий, детализация которых осуществляется путем оценки применительно к конкретным ситуациям на основании усмотрения. Оценочные понятия встречаются во всех отраслях права: *крупных ущерб, тяжкие последствия* (ст. 98, 167, 168, 201 УК РФ), *существенная новизна, разумный риск* (ст. 112, 117 ГК РФ), где они носят сугубо рациональный, рассудочный характер.

Теперь перейдем к описанию явлений синонимии, омонимии и антонимии применительно к языку права.

Синонимы – это слова, различные по звучанию, но тождественные или близкие по значению, нередко отличающиеся стилистической окраской. Группа слов из нескольких синонимов является синонимическим рядом.

Стилистическая функция синонимов выражается по-разному:

1) с точки зрения употребления в том или ином стиле языка; ср.: нейтр. (общеупотребительное) *растратить* – книжн. *расточить* – разг. *растрянжирить*; нейтр. *признаки наступления кризиса* – книжн. *симптомы наступления кризиса*;

2) с точки зрения принадлежности к той или иной группе лексики, находящейся за пределами литературного языка: *беседовать* – *гуторить* (диал., обл.); *лицо* – *рожа* (прост.);

3) с точки зрения отношения к современному языку: *актёр* – *лицедей* (устар.); *вместе* – *вкупе* (устар.);

4) с точки зрения экспрессивно-эмоциональной: *наказание* – *возмездие* (высок.).

Стилистически разграничиваются также однокоренные синонимы: *борьба – борение* (высок.), *бунтовщик – бунтарь* (устар.). Сильным средством языковой выразительности, в языке права в том числе, является «нагнетание синонимов»: *Ему хотелось чего-то гигантского, необъятного, поражающего*.

Синонимия в языке права представлена слабо, чаще всего она является результатом заимствования и ведет к искажению смысла юридического документа, снижению эффективности применения правовой нормы, которая в результате не выполняет свою основную функцию регулирования соответствующих общественных отношений. Неудачно подобранный синоним, кроме всего прочего, способен сузить или расширить смысл документа (8, с. 86-87).

Антонимы – слова, различные по звучанию, имеющие прямо противоположные значения: *правда – ложь, добро – зло, говорить – молчать*. Антонимы в русском языке менее распространены, нежели синонимы. Антонимическую пару могут образовывать только слова одной части речи, противопоставленные по какому-либо признаку: качественному (*красивый / уродливый*), количественному (*много / мало*), временному (*день / ночь, утро / вечер*), пространственному (*далеко / близко*). Употребление антонимов, по замечанию исследователей, не характерно для языка права, поскольку право имеет дело с анализом антиобщественных явлений, в центре внимания законодателя в сфере права находятся негативные факты, поэтому понятийный аппарат системы права лишен соответствующих контрастных обозначений, характерных для других терминологических систем. Отмечается, что антонимы в языке права опосредствуют репрезентации противоположных интересов, прав и обязанностей. Антонимия здесь обозначает: а) противопоставленность сторон в законодательном процессе: *судья – подсудимый, обвинение – защита, прокурор – адвокат, истец – ответчик* и др. Антонимы могут быть как разнокоренными: *обвинительный – оправдательный, подсудимый – потерпевший, алиби – улика*, так и однокоренными, которые образуются путем прибавления приставки с противоположным значением: *справедливый – несправедливый, действие – бездействие, общественный – антиобщественный, эмиграция – иммиграция, экспорт – импорт*; б) антонимами могут быть и юридические клише: *оказание помощи – неоказание помощи, тяжкое телесное повреждение – легкое телесное повреждение, легкое наказание – строгое наказание, имеет право – не имеет права*. На основе антонимичных отношений образуются термины: *купля-продажа, движимое-недвижимое имущество*. В языке права зачастую в отношения противопоставленности вступают не сочетания, а их компоненты, называющие видовые признаки одного и того же понятия, что не приводит к образованию полных антонимов: *виновная сторона – невиновная сторона, причастность к преступлению – непричастность к преступлению*. Абсолютное противопоставление, по мнению исследователей языка права, возникает при лексической антонимии атрибутивных терминологических словосочетаний: *прямое доказательство – косвенное доказательство, подлинный документ – поддельный документ*; глагольно-именных терминологических словосочетаний: *вступить в брак – прекратить брак, возбудить следствие – прекратить следствие*; противопоставленности значений терминологических словосочетаний в целом: *матери-*

альное поощрение – денежное взыскание, законный представитель – подставное лицо.

Омонимы – одинаково звучащие слова, не имеющие общих элементов смысла и не связанные ассоциативно: *брак, лук, шип*. Омонимы часто используются для создания каламбуров, преимущественно в стихотворных произведениях: омонимичные рифмы выразительны, забавны, привлекают внимание: *Любил студентов засыпать он, видно, оттого, что те любили засыпать на лекциях его*. На почве омонимии и смежных с нею явлений иногда возникает нежелательная двусмысленность: *побывать на дне науки* – «дно науки» / «день науки». Для языка права омонимия является явлением очень редким, отрицательно сказывающимся на качестве документа. В качестве типичного терминологического омонима в юриспруденции ученые называют слово «речь»: *речь прокурора* – это обвинительная речь; *речь адвоката* – оправдательная речь, *речь преступника* – оправдательные слова либо слова раскаяния в содеянном. Для нейтрализации омонимии, однозначного толкования, правильного понимания термин требует специальной дефиниции – точного научного определения.

К юридической дефиниции предъявляют следующие требования:

логические – соразмерность, отсутствие «порочного круга», примитивных, очевидных по содержанию понятий, тавтологии (определяющее понятие повторяет определяемое), точное отражение характерных черт понятия, определение не должно быть отрицательным, создавать неразрешимых коллизий,

лексические – правильное использования полисемичных слов, синонимов, антонимов и омонимов в правовом языке;

риторические – соответствие дефиниции основным коммуникативным качествам речи, она должна быть ясной, точной, лаконичной, простой и доступной для восприятия;

морфологические – соблюдение в дефиниции морфологических норм, правил употребления самостоятельных и служебных частей речи;

синтаксические – текст дефиниции должен быть последовательным и связанным, соответствовать синтаксическим нормам русского литературного языка;

стилистические – текст дефиниции должен быть стилистически нейтральным.

Мы говорили ранее о наличии в языке права заимствований, то есть слов, пришедших в русский язык из других языков в результате экономических, политических и культурных связей русского народа с другими народами. Слова заимствовались носителями русского языка из славянских языков (старославянского – *разбой, разграбление, вражда*, польского (полонизмы) – *местечко, вензель, сбруя*, чешского (богемизмы) – *колготки, замок*) и неславянских языков: заимствования скандинавские – *якорь, крюк, багор, ябеда, вира, тиун, клеймо*, тюркские – *каблук, сундук, кандалы, кабала, казна, караул*, латинские – *министр, ректор, студент, экзамен, юстиция, конституция, революция, республика, диктатура*, греческие – *кукла, скамья, логика, философия, лампада, монастырь, идея, критика, стадия*, немецкие – *полиция, контора, преискуронт, процент, акция, штаб, командир, фуганок, картофель*, французские – *генерал, капитан, марш, атака, актер, режиссер, костюм, пальто, кабинет, буфет*,

котлета, пломбир, английские – митинг, парламент, вокзал, рельс, лифт, бюджет, торт, свитер, плед, итальянские – бензин, кавалер, баррикада, кредит, бандит, шарлатан, испанские – гитара, карамель, ваниль, табак, лимон, жасмин, банан и др. Заимствования противостоят исконно русской лексике (индоевропеизмам: мать, сын, дочь, луна, снег, вода, лексике общеславянской: голова, борода, сердце, береза, лес, поле, восточнославянской: собака, топор, сапог, рубль, плотник, повар, мельник, сапожник, деревня и собственно русской: каменищик, грустный, листовка, общность, вмешательство). Заимствования в языке права являются причиной синонимии термина исконно русского по происхождению и заимствованного: *новация* – обновление обязательства; *медиация* – посредничество в споре, *позитивное* – положительное право, *апеллировать* – обратиться к общественному мнению, *альтернативное* – иное обязательство. Изначально существовавший в языке термин отличается нейтральным, менее официальным характером.

Устаревшие слова относятся к пассивному словарному запасу. В их составе выделяют историзмы и архаизмы. Историзмы – слова, обозначающие исчезнувшие предметы, явления, понятия: *жандарм, опричник, городской, губком, уезд, продналог*. К архаизмам относят названия существующих в настоящее время предметов или явлений, по каким-либо причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активному словарному запасу: *надобно* – *надо*, *глаголить* – *говорить*, *ведать* – *знать*, *живот* – *жизнь*, *тать* – *вор*, *уй дядя по материнской линии*, *стрыйня* – *жена дяди*, *черевье* – *кожа*. Выделяют следующие типы архаизмов: лексические – слова, устаревшие во всех значениях: *льзя* / *можно*, *брадобрей* / *парикмахер*, *зело* / *очень*; лексико-словообразовательные – слова, в которых устарели отдельные словообразовательные элементы: *рыбарь*, *рукомесло*, *надобно*; лексико-фонетические – слова с устаревшим фонетическим оформлением: *младой*, *брег*, *свейский* / *шведский*, лексико-семантические – слова, утратившие отдельные значения: *гость* / *купец*, *позор* / *зрелище*. Архаизмы редко употребляются в языке права, хотя элементы архаизации звучат в таких словах, как *нажива, кормилец, сокрытие*. Отдельные слова после архаизации могут вернуться в активный словарный запас, например – *душеприказчик, полиция, пристава*.

Скажем несколько слов о явлениях речевой избыточности и речевой недостаточности. Объектом лексической правки в языке права должны быть употребленные без особой стилистической функции обороты, содержащие *плеоназм* (смысловой повтор, например: *вернулся назад; жестикулировал руками; упал вниз*), *тавтологию* (повтор однокоренных слов или одного и того же слова, например: *спросить вопрос, ответить в ответ*), а также *многословие*, например: *хронометраж времени* (слово *хронометраж* обозначает «измерение затрат времени на что-либо»; ср. *хронометраж: трудовых процессов*); *свободная вакансия на предприятии* (одним из значений слова *вакансия* является «свободное место», т.е. в приведенном выше сочетании *вакансия* может быть только «свободной»); *коррективы и поправки* (*корректив* и значит «поправка»).

При решении вопроса о тавтологическом характере отдельных сочетаний следует учитывать возможные с течением времени изменения в значении того

или иного слова. Так, в наши дни допустимо сочетание *патриот своей родины*, хотя в слове *патриот* этимологически содержится уже понятие «родина» (ср.: *патриот своего края*, *патриот своего завода* – в значении «любящий что-либо, преданный чему-либо»).

Требуют правки предложения, содержащие однокоренные тавтологические выражения или слова, образованные от одного и того же корня (исключается, естественно, стилистически заданное употребление). Например: «*Подбирая аргументы к доказательствам, необходимо при их подборе учитывать их достоверность*».

Морфологические средства правотворчества

Соблюдение морфологических норм русского литературного языка – необходимое условие качественной разработки текстов юридических документов, грамотной речи законодателей. Наиболее частые грамматические ошибки, связанные с функционированием самостоятельных и служебных частей речи, допускаются юристами при определении рода имён существительных, особенно заимствованных слов данной части речи, при склонении имен существительных, в том числе при склонении фамилий, употреблении кратких форм имен прилагательных, степеней сравнения имён прилагательных, склонении количественных и порядковых имен числительных, употреблении собирательных имен числительных, использовании недостаточных и избыточных глаголов, вариантов видовых форм глагола (4;7).

Склонение иноязычных имен существительных зависит от категории одушевленности / неодушевленности указанных слов, а для одушевленных имен существительных – от их значения. Если имя существительное иноязычного происхождения является неодушевленным, то есть обозначает неодушевленный предмет, оно будет отнесено к среднему роду, например: *надежное алиби*, *скоростное шоссе*, *всеми признанное табу*, *московское метро*, *мое кредо*. Следует помнить о наличии в этой закономерности исключений, обусловленных наличием в русском языке исконно русского синонима или слова с аналогичным значением, ранее существовавшего в языке, влиянием грамматического рода родового понятия. Остановимся подробнее на тех основных, наиболее употребительных иноязычных существительных, которые обозначают неодушевленные предметы, но не относятся к среднему роду: мужской род характерен для слов *сулугуни* и других несклоняемых наименований сыров (влияние родового понятия «сыр»), *урду хинди* и других несклоняемых наименованиях языков (влияние родового понятия «язык»), *га* (влияние слова *гектар*), *кавасаки* (влияние ранее существовавших в русском языке слов – родовых понятий «катер», «мотоцикл»), *памперо*, *сирокко* (родовое понятие «ветер»), *пенальти* (влияние русского синонимического сочетания *одиннадцатиметровый штрафной удар*); в женском поде будут функционировать слова *авеню*, так как в русском языке есть синоним – слово *улица*, *бери-бери*, поскольку на него оказывает влияние родовое слово «болезнь», *кольраби*, *салями*, так как находятся под влиянием родового понятия «капуста» и «колбаса» соответственно. Применяя правило склонения иноязычных существительных, носителю языка следует

помнить о наличии так называемых двуродовых имен существительных, то есть слов, которые употребляются в форме двух родов. Приведем примеры двуродовых несклоняемых неодушевленных существительных: в мужском и среднем роду относятся имена существительные *авто* (влияние слова «автомобиль»), *арго* (влияние слова «жаргон»), *бренди*, *виски* (влияние слов «напиток», «алкоголь»), *мокко* (влияние слов «напиток», «кофе», как известно, с недавних пор слово «кофе» тоже стало двуродовым существительным), *наргиле* (влияние слова «кальян»), *эсперанто* (влияние слова «язык»); к женскому и среднему роду относится неодушевленное несклоняемое существительное *медресе* (влияние выражения *мусульманская средняя духовная школа*).

Не стоит забывать о субстантивированных несклоняемых словах. Они употребляются в форме среднего рода: *он не произнес уместное в данном случае «здравствуйте»*, *раскатистое «ура»*.

Перейдем к одушевленным несклоняемым существительным. Их род зависит от лексического значения. Если несклоняемые одушевленные существительные обозначают лиц мужского пола или животных, то они относятся к мужскому роду: *военный атташе*, *трудолюбивый кули*, *ловкий шимпанзе*, *пестрый какаду*. При определении рода животных значим контекст: при прямом указании на самку животного слово употребляется в женском роде – *шимпанзе родила детеныша*.

Если одушевленные несклоняемые существительные обозначают лиц женского пола, то они относятся к женскому роду: *разговорчивая фрейлейн*, *обаятельная инженерю*, *уважаемая всеми леди*. В категории одушевленных несклоняемых существительных также есть свои исключения, например – к среднему роду относится слово *жюри* в своем собирательном значении, к женскому роду принадлежат слова *колибри*, *киви-киви*, *иваси*, *цеце*, находящиеся под влиянием родовых слов «птица», «селедка», «муха». Есть здесь и группа двуродовых имен существительных, род которых (мужской или женский) зависит от пола обозначаемого лица: *визави* – *мой визави вел / вела себя подозрительно*; *протеже* – *молодой / молодая протеже оправдал / оправдала ожидания*; *инкогнито* – *молчаливый / молчаливая инкогнито принес / принесла мне эту записку*.

Вызывает затруднение определение рода несклоняемых существительных, обозначающих географические названия, например, рек, озер, городов, а также органов печати. Здесь род собственного несклоняемого существительного будет зависеть от рода нарицательного существительного – родового понятия. Приведем несколько примеров: *гостеприимный Сочи*, *солнечный Баку* (город), *судоходная Миссисипи* (река), *полноводное Эри* (озеро), *труднодоступная Юнгфрау* (гора), *животисный Капри* (остров), *либеральная «Ньюс Кроникл»* (газета), *«Фигаро Литерер» публиковал* (журнал). К некоторым собственным иноязычным существительным может быть отнесено несколько родовых понятий с разной формой рода. В этом случае род собственного существительного будет зависеть от контекста, который выявит, в каком именно значении функционирует в данном случае несклоняемое собственное существительное: *Мали*

присоединилось к резолюции ООН (влияние слова «государство») / Мали стала пользоваться большим спросом у туристов (влияние слова «страна»).

Род аббревиатуры, как и сложносокращенного слова, определяется по роду ее главного (ведущего или опорного) слова. Приведем несколько примеров: МГУ (Московский государственный университет) *организовал день открытых дверей*; СНГ (содружество независимых государств) *было образовано после распада Советского Союза*, ЖКХ (жилищно-коммунальное хозяйство) *проинформировало*.

Склонение фамилий – одна из самых сложных тем в разделе морфологических норм. Остановимся на самых проблемных случаях. Следует обратить особое внимание на то, что русские и иноязычные фамилии на согласный звук склоняются, если обозначают мужчину, и не склоняются, если речь идет о женщине: *гражданину Полищуку*, – *гражданке Полищук*, в романе *Жюль Верна* – в *письме к госпоже Верн*. Если фамилия совпадает с нарицательным существительным, ее рекомендуется либо не склонять (*Жук*, *Гусь*, *Косяк*), либо менять тип склонения, сохраняя, например, беглый гласный при смене падежа (Пёс – Пёса, Гребень – Гребеня, Локоть – Локотя). Фамилии на -ко (-енко), -аго, -яго, -ых, -их, -ово во всех падежах сохраняют одну форму вне зависимости от пола лица, к которому относятся: *Короленко*, *Живаго*, *Долгих*, *Дурново*. Гласный звук в финале фамилии говорит о том, что она не склоняется: *Шоу*, *Лункашу*, *Верди*, *Кикабидзе*. Особое внимание в данной связи необходимо обратить на фамилии, заканчивающиеся на -а/-я. Несклоняемыми являются только западноевропейские фамилии на ударный -а с предшествующим согласным, например – *Дюма*, и фамилии на -а (ударный и безударный) с предшествующим гласным, например – *показания гражданина Джоуа*, *рапорт лейтенанта Котуа*, *стихи Эредиа*. Остальные фамилии на -а, славянские, восточные, западноевропейские, склоняются: *у писателя Майборода*, *к гражданину Абишлав*, *песни Окуджавы*, *к философу Сквороде*, *жестокость Торквемады*, *фильм с участием Джульетты Мазины*, *имени Патриса Лумумбы*. Исключения составляют финские фамилии на -а/-я безударный (они как правило не склоняются – *мнение юриста Куусела*, *Пеккала*) и фамилии на -иа/-ия. Фамилии на -ия, как мужские, так и женские, склоняются: *фильмы Данелии*, *сложная личность Лаврентия Берии*, *показания гражданина Пацации* и *гражданина Пачулии*. Фамилии на -иа являются несклоняемыми: *свидетельство очевидца Ахалаиа*, *политика Гамсахурдиа*.

Формы именительного падежа множественного числа имен существительных мужского рода образуются при помощи окончаний -и (-ы) и -а (-я): *офицеры*, *протоколы*, *долги*, *города*, *катера*. Окончания -а (-я) являются менее распространенными, встречаются в следующих группах существительных: во многих одноклассных в единственном числе словах типа *лес* – *леса*, *луг* – *луга*, *бег* – *бега*; слова, имеющие в единственном числе ударение на первом слоге, типа *вечер* – *вечера*, *доктор* – *доктора*, *окорок* – *окорока*; слова, обозначающие парные предметы типа *обилаг* – *обилага*, *рукав* – *рукава*. Имена существительные с окончанием на -а (-я) воспринимаются носителями языка как слова с разговорным оттенком, поэтому с течением времени данные формы имен суще-

ствительных заменяются формами на *-и (-ы)*: *рапорт – рапорты*, а не *рапорта*, *взвод – взводы*, а не *взвода*.

Формы на *-и (-ы)* и *-а (-я)* могут отличаться не только в стилистическом, но и в смысловом плане, например: *кондуктора* (работники транспорта) – *кондукторы* (приспособления в технике), *соболя* (шкурки животных) – *соболи* (сами животные).

Теперь рассмотрим употребление форм родительного падежа множественного числа существительных мужского рода, то есть на употребление в именах существительных в указанном роде, падеже и числе нулевого окончания или окончания *-ов*. Нулевое окончание функционирует в группах существительных, называющих: 1) парные предметы: (пара) *ботинок, валенок, сапог* (но: *сапогов-сорокоходов*), *чулок* (но: *носков*), (без) *погон, эплет*; 2) некоторые национальности, с основой на *-н, -р*: (жить среди) *англичан, армян, башкир, болгар, бурят, грузин*, но: *калмыков, киргизов, монголов, таджиков, тунгусов, узбеков, хакасов, хорватов, якутов*; 3) воинские группы, рода войск: (отряд) *партизан, солдат*, (отряд) *гренадер, гусар, драгун, кадет* (ср.: *партия кадетов*), *кирасир, рейтар, улан*; но: *минеров, мичманов, саперов*; 4) единицы измерения, обычно употребляющиеся с именами числительными: (количество) *ампер, ватт, вольт; аришин; ангстрем, герц, гран, эрстед*; колебания: *микронов – микрон, омов – ом, рентгенов – рентген, граммов – грамм, килограммов – килограмм, каратов – карат*; полные формы: *кулонов, ньютон, эргов; динаров; кабельтовых*. В случае колебания имен существительных следует учитывать несомненную тенденцию к экономии речевых средств, то есть использованию более коротких форм.

Окончание *-ов* употребляется в формах: *гектаров; апельсинов, мандаринов, помидоров, томатов; рельсов*; колебания: *баклажанов – баклажан* и нек. др. В устной речи традиционными являются формы с нулевым окончанием: *выпить сто грамм*.

От анализа трудных случаев употребления имен существительных перейдем к именам прилагательным. Вызывают затруднения функционирование параллельных кратких форм имен прилагательных, образованных от полных форм на *-енный* с предшествующими двумя или более согласными: эта форма в мужском роде может иметь на конце *-ен* и *-енен* (*безнравственный – безнравствен и безнравственен*). Вторые формы являются нормативными.

Формы сравнительной степени имен прилагательных стилистически дифференцируются таким образом: простая форма функционирует как в книжных, так и в разговорном стилях, сложная форма употребляется в книжных стилях: *серьезнее / более серьезный, значимее / более значимый*. Не соответствует нормам литературного языка соединение в одном прилагательном обеих форм сравнительной степени типа *более значимее*.

Разговорный оттенок имеют формы простой сравнительной степени с приставкой *по-*, которая вносит добавочное значение небольшой степени разницы в качестве: *повыше, пониже / немного выше, несколько ниже*. Такой же разговорный характер имеют формы сравнительной степени с приставкой *по-* и в других значениях: 1) «в большей степени, чем обычно»: *моё дело поважнее*; 2) «насколько возможно»: *выбрали место попросторнее*.

Наречия на *-ее* (*более, менее, далее, позднее*) употребляются в книжных стилях речи, формы на *-ше* являются стилистически нейтральными (*больше, меньше, дальше, позже*).

Простая форма превосходной степени прилагательных имеет книжный характер, а сложная форма является стилистически нейтральной: *строжайший / самый строгий*.

Рассматривая нормы употребления количественных числительных, следует обратить внимание на то, что при склонении составных количественных числительных изменяются все слова, которые образуют числительное (*ста пятидесяти восьми*). При склонении сложных порядковых числительных изменяется только последнее слово (*сто пятьдесят восьмому*).

Собирательные числительные, самыми распространенными из которых являются слова *двое, трое, четверо*, другие собирательные числительные в речи встречаются редко, сочетаются с именами существительными: 1) мужского и общего рода, называющими лиц: *двое друзей, трое сирот*; 2) имеющими формы только множественного числа: *двое саней, трое ножниц, четверо суток*; 3) *дети, ребята, люди*, с существительным *лицо* в значении «человек»: *двое детей, трое ребят, трое молодых людей, четверо незнакомых лиц*; 4) с личными местоимениями *мы, вы, они*: *нас двое, вас трое, их было пятеро*; 5) с субстантивированными числительными: *вошли двое; трое в серых шинелях; семеро одного не ждут*.

Анализ функционирования глаголов в языке права свидетельствует о сложности употребления группы так называемых недостаточных глаголов, ограниченных в образовании или употреблении личных форм. К данной категории глаголов принадлежат слова, не имеющие форм 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа. Подобные глаголы имеют семантику процесса, протекающего в неживой природе, в животном или растительном мире (*течь, сквозить, ржаветь* и др.). Употребление данных глаголов в форме 1-го и 2-го лица возможно только в языке художественной литературы, при создании тропов, то есть средств художественной выразительности. К группе недостаточных также относятся глаголы, не образующие формы 1-го лица единственного числа настоящего (будущего простого) времени по причине особой языковой традиции их употребления в речи: *победить, убедить, очутиться, ощутить, чудить* и др. Если необходимо употребить названные глаголы в 1-м лице, используют описательную форму: *сумею (должен) победить, хочу (стремлюсь) убедить, могу (надеюсь) очутиться, хочу (попытаюсь) ощутить, не буду чудить*.

Встречаются колебания в формах *выздоровеют — выздоровят, опостылеют — опостылят, опротивеют — опротивят*. Эти глаголы относятся к I спряжению, поэтому нормативными являются формы *выздоровею (-еешь, -еют), опостылею (-еешь, -еют), опротивею (-еешь, -еют)*.

В русском языке существует группа так называемых избыливающих глаголов: *полоскать, плескать, кудахтать, мурлыкать* и некоторые другие. Эти глаголы имеют двойные формы настоящего времени: одну без чередования конечных согласных основы инфинитива и основы настоящего времени (*полоска-*

ет, мурлыкает), другую – с соответствующими чередованиями (*полощет, мурлычет*). Эти формы отличаются чаще всего стилистически, но иногда и по смыслу. Первые формы относятся к разговорной речи и просторечию, вторые – к книжным стилям литературного языка.

Коротко остановимся на смысловых различиях, встречающихся в некоторых парах избылиующих глаголов. *Брызгает* имеет значение «спрыскивает, окропляет» (*брызгает водой*), а глагол *брызжет* указывает на значение «разлетается каплями, разбрасывает капли, сыплет брызгами» (*искры брызжут*). *Двигает* (от глагола *двигать*) имеет значение «перемещает, толкая или таща что-нибудь» (*двигает мебель*), а *движет* (также от глагола *двигать*) (книжн.) значит также «побуждает, руководит» (*им движет чувство сострадания*).

Синтаксические средства правотворчества

Предложение – основная синтаксическая единица, обладающая смысловой и интонационной законченностью, служащая для формирования и выражения мысли. Предложение имеет грамматическую основу, которая состоит из главных членов: подлежащего и сказуемого – или одного из них. Предложение может иметь одну грамматическую основу и в этом случае называется простым: *Встать. Суд идет. Возбуждено уголовное дело*. Предложение может иметь не одну грамматическую основу, а две и более, и в этом случае называется сложным: *Когда подсудимый совершал кражу, возникли непредвиденные обстоятельства: он столкнулся в квартире с ее хозяевами, которые должны были находиться в отпуске*. По характеру выражаемого в предложении отношения к действительности они делятся на утвердительные и отрицательные; по цели высказывания – на повествовательные, вопросительные, побудительные; в зависимости от количества главных членов в структуре грамматической основы – на односоставные и двусоставные; по наличию или отсутствию второстепенных членов – на распространенные и нераспространенные; по наличию или отсутствию необходимых членов предложения – на полные и неполные.

Порядок слов в предложении в русском языке является свободным, то есть у членов предложения, как главных, так и второстепенных, нет строго закрепленного места в высказывании. Однако привычные закономерности расположения слов в предложении все-таки существуют. Место члена предложения в этом случае не является фиксированным, но воспринимается носителями языка как привычное, традиционного, а изменение его местоположения воспринимается как инверсия – изменение прямого порядка слов, влекущее за собой перестановку смысловых, стилистических или экспрессивных оттенков.

Прямой порядок слов характерен для научного, официально-делового стилей, инверсия может встречаться в публицистическом стиле, очень широко она представлена в разговорной речи и в языке художественной литературы.

Еще раз отметим, что инверсия как нарушение прямого порядка слов определяется местом члена предложения в высказывании, взаиморасположением слов в предложении.

В повествовательных предложениях подлежащее обычно предшествует сказуемому: *Подсудимый рассказывает в содеянном*. Инверсия, перестановка

главных членов предложения может носить смысловой характер. Если подлежащее обозначает определенный, известный предмет, то оно предшествует сказуемому. Если обозначаемый подлежащим предмет неопределен, неизвестен, то подлежащее располагается после сказуемого: *Вещественные доказательства приобщены к материалам уголовного дела* (определенные, известные); *К материалам уголовного дела приобщены вещественные доказательства* (не совсем определенные, нуждающиеся в пояснении).

Постпозиция подлежащего не всегда является инверсией, не всегда имеет смысловую или экспрессивно-стилистическую подоплеку. Например, в предложениях с прямой речью, если слова автора стоят после прямой речи или разрывают ее, то подлежащее, как правило, находится после сказуемого: *«Обращаю Ваше внимание на то, – сказал адвокат, вставая, – что подсудимый раскаивается в содеянном»*.

Если обстоятельственные слова, чаще всего это обстоятельства места, располагаются в начале предложения, то подлежащее часто стоит после сказуемого: *Из соседней комнаты доносились голоса*. Если в начале предложения располагаются обстоятельства времени, то изменение порядка слов не возникает: сказуемое располагается в постпозиции по отношению к подлежащему: *После работы он всегда торопился домой*.

Место сказуемого с бытийным значением, с семантикой протекания действия – в препозиции к подлежащему, обозначающему временной отрезок или явление природы: *Прошло два часа*.

В вопросительных предложениях сказуемое часто расположено перед подлежащим: *Закончилось заседание?*

Вопросы о месте в предложении определений, дополнений, обстоятельств, вводных слов, обращений, частиц и предлогов, а также проблемы предложного и беспредложного управления, стилистические особенности прямой и несобственно-прямой речи освещены подробно в Справочнике по правописанию и литературной правке Д.Э. Розенталя.

Большие трудности возникают у носителей языка при согласовании сказуемого с подлежащим. Здесь необходимо обратить внимание на следующие случаи:

1. Подлежащее может быть выражено именем числительным. Сказуемое в таком предложении употребляется в единственном числе: *Восемь делится на два*. Однако если подлежащее указывает на конкретных (одушевленных) деятелей, то сказуемое рекомендуется употребить во множественном числе: *В зале тихо. Шестьсот внимательно слушают*.

2. Если подлежащее выражено существительным с количественным значением (*большинство, меньшинство, ряд, часть, несколько* и т. п.), то сказуемое при таком подлежащем будет употребляться в единственном числе (грамматическое согласование): *Подавляющее большинство голосовало за положительное решение вопроса. Большинство было против. Часть голосовала за предложенное решение*.

3. Если подлежащее выражено сочетанием собирательного существительного с количественным значением (*большинство, меньшинство, ряд, часть*

и т. п.) или сочетанием количественного числительного с *Р.п. мн.ч. одушевленного существительного*, то сказуемое при данном подлежащем употребляется в форме множественного числа: *Большинство сотрудников успешно прошли аттестацию.*

Если подлежащее представляет собой сочетание собирательного существительного с количественным значением (*большинство, меньшинство, ряд, часть* и т.п.) или сочетанием количественного числительного с *Р.п. мн.ч. неодушевленного существительного*, то сказуемое в таком предложении может быть употреблено в форме единственного числа: *Ряд важных вопросов за недостатком времени не обсуждался.*

Если в составе подлежащего есть числительные на *-один*, слова *тысяча, миллион, миллиард; пара, тройка, десяток, дюжина; уйма, бездна, пропасть; лет, месяцев, дней, часов и т.п.; всего, только, лишь*; слова с корнем *пол-*; *много, мало, немного, немало, сколько*, то сказуемое при таком подлежащем употребляется в форме единственного числа: *Много работников пришло на совещание. Тридцать один сотрудник проголосовал за принятие этого предложения. Выдана тысяча рублей. Прошло пять лет. Полгода прошло спокойно.*

На форму согласования сказуемого с подлежащим не влияет наличие при последнем уточняющих или пояснительных слов, сравнительных оборотов, присоединительных конструкций, а также приложений: *Всё, даже погода, вооружилось против него. Автомобиль «Волга» стоял у подъезда.*

4. Если подлежащее выражено местоимением *кто* (или местоимениями, производными от него: *никто, некто* и т.п.), то сказуемое в данном случае будет употребляться в форме единственного числа муж.рода: *Некто вошел в комнату.*

Подлежащее, выраженное местоимением *что* (или местоимениями, производными от него: *ничто, нечто* и т.п.), употребляется со сказуемым, которое имеет форму единственного числа сред. Рода: *Нечто в комнате упало на пол.*

5. Подлежащее может быть выражено сложным существительным. В этом случае сказуемое согласуется с первым словом, которое является ведущим: *Кресло-кровать стояло. Библиотека-музей приобрела редкую книгу.* Если первое слово не склоняется (*кафе-столовая открылась*) или если сказуемое выражено словами *плащ-палатка, «Роман-газета»*, то в этих случаях сказуемое согласуется со вторым словом в подлежащем: *плащ-палатка лежала в углу.*

6. Сказуемое может относиться к нескольким однородным подлежащим. В этом случае оно употребляется в форме множественного числа: *Начальник отдела и его заместитель пришли на собрание.* Однако если сказуемое находится в препозиции (перед подлежащим), то оно может употребляться в форме единственного числа, согласуясь с ближайшим из подлежащих: *На собрание пришел начальник отдела и его заместитель.*

Необходимо акцентировать внимание на стилистических особенностях функционирования причастных и деепричастных оборотов.

Причастный оборот не должен: 1) включать определяемое слово в свой состав (*Он не мог вынести написанного укора в глазах коллег*); 2) отделяться от определяемого слова другими словами (*На собрании было заслушано сообще-*

ние начальника отдела, вышедшего на работу). Следует обращать особое внимание на форму причастия (*Сотрудники, пишущие заявления на материальную помощь, должны будут ее сразу получить*).

Деепричастные обороты не следует: 1) использовать в предложениях с двумя логическими субъектами действия (*Проходя мимо дома, из его окон слышались крики*); 2) употреблять в безличном предложении (*Подходя к реке, мне стало холодно*); 3) использовать в пассивной конструкции (*Убежав из дома, мальчик был вскоре найден полицией*).

К типичным ошибкам, связанным с нарушением построения предложений, можно отнести следующие:

1) разобщенность частей предложения, связанных по смыслу и синтаксически (*После операции в течение недели, проведенной полицией, в городе было тихо. Отрицательные явления общественной жизни можно встретить и в наши дни, против которых выступал потерпевший*); 2) смещение двойных сопоставительных союзов (*С успехом выступили как наши спортсмены, а также все остальные участники соревнований*); 3) объединение в качестве однородных членов слова или причастного оборота и придаточного предложения (*Он рассказывал об отдыхе и как они вернулись домой*); 4) пропуск предлогов при однородных членах, связанных повторяющимися союзами (*Книги лежали и на полках, и этажерках, и шкафах*); 5) повтор одинаковых союзов (что..., что...; который..., который...) (*Сотрудники полагали, что их коллега так молод, что не сможет решить поставленную перед ним задачу*); 6) повтор близких по значению подчинительных союзов (*Ему казалось, **что будто** мы его подвели*); 7) употребление в предложении конструкций с одинаковыми падежными формами («нанизывание падежей») (*На стене висит портрет жены брата мужа дочери.*); 8) пропуск разных предлогов при однородных членах предложения (*Выпускники нашего университета трудятся в различных территориальных ОВД*).

Вопросы для самоконтроля:

1. Роль языка в правовом регулировании.
2. Юридические дефиниции и оценочные понятия в праве.
3. Особенности сносок, примечаний и приложений.
4. Лингвистические средства в правовых документах.

ТЕМА 4. Структурное построение и оформление правовых документов

Вопросы:

1. Структура нормативно-правового акта.
2. Оформление правовых документов.

Структура нормативно-правового акта

Правила структурирования нормативно-правового акта достаточно хорошо изучены, проработаны и нашли воплощение в законодательстве. Оформление нормативно-правового акта единым текстом нецелесообразно, так как в этом случае возникают большие трудности с усвоением смысла его предписаний и механизма его действия. Поэтому в отечественной практике акты законодательства традиционно имеют определенную структуру, которая и позволяет его выразить логически стройно и системно. Такое деление четко обозначает каждое конкретное правовое предписание. Разбивка нормативно-правового акта на системно-структурные составляющие значительно облегчает пользование им, улучшает и систематизирует его внутреннее построение, делает возможным применение ссылок, помогает ориентироваться в нормативном материале. Рубрификация нормативно-правового акта делает его более эффективным, упрощает его систематизацию, производство ссылок улучшает внутреннее построение акта, способствует соблюдению требований к его логике и стилю.

В мировой законотворческой практике наблюдается довольно пестрая картина структурирования актов законодательства. Применяется множество самых разнообразных систем рубрикации, используются разнообразные виды структурных составляющих законов и (особенно) подзаконных актов: части, главы, разделы, титулы, книги, статьи, параграфы, пункты, абзацы и др.

К настоящему моменту в большинстве стран постсоветского пространства фактически сложилась методика структурирования нормативно-правовых актов, определена система их структурных составляющих. При создании нормативно-правовых актов применяются следующие структурные единицы (по нисходящей):

- часть;
- раздел (подраздел);
- глава;
- статья.

Первичной структурной единицей закона является *статья* - своего рода гнездо, узел регулятивного воздействия. Вся структура закона основана на статьях, которые служат основой для всех остальных составляющих. Статья служит главным инструментом выражением смысла нормативно - правовых предписаний, в статье находят свое выражение юридические нормы. Это функциональное назначение определяет основные требования к формулированию статей законов и подзаконных актов.

В подзаконных нормативно-правовых актах аналогом статьи, основной смысловой ячейкой, клеточкой является пункт, который несколько менее за-

метно выделен. Иных структурных составляющих кроме пунктов в подзаконных актах применять не следует.

Статьи не только служат для структурирования текста нормативно-правового акта. Статья (в подзаконных актах – пункт) служит главным средством выражения правовой нормы, в ней формулируется государственно-властное веление, общеобязательное для исполнения. Поэтому статьи служат только для выражения нормативных предписаний, нецелесообразно в них выражать положения декларативного характера, не пригодные для непосредственного регулирования общественных отношений – пожелания, цели и мотивы издания акта, примеры из практики, анализ положения дел по регулируемому вопросу и т.д. Недопустимо так же формулирование в статьях призывов, констатирование неудовлетворительного положения дел по тем или иным вопросам, приведение примеров неправильной практики и объяснение ее причин. Для всего этого существует *преамбула*, смешение подобных положений с регулятивными предписаниями ведет к нарушению системности правового воздействия законодательства, нарушает логику нормативно- правового акта.

Не следует так же формулировать в статьях (пунктах) нормативно-правового акта индивидуальные властные предписания (поручения, предписания и др.), не несущие собственно нормативной нагрузки. Ненормативные предписания, регулирующие конкретный акт поведения конкретных строго определенных участников общественных отношений предназначены для однократового исполнения и после такого исполнения теряют смысл. Их смешение с нормативными предписаниями приводит к нарушению структурной целостности закона, в тексте которого эти ставшие бессмысленными положения сохраняются. Поэтому все необходимые в связи с принятием нормативно-правового акта оперативные поручения (о назначении исполнителей, о принятии конкретных мер к исполнению и др.) целесообразно выражать в специальном постановлении о введении этого акта в действие или же, если это неизбежно – в отдельных структурных составляющих.

Каждая статья нормативно-правового акта представляет собой нечто единое, выражает единую законченную мысль в полном объеме. Смешение в этом структурном кирпичике нескольких смысловых комплексов, нескольких регулятивных предписаний недопустимо. Такое концентрирование разнородных предписаний в одной статье (осуществляемое, обычно, с целью уменьшения числа статей) влечет нарушение смыслового единства акта, целостности и последовательности выраженных в нем предписаний. Одна статья должна содержать элементы (гипотезу, диспозицию или санкцию) не более, чем одной правовой нормы, неоправданно и вредно наличие в одной статье элементов нескольких норм, которые не имеют прямой и непосредственной связи друг с другом, их надлежит выражать в разных статьях.

В исключительных случаях возможно формулирование в одной статье законодательного акта элементов двух близких по смыслу норм, но не более. В этом случае не следует излагать содержание этих норм в статье единым текстом, а лучше каждой из элементов самостоятельной нормы посвятить отдельную часть статьи.

Все статьи законов (пункты подзаконных актов) должны иметь сквозную нумерацию. Во избежание путаницы, после принятия нормативно-правового акта изменение номеров структурных составляющих нормативных правовых актов не допускается. Иначе в системе законодательства начнется путаница: нарушится структура самого акта, возникнет необходимость вносить соответствующие изменения во все нормативно-правовые акты, ссылающиеся на этот акт, это повлечет за собой необходимость внесения новых изменений. Поэтому, даже изменение закона или подзаконного акта не может служить основанием для покушения на нерушимость нумерации глав, статей и пунктов нормативно-правового акта. Если дополнения вносятся в конец законодательного акта, то необходимо продолжать имеющуюся нумерацию частей, разделов, глав, статей (например, последней была глава 5 – дополнить главой 6; последней была статья 7 – дополнить статьей 8).

Если дополнения вносятся в конец структурной единицы статьи, то также необходимо продолжать имеющуюся нумерацию (например, в статье последней частью была часть 3 – дополнить частью 4; в части последним пунктом был пункт 3 – дополнить пунктом 4 и т.д.).

В случае внесения в нормативно-правовой акт дополнительных структурных единиц (и, в первую очередь, если это статьи), они нумеруются специально. Целесообразнее всего им всем присваивать номер предыдущей равнозначной структурной единицы и давать дополнительную нумерацию (например: «Статья 10.1, статья 10.2, статья 10.3», или «Статья 10-1, статья 10-2, статья 10-3» и т. д. или «Статья 10*, статья 10**, статья 10 ***» или иным подобным способом). В случае исключения из акта структурных единиц, следующие за исключенными главы и статьи сохраняют свой изначальный номер.

Нумерацию статей надлежит осуществлять с использованием арабских цифр, которые более удобны, чем римские или чем буквенная нумерация, ибо количество статей в современных законах обычно достаточно велико.

Каждой статье кроме номера следует присваивать собственное наименование. Оно определяет содержание статьи и значительно облегчает участникам законотворческой деятельности ориентирование в тексте нормативно-правового акта, нахождение и определение необходимых им правовых предписаний. Обозначение статьи печатается с прописной буквы и абзацного отступа.

Наименование статьи печатается с прописной буквы в именительном падеже полужирным шрифтом в одну строку с обозначением номера статьи, после которого ставится точка. Это позволяет выделять статью по тексту.

Создание нормативно-правового акта без названий статей в высшей степени нежелательно, так как это значительно затрудняет его полноценное использование в ходе правоприменительной практики. Отсутствие заголовков статей – значительное нарушение законодательной техники, которое, к сожалению, иногда встречается.

Если статья все же не имеет наименования, то точка после номера статьи не ставится и обозначение статьи печатается с прописной буквы и абзацного отступа полужирным шрифтом.

Статья закона может в свою очередь делиться на структурные составляющие: части, пункты, подпункты, абзацы, параграфы. Деление статей закона на эти более мелкие структурные составляющие применяется для логически последовательного изложения содержания большого объема предписаний, содержащихся в одной статье. Впрочем, создание статей законодательства, имеющих сложную структуру, нежелательно.¹ Их громоздкость и многоступенчатая градация сильно затрудняют ориентирование в системе предписаний, чем создают дополнительные препятствия к комплексной реализации нормативно-правовых актов. Кроме того, на такие сложные по структуре статьи трудно ссылаться – многоступенчатая система ее первичных компонентов обуславливают необходимость в строго определенной последовательности всех их перечислять, что очень неудобно. Поэтому гораздо эффективнее и целесообразнее будет создать больше статей меньшего объема, нежели искусственное и неразумное их укрупнение (которое нередко осуществляется с целью уменьшить количество статей в законе, сделать его более компактным). Чем меньше текста в статье, чем он проще по структуре, тем яснее и применимее содержащиеся в ней предписания. Законодатель вовсе не должен стремиться обязательно структурировать статью – этот прием следует применять только в случае необходимости. Если же такой необходимости нет, то статья должна оставаться монолитной.

Самой крупной структурной составляющей статьи закона является *часть* (которую не следует путать с частью как структурной составляющей закона). Деление статьи на части служит для выражения в ней элементов различных норм права, фрагментов нескольких различных предписаний, посвященных регламентации близких по смыслу, но не совпадающих полностью вопросов. Например, части статьи могут служить для выражения простого и квалифицированного состава юридического предписания. Возможно так же выражение в первой части статьи сути основного предписания, а во второй – исключения из нее (в одной статье их целесообразнее выразить, дабы не отрывать их друг от друга, не вызывать разрыва в восприятии сознанием адресата предписания). Части статей закона обозначаются арабской цифрой и точкой. Собственного названия части статей не имеют. Впрочем, деление статьи закона на части не является обязательным требованием к ее структуре – нередко, статьи сразу, минуя деление на части, делится сразу на более мелкие составляющие.

Более мелкой структурной составляющей статьи закона является *пункт*. Пункты в статье обозначаются арабскими цифрами с закрывающей круглой скобкой. Это позволяет отличать их по тексту от статей, выделяя как менее крупные структурные составляющие.

Пункты служат для формулирования логически обособленных положений, входящих в состав элемента юридической нормы. Эти положения едины по содержанию и, дополняя друг друга логически, составляют единое по смыслу предписание. Поэтому, при формулировании и компиляции пунктов особен-

¹ Тихомиров Ю. В. Как готовить законы. - М. 1993. - С. 44-46; Пиголкин А.И. Законотворчество в Российской Федерации. - М., 2000. - С.271-272.

но важно соблюдение правил логики закона. Пункт может выступать как составная часть статьи закона, но может входить в состав части статьи.

Пункты подразделяются на подпункты, обозначаемые строчными буквами алфавита с закрывающей круглой скобкой и не имеющие номера. Подпункты служат для дробления большого по объему и сложного по смыслу положения пункта, которое, не будучи разделенным, будет трудным для осознания и усвоения.

В исключительных случаях части, пункты и подпункты статьи закона могут подразделяться на абзацы (в статье закона их может быть не более пяти). Абзацы обычно используются для перечисления однородных положений, формулирования перечня элементов предписания (например, участников правоотношений, прав, обязанностей, объектов этих прав и обязанностей и т. д.). Для идентификации абзацев возможно использование как букв алфавита, так и цифр. Возможно использование для этого знака параграфа. Так же возможно формулирование абзацев без каких бы то ни было идентификационных признаков.

Ограничение количества возможных абзацев не распространяется на статьи, содержащие перечни основных понятий, используемых в законопроекте.

Деление пунктов в частях статьи либо в разных статьях одного нормативно-правового акта и на подпункты, и на абзацы, которые в тексте пункта будут следовать после двоеточия, не допускается.

В подзаконных нормативных правовых актах пункт выступает главной по смыслу структурной составляющей – аналогом статьи. Более крупных структурных единиц в подзаконных актах не используется.

На основании относительной общности предмета правового регулирования, статьи законов могут объединяться в *главы*. Глава служит для более крупного структурирования закона. Она объединяет статьи, структурно соответствуя развитию логики, смысла предписаний. В главах объединяются нормативно-правовые предписания, составляющие небольшие по объему, несложные по структуре и второстепенные по значению *институты права, а так же подинституты (субинституты) права*). Элементы норм права могут объединяться в главы на основании как предметного, так и функционального критерия. То есть, главы могут состояться как из норм, объединенных общим предметом правового регулирования, так и из норм, имеющих одинаковое функциональное назначение в механизме такого регулирования (выражение конкретных предписаний непосредственно к поведению субъекта или же законодательное изложение и закрепление общих положений для правильного толкования конкретных предписаний).

Глава представляет собой не только структурную единицу закона, но и относительно автономное смысловое образование в его составе. Глава (как и прочие объединения статей в составе закона) представляет собой с одной стороны сложную смысловую и структурную систему, а с другой стороны – элемент более крупной системы. Формирование глав и их положение в структуре закона должно определяться логикой этого закона, смысловым развитием содержащихся в нем предписаний.

В наиболее крупных (по объему и по значению в системе правового регулирования) законах главы могут объединяться в *разделы*. Раздел используется для комплексного и логически единого выражения юридических норм, составляющих подотрасли, а так же крупные по объему, сложные структурно и играющие большую роль в функционировании правового механизма институты права. Таким образом, в разделах законов объединяются для системного изложения достаточно крупных комплексов правовых норм, объединенных общностью предмета правового регулирования, относительно обособленного в рамках регламентируемого определенной отраслью права комплекса общественных отношений. Этот вид структурных составляющих закона представляет собой законодательное образование, обладающее особыми целями, особой ролью в механизме законодательного воздействия на социальную жизнь.

Структурирование на *разделы* возможно в отношении больших по объему законов, имеющих общеотраслевое или межинституциональное значение. Использование этой структурной единицы возможно при создании актов законодательства, играющих определяющую роль в целой отрасли или подотрасли права, или же объединяющих в себе несколько институтов права (впрочем, последний вариант нежелателен). Например, нередко разделы служат наиболее крупной структурной составляющей кодекса, комплексно выражая основные институты, входящие в кодифицируемую отрасль права. Такая методика структурирования характерна для кодексов, являющихся законодательным выражением норм сравнительно небольших, несложных структурно и пока не получивших глубокой научной разработки отраслей права. Кодексы, состоящие из разделов, создаются в тех случаях, когда законодатель использует при проведении кодификации так называемую французскую методику, предполагающую, что главный упор делается на нормы непосредственного правового регулирования при отсутствии большого системного массива общих положений.

Кроме того, как крупнейшая структурная составляющая, раздел встречается в больших по объему и сложных по содержанию законах, являющихся основополагающими источниками для отдельных крупных комплексов институтов, подотраслей, а так же нескольких тесно взаимосвязанных между собой институтов права, входящих в одну отрасль. При формировании разделов закона возможно использование как предметного, так и функционального критерия. Использование такой структурной составляющей, как подраздел нежелательно и допустимо только если это необходимо для обеспечения структурной стройности закона (например, для особой регламентации небольшого, но отличающегося существенными особенностями вопроса, который не может быть урегулирован другими разделами по причине своей специфичности).

Наименования разделов и подразделов пишутся в именительном падеже, обозначаются полужирным шрифтом по центру страницы и нумеруются римскими цифрами.

Вводить такую структурную единицу закона, как раздел (подраздел), не следует, если в законе нет глав.

Наиболее крупной (и наиболее редко встречающейся) структурной составляющей нормативных правовых актов является часть.

Подразделение на части возможно только для такой специфической формы законов, как кодекс. Части предназначены для раздельного выражения различных по регулятивному назначению юридических предписаний, для отделения в тексте кодификационного нормативного правового акта общих положений, направленных на систематизацию и обеспечение единства толкования законодательных велений от основанных на этих общих положениях предписаний, направленных непосредственно на регулирование строго определенных общественных отношений, содержащих в себе законченные модели поведения субъектов правоотношений в определенных условиях. Такое выделение в тексте кодексов общих и конкретных юридических предписаний способствует достижению большей системности в их изложении, облегчает их комплексное восприятие, а так же правильное, точное и единое их толкование.

Именно эта основная цель применения такой структурной составляющей закона, как часть предопределяет тот факт, что деление на части применяется только в отношении кодексов. Этот вид законов используется как основа законодательного выражения и закрепления (а иногда и единственный источник) самых крупных систем юридических норм, объединённых общностью предмета и целей правового воздействия – отраслей права (в порядке исключения кодекс может служить для системного выражения и наиболее крупных и обособленных институтов права, однако, в этом случае создаваемый кодекс на части не делится). В связи с этим, в кодексах присутствует как непосредственные, конкретные предписания, так и общие положения, причем, последних оказывается очень много – они и составляют основу, базовую часть отрасли права, для системного и комплексного изложения положений которых и осуществляется кодификация, создается кодекс. В иных законах (а тем более, подзаконных актах), которые выражают только определенную часть входящих в отрасль права норм, таких общих положений либо нет вовсе, либо их очень мало, нет необходимости в специальной структурной составляющей для их выражения.

Следует отметить, что даже не каждый кодекс имеет в своей структуре части. Наличие двух частей – общей и особенной – свойственно так называемой *пандектной структуре* кодекса, использование которой характерно для германской методики кодификации (об этом подробнее будет сказано ниже). Применение этой методики предполагающей включение в структуру кодекса общей и особенной частей, целесообразно при проведении кодификации отраслей права, которые велики по объему, сложны и хорошо научно проработаны. Только в таких условиях общие положения становятся настолько многочисленными, объемными и сложными, что разделение кодекса по функциональному принципу на части становится целесообразным.

Классическая пандектная структура кодекса предполагает органическое сочетание двух частей – общей и особенной. Общая часть, как это ясно из названия, объединяет в себя общие положения, особенная – непосредственные предписания, имеющие целью прямое воздействие на поведение субъектов правоотношений. В законодательстве Туркменистана примером использования такой структуры кодекса является действующий Уголовный кодекс. Этот важнейший нормативный правовой акт наглядно демонстрирует преимущества

разделения текста кодекса, огромного по объему и обладающего сложной структурой с огромным количеством сложных и хорошо проработанных научно общих положений. В действующем Уголовном кодексе достигнуто очень удачное соотношение между общими и специальными положениями, логическая взаимосвязь и взаимодействие.

Можно сделать вывод, что часть как структурная составляющая кодекса может создаваться только на основе функционального принципа, когда в них сосредотачиваются нормы, имеющие строго определенное назначение в механизме правового регулирования – либо особенные, непосредственно определяющие поведение участников правоотношений, либо общие, обеспечивающие правильное, единообразное и системное толкование норм особенных. Практика существования и функционирования кодексов показывает, что нецелесообразно компоновать статьи по предметному критерию, сосредотачивая в частях положения, объединенные общим предметом правового регулирования. И, тем более, недопустимо смешивание этих оснований для объединения положений закона в части, формируя одну из этих структурных составляющих из общих норм права и еще несколько – из положений различных институтов или подотраслей права. Наиболее удачной, если есть необходимость разделения положений кодекса на части, является именно двузвенная структура кодекса, включающая в себя общую и особенную части. Нарушение такой структуры не позволяет достичь необходимой для кодекса системности изложения законодательных предписаний, а ведь такая системность – цель проведения кодификации.

Подзаконные нормативные правовые акты по сравнению с законами занимают вторичное положение не только по юридической силе, но и по смыслу. Главная логическая цель издания органами исполнительной власти подзаконных нормативных правовых актов – толкование и конкретизация положений, выраженных и закрепленных в законах. Помимо прочего, это предопределяет упрощенную структуру подзаконных актов. В подзаконных нормативных правовых актах, как уже упоминалось, пункт выступает главной по смыслу структурной составляющей – аналогом статьи. Более крупных структурных единиц в подзаконных актах не используется.

Из общей системы структурных единиц, используемых при создании нормативных правовых актов, выделяются несколько особых составляющих, применяемых в исключительных случаях и имеющих специальное функциональное назначение.

Особое место среди структурных составляющих нормативных правовых актов занимают примечания (к статьям, главам, разделам, частям или акту в целом), призванным особо выделить и специфицировать определенные составляющие части нормативного правового акта.

Примечание представляет собой структурную составляющую нормативного правового акта, предназначенную для специального текстового подчеркивания. Главная характерная черта примечания – сопроводительный, комментирующий характер обязательных предписаний, содержащихся в нем.

Примечания нормативных актов могут быть предназначены для того, чтобы:

- расширить или сузить сферу действия определенных положений закона (подзаконного акта);
- предусмотреть исключения из общего правила, установленного законодательным актом;
- уточнить смысл того или иного термина или всей статьи (дефиниции по тексту акта);
- определить пределы действия изложенной в нормативном правовом акте нормы;
- определить условия применения положения статьи;
- уточнить содержащиеся в нормативном правовом акте оценочные понятия или стоимостные критерии;
- определить орган государственной власти, который будет осуществлять правоприменение в регулируемой сфере или решить иные вопросы о компетенции;
- закрепить самостоятельные по смыслу нормы, выделяющиеся из общей логической системы акта.

Примечания позволяют добиться более высокой степени конкретности и понятности сложных и неоднозначных предписаний, изложенных в нормативном правовом акте. Они могут выступить весьма ценным инструментом обеспечения логической связи между общими и особенными положениями.

Однако, использование примечаний не должно быть обычной практикой в ходе создания и изменения актов законодательства. Частое использование примечаний при создании нормативных правовых актов недопустимо. Они засоряют и загромождают законодательство, ухудшают структуру нормативных актов, отвлекают внимание исполнителей и затрудняют ссылку и цитирование норм права. Примечания деструктурируют акт, рассеивают внимание субъектов правового предписаний, затрудняют формулирование норм, создавая впечатление неравноценности, второстепенности изложенных в примечаниях положений, так же являющихся выражением норм права. По этой причине, использование в тексте законодательства примечаний нежелательно. Такого рода положения лучше формулировать в качестве самостоятельных статей или включать непосредственно в текст той структурной единицы, к которой они относятся. И уже совершенно недопустимо сопровождение одной статьи закона несколькими примечаниями.

Поскольку примечания затрудняют восприятие законов и пользование ими, следовательно, в законодательстве их нужно использовать только в исключительных случаях. Только в особых случаях, когда нормативное положение носит дополнительный, толковательный характер, выделяется по смыслу из общей канвы акта, закрепление его в нормативном акте в качестве примечания к статье теоретически возможно. Использование примечаний оправдано в случаях, если:

- в нормативном акте не разрешается тот или иной конкретный вопрос и для разрешения этого вопроса делается ссылка на другую статью или на другой нормативный акт, где он решается, или же приводится тот орган, который может решить этот вопрос;

– в примечании нормативного акта законодатель объясняет смысл выражений и терминов, используемых в двух или более статьях. Это относится в первую очередь к понятиям узконаправленных технических терминов, которые необязательно закреплять в самостоятельных статьях;

– в статьях есть перечисление, один из пунктов которых нуждается в особом пояснении;

– правотворческий орган считает необходимым толковать помещенный в приложении нормативного акта материал – таблицы, диаграммы и прочее.

Но даже в вышеуказанных случаях использования примечаний в целях сохранения ясности и логической целостности акта следует по возможности избегать.

По той же причине нежелательно использовать и подстрочные примечания (сноски). Помещение подстрочных примечаний возможно только в процессе систематизации законодательства, при подготовке официальных сборников нормативного материала, когда возникает необходимость прокомментировать текст.

Использование приложений возможно для формулирования положений, по смыслу отличающихся от основного нормативно-правового массива, автономных от них. Например, в приложениях можно приводить таблицы, расчеты, графики, перечни, тарифы, графические изображения, образцы документов, бланков и т.д. Кроме того, в приложении может быть приведена программа мероприятий по реализации акта законодательства. Нормативные предписания включать в текст приложений не следует.

Использование в тексте нормативного правового акта курсивов, петитов и других способов выделения части текста представляется нецелесообразным. Все составляющие законодательного акта, все слова, словосочетания, предложения, пункты, статьи и т. д. по своему значению равны. Нет ни необходимости, ни смысла в дополнительном выделении какой-либо части текста акта, это может только дезориентировать субъектов правовых предписаний, создав у них впечатление об исключительном положении этой части, о ее приоритете над остальным текстом. В петитах и курсивах, при условии соблюдения правил логики и стиля закона, необходимость не возникает.

Вопросы для самоконтроля:

1. Правовой документ: понятие и структурные элементы.
2. Особенности структуры различных видов правовых актов.
3. Особенности оформления сносок, примечаний и приложений в правовых документах.
4. Особенности оформления реквизитов правовых документов и заполнение бланков.

ТЕМА 5. Правовые предположения в правовом тексте

Вопросы:

1. Правовые презумпции.
2. Правовые фикции.
3. Правовые преюдиции.

Правовые презумпции

Презумпция (от лат. слова «presumptio») - предположение о наличии или отсутствии определенных фактов, основанное на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом. В основе презумпций лежит социальный опыт, многократно проверенное практикой знание о том, что презюмируемое - типичный, вероятный при данных условиях факт.

Правовая презумпция имеет следующие характерные черты:

- прямо или косвенно закрепляется в праве;
- в любом случае имеет значение для правового регулирования;
- вызывает правовые последствия, если она является неопровержимой в силу закона или не опровергнута в процессе разрешения дела.

Самой древней юридической презумпцией является презумпция знания права и закона: предполагается, что все должны знать писанный закон. Эта презумпция была сформулирована и применялась еще в римском праве ("ignorantia legis neminem excusat" - "незнание закона никого не извиняет"). Без такого юридического предположения было бы вообще невозможно применить правовую норму, решить то или иное юридическое дело.

Самой важной и, пожалуй, самой знаменитой юридической презумпцией является презумпция невиновности обвиняемого в уголовном процессе: каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В гражданском процессе действует обратная презумпция - презумпция виновности неисправного должника - должник, не исполнивший свое обязательство, считается виновным в неисполнении, пока не докажет обратное.

Презумпции делятся на два вида: юридические презумпции; фактические презумпции.

Юридические презумпции

Юридическая презумпция – это утверждение о конвенционально-достоверном существовании факта, связанного тетической связью с другим (другими) достоверно установленным фактом или фактами. Тетическая связь – это связь явлений, событий, процессов материального мира, которая возникает между ними в силу воли нормодателя (народа, непосредственно принявшего конституцию или законы, либо компетентного нормотворческого органа государства), воплотившейся в определенную норму или нормы права. Конвенциональная достоверность юридической презумпции выражается в том, что юридическая презумпция достоверна не в силу ее логической обоснованности, а в

силу ее тетической обоснованности, то есть требования нормы права полагать достоверно существующими те связи явлений, которые или заведомо не существуют (в неопровержимых юридических презумпциях), или существуют лишь вероятно (в опровержимых юридических презумпциях).

Юридические презумпции делятся на два вида:

- опровержимые презумпции;
- неопровержимые презумпции.

Опровержимая юридическая презумпция — это опровержимое утверждение о конвенционально-достоверном существовании факта, связанного тетической связью с другим (другими) достоверно установленным фактом или фактами. Опровержимые юридические презумпции должны выражать реально существующие связи явлений. Все опровержимые юридические презумпции являются формально-юридическими способами преодоления неустранимых сомнений правоприменителя, неспособного не по своей вине установить по делу объективную истину.

Опровержимые юридические презумпции влияют на распределение бремени доказывания и могут быть опровергнуты той из спорящих сторон, против которой направлена презумпция, и используются если совокупность информации, полученной из потенциальных источников доказательственной информации, недостаточна для формулирования достоверного вывода о наличии или отсутствии фактов.

Опровержимые юридические презумпции делятся на два вида: общие (общеправовые) опровержимые презумпции и специальные (отраслевые) опровержимые презумпции.

Использование специальных опровержимых юридических презумпций исключает использование общих опровержимых юридических презумпций.

Общие презумпции отличаются от специальных опровержимых юридических презумпций только тем, что охватывают собой все отрасли права, а не одну или несколько отраслей. Они могут опровергаться заинтересованными лицами точно так же, как и специальные опровержимые презумпции.

Среди специальных (отраслевых) опровержимых юридических презумпций можно отметить:

- презумпцию вины причинителя вреда;
- презумпцию вины должника, нарушившего обязательство;
- презумпцию вины нанимателя при допущении им ухудшения нанятого имущества;
- презумпцию вины перевозчика в утрате, недостатке и повреждении принятого к перевозке груза и багажа;
- презумпцию вины комиссионера за утрату, недостачу или повреждение имущества комитента;
- презумпцию возможности продажи имущества комиссионером не по цене, назначенной комитентом;
- презумпцию несоответствия действительности сведений, порочащих честь и достоинство физического или юридического лица;
- презумпцию наличия права собственности у владельца имущества,

- презумпцию смерти лица, сведений о месте пребывания которого нет в его месте жительства в течение определенного, достаточно длительного времени.

Общеправовые опровержимые презумпции делятся на две группы:

- использование которых в полной мере допустимо наряду с использованием специальных опровержимых юридических презумпций;

- использование некоторых частных выводов из которых исключено, если существует возможность использования специальных опровержимых юридических презумпций.

К первой группе относятся презумпция знания правовых норм, опубликованных в надлежащем порядке, их адресатами, а также презумпция правосубъектности участников правоотношений.

Ко второй группе относятся презумпция добропорядочности участников правоотношений и презумпция социальной ценности, правильности и разумности фактически сложившегося порядка вещей (*status quo*) и необходимости наличия достаточных оснований для его изменения.

Презумпции второй группы выполняют несколько более сложную функцию, чем презумпции первой группы. По мнению автора, следует подробнее остановиться на второй группе, т.к. роль этих презумпций в правовой системе весьма велика.

Презумпция добропорядочности участников правоотношений закреплена в законодательстве в виде двух презумпций:

- презумпции невиновности;

- презумпции разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений.

Можно сказать, что эти презумпции являются одной из общеправовых гарантий вынесения законных и справедливых правоприменительных решений. Однако некоторые частные выводы из этих презумпций, логически из них вытекающие, правоприменитель делать не имеет права, если существуют специальные опровержимые юридические презумпции, прямо противоречащие этим выводам.

Для презумпции разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений такими специальными опровержимыми юридическими презумпциями, прямо противоречащими некоторым частным выводам, логически вытекающим из данной презумпции, будут, в частности, все презумпции вины (презумпция вины причинителя вреда, презумпция вины должника, нарушившего обязательство и др.), а также презумпция несоответствия действительности сведений, порочащих честь и достоинство физического или юридического лица.

Для презумпции невиновности на сегодняшний день нет специальных опровержимых юридических презумпций, прямо противоречащих частным выводам, логически вытекающим из данной презумпции, однако такие презумпции могут быть установлены законодателем, прежде всего в целях борьбы с коррупцией.

Презумпция правильности и разумности существующего порядка вещей, изменение которого требует наличия достаточных к тому оснований, называет-

ся еще презумпцией ценности сохранения status quo. Презумпция ценности сохранения status quo имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку дает возможность правильно разрешать встречающиеся иногда отдельные казуистические ситуации, в которых суд не может установить истину и не способен использовать презумпцию добропорядочности участников правоотношений.

Необходимо отметить, что презумпцию ценности сохранения случайно сложившегося status quo можно использовать лишь тогда, когда предмет судебного спора - социальное благо, на обладание которым претендуют спорящие стороны, - является неделимым и не может использоваться ими поочередно.

В настоящее время общеправовая презумпция ценности сохранения status quo нашла свое отражение в отраслевых принципах права - принципе недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, закрепленном в ст. 1 ГК РФ, а также в принципе недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, закрепленном в ст. 1 СК РФ.

Неопровержимая юридическая презумпция — это неопровержимое утверждение о конвенционально-достоверном существовании факта, связанного тетической (причино-следственной) связью с другим (другими), достоверно установленным фактом или фактами. Неопровержимые юридические презумпции не выражают реально существующих связей явлений.

Неопровержимые юридические презумпции делятся на два вида:

- общие неопровержимые презумпции;
- специальные неопровержимые презумпции.

К общеправовым неопровержимым презумпциям относятся:

- презумпции справедливости и целесообразности действующей Конституции;
- справедливости и целесообразности законов, не противоречащих Конституции;
- справедливости и целесообразности подзаконных нормативных актов, не противоречащих Конституции и законам.

Среди специальных (отраслевых) неопровержимых юридических презумпций можно выделить три разновидности:

1. Презумпции, устанавливающие конвенциональную достоверность заведомо несуществующего факта в целях защиты чьих-либо охраняемых законом интересов. К таким презумпциям относятся, в частности:

- презумпция отцовства мужа, давшего согласие на искусственное оплодотворение жены;
- презумпция отцовства и материнства супругов, давших согласие на вынашивание эмбриона суррогатной матерью (последняя презумпция еще не закреплена в действующем законодательстве надлежащим образом, однако ее закрепление неизбежно, это дело ближайшего будущего).

2. Презумпции, устанавливающие конвенциональную достоверность факта, который в подавляющем большинстве случаев существует, а редкие случаи его несуществования при указанных в презумпции условиях закон игнорирует в целях стабильности правопорядка. К таким презумпциям относятся, например:

- презумпция "неразумения смысла содеянного", а, следовательно, и меньшей степени общественной опасности или отсутствия общественной опасности личности человека, совершившего до достижения определенного календарного возраста деяние, имеющее признаки преступления или административного правонарушения (эта презумпция нуждается в корректировании в связи с процессом акселерации: необходимо снижение возраста привлечения к юридической ответственности за совершение ряда правонарушений);

- презумпция меньшей степени общественной опасности личности человека, совершившего деяние, имеющее признаки уголовного преступления или административного правонарушения, хотя и после достижения того календарного возраста, с которого гражданина можно привлечь к соответствующему виду ответственности, но до достижения психологического возраста, соответствующего календарному;

- презумпция отсутствия общественной опасности личности человека, совершившего деяние, имеющее признаки состава преступления, административного правонарушения, дисциплинарного проступка, если после совершения их истек срок давности привлечения к юридической ответственности.

3. Презумпции, устанавливающие конвенциональную достоверность факта, вероятность существования которого в объективной реальности оценить невозможно, а в силу нормы закона делать это излишне. К таким презумпциям относятся, в частности:

- презумпция необъективности судьи, следователя, прокурора, лица, производящего дознание, секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта или специалиста, подлежащих отводу в силу наличия формальных оснований для отвода, сформулированных в процессуальном законе;

- презумпция безусловной доказательственной ценности использования определенных средств доказывания для исследования названных в законе источников доказательств (эта презумпция предусматривает случаи обязательного проведения экспертизы даже по таким делам, по которым правоприменитель считает проведение именно такой экспертизы ненужным, излишним).

Фактические презумпции

Фактическая презумпция - это утверждение о вероятном существовании факта, связанного необходимой неустойчивой причинно-следственной связью с другим (другими) достоверно установленным фактом или фактами.

Фактические презумпции делятся на два вида:

- поисковые фактические презумпции;
- оценочные фактические презумпции.

Поисковая фактическая презумпция - это утверждение о вероятном наличии относящейся к делу доказательственной информации, которой может располагать конкретный человек или группа людей, объединенных некоторым общим признаком или совокупностью признаков, а также информации, которая может быть получена в процессе исследования свойств конкретных или определяемых родовыми признаками предметов или совокупностей предметов.

Поисковые фактические презумпции могут иметь разную степень вероятности, поэтому они делятся на: высоковероятные, средневероятные, маловероятные.

Оценочная фактическая презумпция - это утверждение о вероятном наличии одного, нескольких или всех качеств надлежащего доказательства (относимости, допустимости, достоверности, полноты, достаточности для формулирования вывода) у совокупности доказательственной информации, полученной из исследованного источника доказательств.

Оценочные фактические презумпции могут иметь только высокую степень вероятности, поэтому они делятся по видам оценки на фактические презумпции, позволяющие оценить: относимость, допустимость, достоверность доказательств; полноту исследования источника доказательственной информации; достаточность совокупности доказательств для формулирования вывода о существовании либо несуществовании искомых фактов дела.

Все фактические презумпции должны быть обоснованными, то есть должны выражать реально существующие причинно-следственные связи явлений.

К сожалению, иногда правоприменители формулируют необоснованные фактические презумпции, выражающие не реально существующие причинно-следственные связи явлений, а лишь их собственные социальные, половые, расовые, религиозные предрассудки или личностные предубеждения.

Таким образом, презумпции имеют не только теоретическое, но и практическое значение, являются формально-юридическими способами преодоления неустранимых сомнений правоприменителя и тесно связаны с процессом доказывания и с распределением бремени доказывания.

Правовые фикции

Фикция [от лат. *factio* - выдумка, вымысел] - особый прием нормотворчества, суть которого заключается в том, что определенные юридические последствия закон связывает с заведомо несуществующими фактами и смысл фикции выражается вводными словами «как бы», «как если бы», «допустим». С помощью такого приема законодатель стремится преодолеть им же установленный режим правового регулирования.

Под правовой фикцией понимается положение, которое в действительности не существует, но которому право придало значение факта.

Правовые фикции относятся к феноменам правовой действительности. Они, не будучи юридическими и являясь, возможно, несуществующими фактами, тем не менее могут порождать юридические последствия, т.к. признаны законодательством существующими и имеющими силу этого юридические последствия. Фикции - положения изначально неистинные.

Так, в римском праве была фикция о признании «по вымыслу» иностранца римским гражданином, если он выступал истцом или ответчиком в гражданских сделках. Во французском праве существует фикция, которая гласит: если жена и муж погибли одновременно, первым погибшим считается муж. Эта фикция необходима для того, чтобы установить четкий порядок наследования. В российском гражданском праве днем смерти гражданина, объявленного

умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим.

Правовые фикции известны различным отраслям права, но, пожалуй, более всего их в гражданском судопроизводстве. Это связано с детальностью процессуального регулирования правосудия по гражданским делам и отказом от объективной истины в состязательном процессе. При этом процессуально-правовые фикции - это всегда исключение из общих правил производства по делу, без которых нельзя правильно и справедливо рассмотреть и разрешить гражданское дело. Примерами правовых фикций по гражданским делам являются положения, закрепленные в ч. 3 ст. 79 (правовая фикция результатов судебной экспертизы, не проведенной по вине стороны), ст. 118, 119 (правовая фикция надлежащего извещения лица, участвующего в деле, о времени и месте рассмотрения дела) ГПК РФ.

Так, непреложным требованием является обязательное извещение судом лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания. В противном случае решение подлежит безусловной отмене. При отсутствии сообщения о перемене своего адреса во время производства по делу повестка посылается по последнему известному суду адресу и считается доставленной, хотя бы адресат по этому адресу более не проживал. Аналогичное правило определено и в ст. 119 ГПК РФ, которая устанавливает, что при неизвестности места пребывания ответчика суд приступает к рассмотрению дела после поступления в суд сведений об этом с последнего известного места жительства ответчика. Указанные нормы представляют собой правовые фикции. Суд исходит из того, что сторона извещена надлежащим образом, хотя в действительности судебная повестка не дошла до адресата и это известно судье. Налицо очевидное исключение из правила ст. 167 ГПК РФ. И оно объективно необходимо, иначе невозможным будет разбирательство спора о праве.

В известной степени фикции упрощают производство по делу, обеспечивая учет судом позиции лишь одной спорящей стороны. Вместе с тем применение фикции ставит другую сторону в привилегированное положение. Так, при применении ст. ст. 118-119 ГПК РФ явившееся в суд заинтересованное лицо получает очевидную процессуальную льготу: никто не будет опровергать его доводы, а суд при вынесении решения будет основываться на представленных доказательствах.

Считается, что фикции предназначены для преодоления процессуальной недисциплинированности участников судопроизводства. Так, в ранее действовавшем ГПК РСФСР содержался целый ряд гражданско-процессуальных фикций, имеющих доказательный характер.

Согласно ч. 1 ст. 65 и ч. 1 ст. 70 ГПК РСФСР в отношении стороны, удерживающей у себя истребуемое судом письменное или вещественное доказательство и не представляющей его по требованию суда, предполагается, что содержащиеся в нем сведения направлены против интересов этой стороны и считаются ею признанными. Утверждение о признании недисциплинированной стороной сведений, содержащихся в непредставленном средстве доказывания, явно и очевидно фиктивно.

В ч. 3 ст. 74 ГПК РСФСР была установлена правовая фикция результатов судебной экспертизы, не проведенной по вине стороны: "В случае уклонения стороны от прохождения экспертизы, когда по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд, в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым".

В действующем ГПК РФ сохранилась лишь одна из названных фикций. Так, п. 3 ст. 79 ГПК РФ определяет, что при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В указанных случаях фиктивным будет вывод суда о признании стороной сведений, содержащихся в непредставленном средстве доказывания, а также об установлении или опровержении факта, по которому экспертиза не была проведена. Выводы суда с очевидностью не соответствуют реальной действительности, т.к. непредставленное средство доказывания не исследовалось, экспертиза не проводилась, но они необходимы, чтобы преодолеть невыполнение одной из сторон своих процессуальных обязанностей и осуществить правосудие по делу.

Отказ законодателя от использования части данных фикций, носящих доказательственный характер, представляется вполне обоснованным.

Так, ст. 12 ГПК РФ закрепляет принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон. Рассмотренные фикции абсолютно не соответствуют сущности состязательного процесса, т.к. в случае использования данных фикций суд фактически утрачивает роль арбитра и принимает сторону одного из участников процесса. При этом использование рассмотренных фикций противоречит ст. 51 Конституции РФ, которая закрепляет право граждан не свидетельствовать против себя и своих близких родственников.

Так, представление суду против своей воли доказательств самим участником процесса, которые свидетельствуют против него и ухудшают его положение как участника процесса, противоречит положениям ст. 51 Конституции РФ, и обход этого права путем применения доказательственных фикций является прямым нарушением ст. 51 Конституции РФ. Представляется, что в этом случае в соответствии со ст. 56 ГПК РФ стороны должны изыскивать другие методы доказывания.

Практическое значение процессуальных фикций предопределено их воздействием на судопроизводство. Они сокращают ход и объем доказательственного материала, облегчают процесс установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Например, фикции, установленные ст. ст. 118 и 119 ГПК РФ, служат юридическим основанием для возбуждения заочного производства и постановления заочного решения. В целом фикции являются мерами, обеспечивающими процессуальную экономию юридических

средств и сил судей, а также лиц, участвующих при отправлении правосудия по гражданским делам.

Помимо процессуальных фикций суд применяет фикции других отраслей права. Например, в соответствии с ч.2 ст.45 ГК РФ военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий. При рассмотрении в порядке особого производства дела об объявлении гражданина умершим суд исходит из того, что днем смерти этого человека считается день вступления в законную силу решения суда (ч. 3 ст. 45 ГК РФ). Фиктивным является и начало исчисления срока для признания гражданина безвестно отсутствующим (ст. 42 ГК РФ). Из процитированной нормы следует, что военнослужащий или иной гражданин в действительности (т.е. фактически) не обязательно является умершим, но юридически таковым признается. Наличие в законодательстве такой фикции необходимо, поскольку без этого невозможно решить вопросы, вытекающие из брака, владения имуществом и т.п.

Процессуально-правовые фикции реализуются в основном судом первой инстанции и отражаются в протоколе судебного заседания, определениях и решении. И хотя действующий ГПК, постановления Пленумов Верховного Суда РФ не дают ответа на то, как должно быть оформлено судебное применение фиктивных норм, логика гражданского процессуального регулирования правосудия очевидна и заключается в следующем. Судья обязан задокументировать использование фикции. С этой целью в определении или решении он отмечает как сам факт применения процессуальной нормы, содержащей фикцию, так и основания ее реализации и обязательно-юридические последствия. При этом желательно точно воспроизвести формулу закона.

Например, следует указать, что не явившемуся в судебное заседание ответчику повестка была послана своевременно по последнему известному месту жительства и, руководствуясь ст. ст. 118 и 233 ГПК РФ, суд считает его извещенным о времени и месте разбирательства дела.

Такие записи в процессуальных документах, во-первых, легализируют правовые фикции в производстве по конкретному делу, во-вторых, служат неоспоримым доводом законного и обоснованного разрешения заявленного требования. Лицо, участвующее в деле, при обжаловании решения может оспаривать правильность применения нормы, содержащую процессуальную фикцию (не было надлежащего фактического состава для применения данной нормы, неверно определены последствия фикции и т.д.), но не должно сомневаться в правомерности решения в результате реализации фикции, поскольку процессуальные фикции это хотя и своеобразные, но юридические нормы и их применение вполне соответствует началу законности в гражданском судопроизводстве.

Этот вопрос имеет определенное практическое значение. В частности, если суд разрешил дело без лица, участвующего в деле, применив ст. 118 или ст. 119 ГПК РФ, а впоследствии кассатор заявит, что он не получал судебной повестки и просит отменить на этом основании решение по пп. 2 п. 2 ст. 364 ГПК, то кассационная или апелляционная инстанция не должна удовлетворять такую

просьбу. В противном случае утрачивается смысл примененных процессуальных фикций. К сожалению, известны случаи, когда вторая инстанция отменяет судебное решение в связи с бездоказательным утверждением лица, участвующего в деле. Однако как в первой, так и во второй инстанции стороны обязаны доказывать свои утверждения, в том числе и факт неизвещения судом о времени разбирательства дела.

Как видно из изложенного, законодатель пошел по пути отказа от использования большинства доказательственных фикций в гражданском процессе, оставив только одну доказательственную фикцию, касающуюся предоставления материалов для судебной экспертизы, и одну процессуальную фикцию, касающуюся факта извещения надлежащим образом лиц, участвующих в деле о дне и месте судебного заседания.

Представляется, что данная тенденция правильная, т.к. вынесение решения на основании предположений путем применения доказательственных фикций нарушает принцип состязательности сторон в гражданском процессе, а также ущемляет право граждан не свидетельствовать против себя и своих близких, закрепленное в ст. 51 Конституции РФ, т.к. применение доказательственных фикций позволяет обойти это право. Ввиду этого автор полагает, что необходимо и исключение доказательственной фикции, предусмотренной п. 3 ст. 79 ГПК РФ, касающейся обхода отказа от предоставления материалов для экспертизы.

Правовые фикции дополняют обычные процессуальные нормы и предназначены для преодоления негативных последствий процессуальной недисциплинированности лиц, участвующих в деле, представляют собой своеобразные юридические санкции - гражданскую процессуальную ответственность в отношении участников судопроизводства, что соответствует положениям ст. 35 ГПК РФ, и отвечает предписанию п. 1 данной статьи, который определяет, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Таким образом, все фикции есть своеобразные нормы, закрепленные в ГПК. Их применение не способствует установлению судом объективной истины по делу. Но они целесообразны в определенной степени, разумны и потому нужны в системе гражданско-процессуальных средств осуществления правосудия.

Правовые преюдиции

Проблемы преюдиции в разное время рассматривались разными специалистами, однако до настоящего момента не существует единого понимания ее содержания и вызываемых ею правовых последствий. Для более точного уяснения сути рассматриваемого юридического состава необходимо различать понятия «преюдициальность» и «преюдиция».

Преюдициальность (от лат. *praeiudicium* — предварительное судебное решение) есть свойство вступившего в законную силу судебного акта, состоящее в том, что выводы судебного акта о юридических фактах или правоотношениях сторон по одному делу обязательны для суда, разрешающего другое дело, связанное с первым. Преюдициальность — следствие таких качественных

характеристик законной силы судебного акта, как неопровержимость, исключительность и обязательность.

Преюдиция (от лат. *praejudicio* – предрешение) – признание субъектами судопроизводства обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным актом и потому обладающим преюдициальностью, без дополнительной проверки.

Так, если судебным решением, вступившим в законную силу, установлена ответственность владельца источника повышенной опасности за причиненный вред, то в случае предъявления регрессного иска владельцем такого источника к непосредственному причинителю факты, установленные судебным решением в первом процессе, имеют преюдициальное значение и не подлежат оспариванию.

Если приговором, вступившим в законную силу, установлены обстоятельства совершенного преступления, то они признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Назначение преюдиции состоит в обеспечении стабильности правосудия, соблюдении авторитета суда, утверждении социальной ценности судебных актов, организации согласованности судебных актов и оптимизации процесса доказывания по рассматриваемым делам. В силу этого во всех процессуальных кодексах необходимо комплексно изменить правовую регламентацию преюдиции. При этом основополагающей должна быть норма следующего содержания: «Обстоятельства и правоотношения, установленные вступившим в законную силу судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда, не доказываются вновь и признаются судом без дополнительной проверки. Содержащаяся во вступившем в законную силу судебном акте правовая позиция суда общей юрисдикции или арбитражного суда в отношении квалификации преюдициально установленных обстоятельств и правоотношений является обязательной при рассмотрении судом другого дела». Соответственно в УПК РФ действие данной правовой нормы должно быть распространено также и на прокуроров, следователей, дознавателей.

Преюдициальность фактов и обстоятельств основывается на правовом свойстве законной силы решения или приговора и определяется субъективными и объективными границами судебного акта, за рамками которых стороны и иные лица, принимавшие участие в деле, а также их представители не могут оспаривать в ином процессе установленные судом в деле факты, правоотношения и обстоятельства. Факты и обстоятельства, установленные решением или приговором суда, вступившего в законную силу, не доказываются повторно при рассмотрении иных гражданских и уголовных дел, в которых принимают участие те же самые лица. Одновременно факты, установленные приговором суда по уголовному делу, вступившим в законную силу, являются обязательными для суда, рассматривающего дело в гражданско-правовых последствиях для лица, в отношении которого вынесен приговор лишь в вопросах о том, имели ли

место данные действия и совершены ли они данным лицом. Не требуют доказательства при рассмотрении дела также факты, которые по закону допускаются установленными, т.е. законные презумпции (правоспособность граждан, вина лица, причинившего ущерб, и др.). В отличие от общеизвестных и преюдициальных фактов законные презумпции могут быть опровергнуты в общем порядке.

Свойством преюдициальности обладают не только решения и приговоры суда, но и другие судебные акты, в частности, определения и постановления. Судебные определения и постановления, которыми установлены определенные факты, правоотношения и обстоятельства, для того, чтобы наделяться свойством преюдициальности, должны отвечать определенным критериям:

- обязательно должны выноситься в виде отдельного судебного акта;
- должны выноситься в судебном заседании с обязательным вызовом лиц, участвующих в деле;
- должны подлежать самостоятельному обжалованию отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

Несоблюдение хотя бы одного из этих критериев влечет за собой невозможность признания за определением свойства преюдициальности.

Усложнение экономических условий гражданского оборота, появление различных форм собственности, расширение круга правообразующих юридических фактов - все это в совокупности приводит к тому, что появляется все больше и больше возможностей не только для осуществления гражданских прав, но и для их нарушения.

Физическим и юридическим лицам для того, чтобы должным образом защитить свои нарушенные или оспариваемые права, приходится обращаться в суды неоднократно, подавая многочисленные заявления в рамках исковых и неисковых производств, с различными предметами и по различным основаниям.

Конституцией Российской Федерации установлено правило об абсолютной судебной защите прав и свобод, однако действующее законодательство не содержит исчерпывающего перечня способов защиты нарушенных или оспариваемых прав. При этом даже примерный перечень основных способов достаточно велик (ст. 12 ГК РФ).

Зачастую решение заинтересованными субъектами своих проблем правовыми средствами и в рамках правового поля связано с необходимостью рассмотрения целой совокупности гражданских, административных и даже уголовных дел.

Соответственно, усложняется и деятельность судов по осуществлению правосудия. Суды сталкиваются с необходимостью установления значительного объема юридических фактов и правоотношений. В условиях взаимной связи дел с участием одних и тех же лиц возникает проблема целесообразности многократного повторения процесса доказывания по одним и тем же вопросам.

Отсутствие единообразия в установлении юридических фактов и правоотношений, которые ложатся в основу выносимых судебных актов, может привести к негативным последствиям. Во-первых, лицам, участвующим в деле, и судам необходимо будет тратить неоправданно большое количество сил и средств на, соответственно, доказывание и установление одних и тех же фактов

и правоотношений, что приведет к неоправданному росту судебных издержек и времени, затрачиваемого на рассмотрение дела. Во-вторых, возникает опасность конкуренции судебных актов в тех случаях, когда одни и те же доказательства, по-разному оцененные судами, приводят к различным выводам и, как следствие, к вынесению противоречивых решений. Подобное положение вещей может привести к нестабильности судебной системы, подрыву авторитета судебной власти, обращению заинтересованных лиц к неправовым (а нередко и противоправным) способам разрешения споров. Для избежания указанных последствий необходима преюдициальная связь судебных актов.

Преюдициальная связь судебных актов - правовое явление, призванное упростить процесс доказывания в тех случаях, когда факты и правоотношения уже были предметом судебного рассмотрения, и направленное на предотвращение пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Правила о преюдиции являются элементом процессуальной формы. Между тем, современное состояние законодательства и судебной практики, к сожалению, не позволяет говорить о существовании устоявшейся стройной системы норм, регулирующих сферу оснований освобождения от доказывания преюдициально установленных обстоятельств.

Правосудие осуществляется как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Соответственно, основными нормативными актами, регулирующими деятельность данных судов, являются Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный и Арбитражный процессуальный кодексы. Представляется, что судопроизводство должно быть построено на единых началах. В первую очередь это касается основополагающих процессуальных институтов, в том числе института доказывания, элементом которого являются нормы о преюдициальной связи судебных актов. Однако уголовно-процессуальное законодательство, как правило, не придает преюдициального значения судебным актам арбитражных судов и судов общей юрисдикции, вынесенным в рамках гражданского судопроизводства. Кроме того, ГПК РФ и АПК РФ содержат нормы о преюдиции, которые, во-первых, не позволяют однозначно установить замысел законодателя; во-вторых, необоснованно отдают приоритет одним судебным актам перед другими; в-третьих, вступают в противоречие с положениями иных нормативно-правовых актов. Об этом, в частности, свидетельствует различная правовая регламентация этого правового института в ГПК РФ (ст. 61), АПК РФ (ст. 69) и УПК РФ (ст. 90).

Приведенное положение дел усугубляется тем, что по многим вопросам единства нет и в юридической литературе. Различными авторами обосновываются разные подходы к пониманию предмета и основания преюдиции, решению вопросов о пределах преюдициальной связи судебных актов. Не выработано единого или хотя бы преобладающего взгляда на само понятие преюдициальной связи. При этом следует отметить, что проблемам преюдиции внимание в литературе уделяется достаточно регулярно. Те или иные аспекты темы постоянно попадают в сферу внимания различных авторов. Однако, попыток детально проанализировать такое явление, как преюдициальная связь судебных актов, в юридической литературе делается очень мало. Большинство работ по-

священо либо отдельным узким аспектам темы, либо носят описательный характер, либо строятся на комментариях действующего законодательства и судебной практики, без достаточного теоретического обоснования предложенных выводов.

Правоприменительная практика также отличается разнородностью и непоследовательностью по ряду принципиальных вопросов. Имеются некоторые рекомендации, высказанные на уровне постановлений Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов, однако, их явно недостаточно для того, чтобы выработать единые подходы к решению основных проблем, связанных с преюдицией.

Таким образом, выбор одного из аспектов темы данной курсовой работы обусловлен как необходимостью осмысления теоретических аспектов преюдиции в гражданском, уголовном и арбитражном процессах, так и нерешенностью ряда проблем практического характера в данной сфере. Автор работы полагает, что необходима новая модель судопроизводства, предполагающая выработку таких подходов к преюдициальной связи судебных актов, которые бы учитывали принципы разделения властей, диспозитивности, состязательности, равноправия сторон в гражданском и уголовном процессах.

Вопросы для самоконтроля:

1. Правовые аксиомы, правовые презумпции и правовые фикции: понятие и характерные черты.
2. Классификация правовых презумпций.
3. Классификаций правовых фикций.

ТЕМА 6. Специальные средства и приемы юридической техники

Вопросы:

1. Юридическая конструкция.
2. Правовые аксиомы.
3. Правовые презумпции.
4. Юридические фикции.

Юридическая конструкция

Юридическая конструкция - это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения (его типовая схема), элементы которой жестко увязаны между собой (например, юридическая конструкция «договор»).

Это умозрительные построения, выработанные юридической наукой на основе использования и организации тех или иных элементов прав или обязанностей. В правотворческой технике они используются для облегчения исследования и анализа явлений права.

Цель установления юридических конструкций:

- сведение воедино нормативных положений и основных решений, связанных с тем или иным конкретным вопросом, областью деятельности или правовой проблемой.

Признаки юридической конструкции:

- Если в понятии и дефиниции, которая его разъясняет, объединяются однородные явления, предметы, действия, их результаты и т.д. по многим присущим им существенным признакам (например, депутаты - это выборные представители народа от разных избирательных округов), то в конструкции предметом обобщения являются разнородные явления (кража, бандитизм, получение взятки, изнасилование и т.п.). Отсюда следует, что выделить общие признаки у этих ситуаций не представляется возможным.

- Юридические конструкции - это обобщения различных сложных явлений, элементов юридической деятельности не по признакам, а по их внутренней структуре или строению (например, структура правоотношения, структура иска).

- В отличие от понятия, которое тоже есть результат обобщения, юридическая конструкция - обобщение более глубокое (в юридической конструкции, помимо элементов, ее составляющих, находят отражение связи между этими элементами различных явлений юридических фактов или общественных отношений).

- В юридической конструкции находят отражение не любые связи, а лишь типичные, т.е. всегда имеющие место, если речь идет об аналогичных юридических фактах, правовых ситуациях, общественных отношениях.

- Характер связей между элементами общественного отношения, явлениями всегда жесткий; отсутствие хотя бы одного элемента приводит к разрушению конструкции в целом.

Непременным атрибутом юридической конструкции является наличие в ней разнородных элементов (частей). Содержание каждой конструкции состоит

из набора таких элементов, свойственного только данному отражаемому в ней виду общественных отношений.

Конструкция договора, например, состоит из следующих элементов:

1. стороны договора;
2. предмет договора;
3. права и обязанности сторон;
4. санкции за невыполнение обязательств.

Если мы в нормативном акте не отразим один из этих элементов договорных отношений (допустим, санкции), конструкция не будет иметь правового характера.

Если в дефиниции отражаются общие признаки однородных явлений, предметов, действий и т.д., т.е. их существенные свойства, то в юридической конструкции, помимо элементов, ее составляющих, находят отражение связи между этими элементами различных явлений юридических фактов или общественных отношений. Так, в юридической конструкции «необходимая оборона» нужно установить связь между защитой личности и прав обороняющегося от опасного для жизни насилия и причинением вреда посягающему (ст. 37 УК РФ).

Характер связей между элементами общественного отношения, явлениями всегда жесткий; отсутствие хотя бы одного элемента приводит к разрушению конструкции в целом.

Юридическая конструкция «субъективное право» состоит из следующих элементов:

- право на активные действия;
- право требования;
- право притязания.

Если убрать право притязания, субъективное право станет незащищенным. Если в этой конструкции лишить субъекта права на активные действия, субъективное право станет фикцией. Если удалить из конструкции субъективного права второе звено (право требования), реализация интереса управомоченного лица ставится под угрозу.

Таким образом, обозначенные пять признаков свидетельствуют о том, что любая юридическая конструкция есть не что иное, как системно-структурное построение правового материала на основе обобщений, присущих сходным ситуациям, действиям, поведению, или, иначе, - она есть их модель (образец, стандарт).

Примеры юридических конструкций:

1. общие юридические конструкции, которые используются во всех отраслях права (например, субъективного права, юридической обязанности, законодательства);

2. конструкции прямой демократии, представительной демократии, легитимности, гражданства, федерализма и др. (конституционное право);

3. конструкция общего интереса, породившая понятие публичной власти (административное право). Здесь приходится оперировать конструкциями административных актов, консультативных заключений, государственных слу-

жащих, мер по поддержанию общественного порядка, предоставления общественных услуг и проч.;

4. конструкции бюджетного финансирования государственных органов, прямые налоги, косвенные налоги, налоговые сборы, пошлины и др. (финансовое право);

5. конструкция собственности (гражданское право).

Другие конструкции имеют характер дополняющих, т.е. развиваются как ответвления от одной базовой концепции. Таковыми являются конструкции

- государственной, муниципальной, совместной, интеллектуальной собственности;

- договора (купли-продажи, аренды и др.);

- злоупотребления правами;

- движимое имущество, недвижимое имущество;

- вещные права, личные права, интеллектуальные права;

- взаимозаменяемые вещи, незаменяемые вещи;

- возмещение вреда, и проч.;

- конструкции обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ, акций, облигаций и проч. (предпринимательское право);

- конструкции коллективного договора, трудового контракта, приема на работу, увольнения и проч. (трудовое право);

- конструкции состава преступления; должностные преступления, военные преступления, экономические преступления, алиби, смягчающие обстоятельства, отягчающие обстоятельства, крайняя необходимость, необходимая оборона (уголовное право);

- конструкции признания государства, международного соглашения, международного обычая, нейтралитета, состояния войны и др. (международное право).

Если задаться целью, можно дать полный список существующих юридических конструкций, но только на определенный период времени, ибо право постоянно развивается и количество юридических конструкций не остается неизменным. На взгляд непосвященного в тонкости права человека любая юридическая конструкция - это тайна за семью печатями. Однако изучение различных отраслей права помогает со временем воспринимать эти категории как нечто несложное и вполне доступное.

Значение юридических конструкций

Юридические конструкции представляют собой один из важнейших элементов правотворческой техники права:

1. являются способом упорядочения общественных отношений и придания им при анализе точности и четкости (становится возможна типизация ситуаций);

2. дают возможность теоретически осмыслить массу феноменов в целях последующего их распределения в законах в соответствии с четко сформулированными идеями;

3. позволяют идентифицировать и классифицировать юридические явления путем определения их так называемой юридической природы;

4. позволяют осуществить законодательную экономию за счет повышения степени абстрактности права; облегчают восприятие и изучение всего многообразия явлений права, так как упрощают все это множество частных случаев юридической практики;

5. способствуют концентрированному выражению содержания права (созданная модель - это своего рода лекало, она позволяет сразу урегулировать целый ряд жизненных ситуаций);

6. повышают производительность правоприменительной деятельности (исследование юридического дела по элементам юридической конструкции повышает эффективность).

Правовые аксиомы

Правовые аксиомы - самоочевидные истины, не требующие доказательств.

Значение правовых аксиом:

- отражают уже установленные и достоверные знания.

Это "простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой" (Г.Н. Манов).

Наука опирается на них как на исходные, проверенные жизнью данные. В общей теории права аксиоматических положений много:

1. кто живет по закону, тот никому не вредит;
2. нельзя быть судьей в своем собственном деле;
3. что не запрещено, то разрешено;
4. всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого;
5. люди рождаются свободными и равными в правах;
6. закон обратной силы не имеет;
7. несправедливо наказывать дважды за одно и то же правонарушение;
8. да будет заслушана вторая сторона;
9. гнев не оправдывает правонарушения;
10. один свидетель - не свидетель;
11. если обвинение не доказано, обвиняемый оправдан;
12. показания взвешивают, а не считают;
13. тот, кто щадит виновного, наказывает невиновных;
14. правосудие укрепляет государство;
15. власть существует только для добра и др.

Все эти аксиомы играют важную регулятивную, прикладную и познавательную роль.

Правовые презумпции

Правовые презумпции - закрепленные в нормах права предположения о наличии или отсутствии юридических фактов. Эти предположения основаны на связи с реально происходящими процессами и подтверждены предшествующим опытом (В.К. Бабаев).

Презумпция означает предположение о существовании (или наступлении) каких-либо фактов, событий, обстоятельств. В основе презумпции - повторяемость жизненных ситуаций. Раз нечто систематически происходит, то можно

предположить, что при аналогичных условиях оно повторилось или повторяется и на этот раз. Такой вывод не достоверный, а вероятный. Следовательно, презумпции носят предположительный, прогностический характер. Тем не менее они служат важным дополнительным инструментом познания окружающей действительности.

Значение презумпций:

- выступают в качестве средства, помогающего установлению истины.

Характерные черты правовых презумпций:

1. это разновидность общих презумпций;
2. прямо или косвенно отражаются в нормативных актах;
3. обусловлены потребностями юридического опосредования общественных отношений;
4. действуют только в правовой сфере.

Наиболее характерные презумпции:

- знания закона (правознакомства);
- невиновности;
- справедливости закона;
- истинности и обоснованности приговора;
- ответственности родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми;
- предположения о том, что фактический владелец вещи является ее собственником, что принадлежность следует за главной вещью;
- позже изданный закон отменяет предыдущий во всем том, в чем он с ним расходится;
- никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам;
- специальный закон отменяет действие общего;
- к невозможному не обязывают;
- кто не отрицает, признает;
- не все, что законно, то нравственно, и др.

Презумпция знания закона (правознакомства). Априори предполагается, что каждый член общества знает (или по крайней мере должен знать) законы своей страны. Незнание закона не освобождает никого от ответственности за его нарушение. Во всех правовых системах исходят из того, что гражданин не может в качестве оправдания ссылаться на свою юридическую неосведомленность - это не будет принято во внимание, хотя заведомо ясно, что ни один человек не в состоянии познать все действующие в данном обществе правовые нормы и акты. Однако иная посылка была бы здесь крайне опасной. При этом само собой разумеется, что законы должны быть официально опубликованы, чтобы граждане имели объективную возможность с ними знакомиться и соотносить свое поведение с их требованиями. Институт промульгации (публичное объявление, доведение до всеобщего сведения) закреплён в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 15).

Презумпция невиновности, согласно которой каждый гражданин предполагается честным, добропорядочным и ни в чем не виновным, пока не будет в установленном порядке доказано иное, причем бремя доказывания лежит на

тех, кто обвиняет, а не на самом обвиняемом. Данное положение закреплено в международных пактах о правах человека, получило отражение в Конституции Российской Федерации (ст. 49).

Любая презумпция принимается за истину, она действует до тех пор, пока не доказано обратное.

Юридические фикции

Фикция в переводе с латыни - выдумка, вымысел, нечто реально не существующее.

В юриспруденции *юридическая фикция* - это особый прием, который заключается в том, что действительность подводится под некую формулу, ей не соответствующую или даже вообще ничего общего с ней не имеющую, чтобы затем из этой формулы сделать определенные выводы.

Это необходимо для некоторых практических нужд, поэтому фикции закрепляются в праве. Фикция противостоит истине, но принимается за истину. Фикция никому не вредит. Напротив, она полезна.

Один из видных юристов прошлого, Р. Иеринг, охарактеризовал фикции как «юридическую ложь, освященную необходимостью... технический обман». Фикции широко использовались еще римскими юристами.

В качестве типичного примера фикции из российского законодательства обычно приводится положение о признании лица безвестно отсутствующим, которое гласит:

«Гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц - первое января следующего года» (ст. 42 ГК РФ).

Аналогичную ситуацию имеет в виду ст. 45 ГК РФ (объявление гражданина умершим).

З.М. Черниловский отмечает, что смысл юридических фикций выражается вводными словами: «как бы», «как если бы», «допустим». Он приводит любопытный пример взаимосвязи фикции и презумпции из французского права, которое предусматривает, что в случае одновременной гибели мужа и жены в результате авиационной или автомобильной катастрофы муж считается умершим первым, его имущество переходит к жене, а от нее - к ее родственникам. Основанная на медицинской статистике презумпция большей живучести женщин превращается в данном случае в юридическую.

Вопросы для самоконтроля:

1. Понятие и признаки юридических конструкций.
2. Требования к построению юридических конструкций.
3. Классификация юридических конструкций.
4. Основные (универсальные) юридические конструкции российского права.

ТЕМА 7. Правотворческая юридическая техника

Вопросы:

1. Понятие правотворчества.
2. Виды (формы) правотворчества.
3. Понятие стадии правотворчества. Стадии правотворчества.

Понятие правотворчества

Вопрос понимания правотворчества является спорным дискуссионным. В юридической литературе правотворческий процесс трактуется в широком и узком аспектах.

Наиболее распространенным является представление о правотворчестве как форме государственной деятельности, направленной на установление, изменение или отмену правовых норм, то есть правотворческий процесс связывается с деятельностью различных органов государственной власти. Это узкий подход к пониманию правотворческого процесса. Он излагается, к примеру, в Большом юридическом словаре: «Правотворчество – одна из важнейших сторон деятельности государства, форма его активности, имеющая своей непосредственной целью формирование правовых норм, их изменение, отмену или дополнение»¹. Правотворчество также определяется как основанная на законе деятельность компетентных органов и организаций по созданию нормативных правовых актов².

Намного шире понимает правотворчество Ю.А. Тихомиров, определяя его как «процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур»³. В целом, при широком подходе к пониманию правотворческого процесса можно выделить предпроектную, проектную и постпроектную стадии правотворчества. В процесс правотворчества включается как подготовительный процесс формирования норм права, когда, в частности, выявляется необходимость в правовом регулировании определенных общественных отношений (предпроектная стадия), собственно правотворческий процесс в узком смысле (проектная стадия), а также то, что следует за написанием проекта нормативного правового акта – его утверждение, опубликование и т.д. (постпроектная стадия).

Следует также понимать, что законотворческий процесс (законотворчество) – это лишь часть правотворческого процесса (правотворчества). Другая его часть – это процесс создания подзаконных нормативных правовых актов.

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 576.

² Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2005. – С. 194.

³ Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Отв. ред. Марченко. Т. 2. – М., 2002. – С. 254-255.

Виды (формы) правотворчества

А. Классификация по субъектам правотворческого процесса.

Правотворчество народа. Ч. 2 ст. 6 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 18.06.2017) «О референдуме Российской Федерации» предусматривает возможность принятия на референдуме нормативных правовых актов. 12 декабря 1993 г. на всероссийском референдуме была принята действующая Конституция Российской Федерации.

Правотворчество органов и должностных лиц государства – самый распространенный вид правотворчества в современном мире. Таким способом принимаются почти все основные нормативные правовые акты государства.

Основные нормы, регулирующие законотворчество на федеральном в России содержатся в Конституции РФ, прежде всего в главе 5 «Федеральное Собрание». Более детально вопросы законотворчества в Федеральном Собрании Российской Федерации регулируются в регламентах его палат. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации принят Постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-ПГД. Нормы о законотворчестве содержатся в основном в разделе III «Законодательная процедура». Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации принят Постановлением Совета Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ. В оба документа многократно вносились изменения.

Участие в правотворческом процессе Президента РФ осуществляется прежде всего через Администрацию Президента. Положение об Администрации Президента Российской Федерации утверждено Указом Президента РФ от 6 апреля 2004 года № 490 (ред. от 07.03.2020). Назовем еще такой документ, как Регламент Правительства РФ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2004 года № 260 (ред. от 10.10.2020). Правотворческий процесс регулируется в основном разделом IV Регламента «Порядок внесения в Правительство и рассмотрения проектов актов. Порядок внесения проектов актов». Согласно Указу Президента РФ от 9 марта 2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» ведомственным правотворчеством на федеральном уровне занимаются, как правило, министерства Российской Федерации. Подчиненная какому-либо министерству федеральная служба в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента РФ и Правительства РФ, нормативных правовых актов федерального министерства, осуществляющего координацию и контроль деятельности службы.

Федеральная служба не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ (п. 4 Указа).

То же согласно п. 5 предусмотрено в отношении федеральных агентств.

Основной регулятор ведомственного правотворчества в федеральных органах – Типовой регламент внутренней организации федеральных органов исполнительной власти, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 28

июля 2005 г. № 452. В Типовом регламенте есть глава III. «Порядок подготовки и оформления решений федерального органа исполнительной власти».

Ведомственные акты оформляются в виде приказа органа и в виде иных актов. По вопросам, требующим рассмотрения и подготовки проекта решения федерального органа исполнительной власти, руководитель дает письменные поручения (в том числе в форме резолюций), поручения, оформляемые протоколом проведенного у него совещания, а также устные указания руководителям соответствующих структурных подразделений. В соответствии с п. 11.1 Типового регламента взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 8 ноября 2005 г. № 536 утверждена Типовая инструкция по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти.

Правотворчество органов и должностных лиц местного самоуправления – таким правотворчеством могут заниматься представительные органы муниципального образования (они принимают решения); главы муниципального образования (они принимают постановления и распоряжения) и главы местной администрации (они тоже принимают постановления и распоряжения, а также иные органы местного самоуправления и должностных лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования. Правотворчество в муниципальных органах регулируется, в частности, Регламентом.

Правотворчество иных субъектов права. Им занимаются учредители юридических лиц; органы юридических лиц (это называется локальным правотворчеством); стороны социального партнерства.

Само слово «локальный» говорит о нормативном акте, который имеет местное распространение. Нормы локального акта могут распространяться только на тех, кто состоит с организацией в правовых отношениях: трудовых (работников), гражданских (участников предприятия или некоммерческой организации), ученических (учащихся школ, ПТУ, студентов, слушателей, аспирантов и т.д.)

В организации следует детализировать многие процедуры. В общем плане этой цели служит регламент организации, который описывает разные процедуры, осуществляемые в организации.

В положениях о структурных подразделениях организации предусмотрены процедуры их взаимодействия с руководящими органами и должностными лицами.

В локальных актах устанавливается мало обязанностей и запретов – соответственно в них больше управомочивающих норм права. Это значит, что большинство норм локальных актов предоставляют права, полномочия. Под диспозитивность понимается то, что нормы предоставляют субъекту права возможность выбора варианта. Он может либо выбрать один из вариантов поведения, указанных в норме, либо действовать по своему усмотрению.

Еще один важный вид локальных актов – должностные инструкции.

Стандартные разделы должностных инструкций работников – разделы об их правах и обязанностях.

Смешанный характер – принимается один нормативный правовой акт по нескольким предметам. Главный локальный акт организации – устав или положение призваны урегулировать все основные вопросы деятельности данной организации. Поэтому они носят смешанный характер.

Б. Классификация по характеру полномочий

Прямое правотворчество – правотворчество, осуществляемое непосредственно субъектом, занимающимся правотворчеством согласно законодательству, и для которого это полномочие является обычным.

Делегированное правотворчество осуществляется после того, как государство наделяет некоторыми своими полномочиями иных субъектов. Чаще всего к последним относятся муниципальные образования.

Санкционированное правотворчество – санкционирование (утверждение) государственными органами норм, которые сложились независимо от них в виде правового обычая (делового обыкновения) или выработаны негосударственными организациями. Самый распространенный вид санкционирования – это государственная регистрация устава юридического лица. После ее совершения устав приобретает юридическую силу локального нормативного правового акта, и на его основе органы управления этого лица получают право на издание других локальных актов, действующих в данной организации.

В. Классификация по объекту (результатам) правотворческого процесса.

Принятие нормативных правовых актов. Это самый распространенный вид правотворчества, на который в современной России приходится более 90 процентов случаев правотворчества.

Заключение нормативных договоров. Важно понимать, что большинство используемых в повседневной жизни договоров является не нормативными, а индивидуально правовыми, поскольку они не содержат нормы права. Это относится к гражданско-правовым договорам (купли-продажи, поставки, аренды, перевозки и др.), трудовым, брачным договорам. Нормативные договоры содержат нормы права: это договоры между государствами, частями государств (субъектами федерации), отдельными органами власти, и коллективные договоры, заключаемые работниками и работодателем в лице их представителей и другие виды.

Санкционирование правовых обычаев. Правовой обычай – это сложившееся в результате многократного, длительного применения, общепризнанное (в том числе государством) и повсеместно используемое в какой-либо сфере общественных отношений взаимодействие правило, официально не зафиксированное в нормативном правовом акте или нормативном договоре. Наиболее широко распространены обычаи делового оборота, применимые в банковской практике, коммерческом обороте, сфере страхования, международной торговле и в некоторых других сферах предпринимательства. Государственное санкционирование проявляется в том, что государственные органы используют их в качестве основы для вынесения решений, издания судебных и административных актов.

Создание юридических прецедентов. Юридический прецедент – это решение компетентного органа по конкретному делу, по примеру которого нижесто-

ящие органы решают все похожие дела. Судебные прецеденты, выносимые высшими судами исторически являются важным источником права в странах англосаксонской правовой семьи (Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и некоторых других). В России аналогом прецедента считаются конкретные судебные решения, которые включаются в обзоры судебной практики по решению Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Однако не все согласно, что такие решения-образцы можно считать прецедентами – около половины теоретиков и практиков права в России считают, что у нас прецеденты не существуют как источники права.

Стадии правотворческого процесса

Стадия правотворчества – отдельный вид действий, совершаемых субъектом правотворчества при разработке конкретного нормативного правового акта (который всегда является результатом правотворческого процесса). Рассмотрим по порядку все стадии правотворчества: а) выявление потребности в нормативном правовом акте; б) определение компетенции по регулированию данных общественных отношений; в) правотворческая инициатива (вынесение решения о принятии акта); г) определение лиц, ответственных за создание нормативного правового акта; д) изучение нормативных правовых актов, регулирующих аналогичные общественные отношения; е) разработка концепции акта; ж) написание текста; з) экспертиза акта, и) согласование проекта; к) принятие акта; л) утверждение (одобрение) акта; м) опубликование акта.

А. Выявление потребности в нормативном правовом акте. Отсутствие потребности существует в следующих случаях: 1) акт, регулирующий данные общественные отношения уже принят; 2) данные отношения не регулируются правом (как об этом говорилось выше, имеются в виду природа, техника, сознание и др.); 3) правовое регулирование возможно, но неэффективно, бесполезно.

Б. Определение компетенции по регулированию данных общественных отношений. Эта стадия начинается с изучения документов, устанавливающих компетенцию данного субъекта правотворчества. Если общественные отношения не подлежат его регулированию, у него есть возможность обратиться к тому лицу, которое компетентно это делать.

В. Правотворческая инициатива (вынесение решения о принятии акта). Хорошо известна законодательная инициатива, описанная в Конституции РФ, но она – только один из видов правотворческой инициативы. Принятие подзаконных актов осуществляется в соответствии с принципом плановости на основании плана (программы) правотворческой работы, а также вынесением руководителем организации-субъекта правотворчества или вышестоящим органом решения о принятии конкретного акта.

Г. Определение лиц, ответственных за создание нормативного правового акта. Напомним, что в соответствии с принципом компетентности разработка нормативных правовых актов осуществляется подразделением (комитетом, комиссией, управлением, отделом и т.д.) или отдельными людьми, занимающиеся

по роду своей деятельности вопросами, которые должны урегулировать разрабатываемые акты.

Это подразделение или человек и выполняет основную работу по написанию документа. Остальные лица играют в правотворческом процессе фактически вспомогательную роль, например, участвуя в процедурах обсуждения, согласования и утверждения документа.

Д. Изучение правовых актов, регулирующих аналогичные общественные отношения, и иных источников информации по регулируемому вопросу. Вполне закономерно и оправдан обращение к уже имеющимся документам – незачем «изобретать велосипед», а лучше сэкономить время и другие ресурсы, взяв уже готовые элементы из других актов, при необходимости изменив их и добавив нужное в данном случае. Полезно изучить труды представителей юридической науки и практики по данному вопросу, а также данные других отраслей знания, например, социологические опросы.

Е. Разработка концепции акта. Разработка концепции акта. На этой стадии решается вопрос о принципах акта, его главных нормах. По данному вопросу действуют Основные требования к концепции и разработке проектов федеральных законов, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 № 576 (ред. от 13.03.2015). В документе сказано (п. 3): «Концепция законопроекта представляет собой документ, в котором должны быть определены: основная идея, цели и предмет правового регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся; место будущего закона в системе действующего законодательства с указанием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и системообразующих законов Российской Федерации, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы; общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере законов и иных нормативных правовых актов. При этом указываются пробелы и противоречия в действующем законодательстве, наличие устаревших норм права, фактически утративших силу, а также неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации, рациональные и наиболее эффективные способы устранения имеющихся недостатков правового регулирования. Общая характеристика состояния правового регулирования должна также содержать анализ соответствующей российской и зарубежной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических и политологических исследований; социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего закона».

Ж. Написание текста нормативного правового акта. Это, безусловно, одна из главных стадий правотворческого процесса и наиболее трудоемкая. Написанием текста занимается непосредственный исполнитель – то подразделение (комитет, управление, отдел и т.д.) либо отдельный человек, назначенный

ответственным за создание данного нормативного правового акта. Ответственное лицо может использовать разные способы написания текста документа. Всегда следует пытаться найти аналогичные документы. Если разрабатываемый акт должен заменить действующий документ, то прежде всего надо использовать этот действующий (ранее действовавший) нормативный правовой акт. Нередко найти нужный можно сделать, не вставая с рабочего, используя справочные правовые системы «Гарант», «Консультант Плюс» и другие либо Интернет. Можно взять текст аналогичного документа в другой организации.

3. Экспертиза проекта. Поскольку сам непосредственный разработчик обычно не может учесть все стороны создаваемого нормативного правового акта, проект должен пройти процедуру экспертизы. Правилom является прохождение проекта через юридическую службу организации. Функции юридической службы в разных организациях выполняют подразделениями с разными названиями и функциями. Это может быть Правовое управление Аппарата российской Государственной Думы либо единственный юрисконсульт какого-нибудь общества с ограниченной ответственностью. Кроме юристов экспертизу проекта осуществляют другие специалисты. В их число, как правило, входят управляющий делами (заведующий общим отделом, руководитель структурного подразделения, на которое возложены функции по документационному обеспечению управления), проверяющий оформление документа. Экспертизу актов, затрагивающих финансы, проводят главный бухгалтер и финансовый, планово-экономический отдел.

И. Согласование проекта. В небольших организациях в процессе создания нормативного правового акта экспертизы и согласования проекта сливаются в одну процедуру. Соответственно, согласование почти всех документов необходимо у руководителя юридической службы, финансово-экономической службы, главного бухгалтера, управляющего делами. Еще один обязательный участник процедуры согласования проекта нормативного правового акта – заместитель руководителя организации, курирующий вопросы, по которым разрабатывается документ.

К. Принятие акта. Обсуждение акта. Предусмотрено действующим в Российской Федерации законодательством для нормативных правовых актов разных видов. Например, это всенародное обсуждение проекта федерального закона. Обсуждения происходят и при принятии локальных правовых актов.

Стадия принятия акта прежде всего выражается в процедурах голосования и подписания документа. Голосование происходит только в коллегиальных органах, таких как парламент, палата парламента, правительство, местный совет и некоторые другие. Особого внимания заслуживают коллегиальные органы, которые принимают отдельные виды нормативных правовых актов. Само собою, никакое голосование не происходит при принятии документов должностными лицами – единоличными руководителями.

Л. Утверждение (одобрение) акта. Это процедура, которая осуществляется в отношении уже принятого акта. Федеральные конституционные законы и федеральные законы, после принятия Госдумой должны быть одобрены Советом Федерации, а затем еще и утверждены (подписаны) Президентом РФ.

М. Опубликование акта. Общие принципы опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов: Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 15) установлено: законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Основные варианты вступления в силу нормативных правовых актов:

1) по истечении определенного количества дней со дня официального опубликования акта. Количество дней для каждого из видов актов устанавливается в специально принимаемых нормативных правовых актах (законах и актах президента). Эти нормативные правовые акты, регулирующих порядок опубликования и вступления в силу разных видов актов, названы ниже.

Это является общим правилом. Однако очень часто делаются исключения. О них говорится как о следующих вариантах вступления в силу нормативных правовых актов.

2) по истечении того количества дней со дня официального опубликования акта, которое указано в самом акте. Например, в ч. 1 ст. 71 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) сказано, что закон вступает в силу по истечении шести месяцев после дня его официального опубликования. Закон был опубликован в «Российской газете» и соответственно вступил в силу 1 февраля 2005 г.

3) с даты, указанной в самом акте или специально принимаемом одновременно с ним нормативных правовых актах (пример последнего акта Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации». Сама часть четвертая ГК РФ была принята как Федеральный закон № 230-ФЗ). С определенной даты обычно вступают в силу важнейшие законы, такие как кодексы. Обычно они вступают в силу с первого числа месяца или даже с первого января. Это делается для удобства всех лиц, которые будут действовать в соответствии с данным законом. При этом между подписанием закона и его вступлением в силу может пройти значительное время. Четвертая часть Гражданского кодекса РФ подписана Президентом РФ 18 декабря 2006 года, а вступила в силу с 1 января 2008 г.

4) со дня наступления определенного события. В основном этот вариант применяется в отношении не акта в целом, а его отдельных частей. Так, в ч. 3 ст. 71 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» сказано: «Положения статей 50, 51 и 55 настоящего Федерального закона вступают в силу в отношении федеральных гражданских служащих одновременно с вступлением в силу указа Президента Российской Федерации о денежном содержании федеральных гражданских служащих».

5) со дня официального опубликования. Этот вариант обычно применяется при вступлении в силу подзаконных актов. Законы в таком порядке вступают в силу довольно редко, но и это бывает. Вот, к примеру, ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе

Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением статей 18 и 21 настоящего Федерального закона».

б) со дня подписания. В силу вышеназванного принципа ст. 15 Конституции РФ этот вариант распространяется на акты, не затрагивающие права и обязанности граждан и организаций, то есть в основном на нормативные правовые акты, имеющие ведомственный и локальный характер (в том числе, например, указы Президента РФ, касающиеся государственных органов).

Особенности опубликования и вступление в силу отдельных видов нормативных правовых актов.

1) *опубликование и вступление в силу федеральных конституционных законов и федеральных законов.* Этот вопрос регулируется Федеральным законом от 25 мая 1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». По установленному в законе общему правилу, Федеральные конституционные законы, федеральные законы, и акты палат Федерального Собрания Российской Федерации вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении 10 дней после дня официального опубликования в «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации» (с 26 октября 1999 г. также и в «Парламентской газете»), если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу (ст.ст. 4 и 6 названного Федерального закона). Надо иметь в виду, что день, в который издается выпуск «Собрания законодательства Российской Федерации» не может считаться днем его обнародования, так как указанная дата, как свидетельствуют выходные данные, совпадает с датой подписания издания в печать. Соответственно, с этого момента еще реально не обеспечивается получение информации о содержании закона его адресатами. Конституционный Суд Российской Федерации в п. 6 мотивировочной части постановления от 24 октября 1996 № 17-П определил, что датой официального опубликования закона должна считаться дата его опубликования в «Российской газете».

2) *опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов Президента и Правительства РФ* регулируется Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 (ред. от 29.05.2017) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти». Акты Президента Российской Федерации, носящие нормативный характер, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении 7 дней после их официального опубликования в «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации», если в акте Президента Российской Федерации не указан иной порядок вступления в силу. Иные акты Президента Российской Федерации, в том числе акты, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, вступают в силу со дня их подписания

(п.п. 2, 5 и 7 названного Указа). Постановления Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении 7 дней после дня их официального опубликования. Иные постановления Правительства Российской Федерации, в т.ч. содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, вступают в силу со дня их подписания, если самими постановлениями Правительства Российской Федерации не предусмотрен иной порядок их вступления в силу. Распоряжения Правительства Российской Федерации вступают в силу со дня их подписания.

3) *опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации.* Производится в соответствии с п. 8 и п. 9 Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»: акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации и обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера. Порядок государственной регистрации нормативных актов в Минюсте РФ определен Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.97 № 1009.

4) *опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.* По данному вопросу действуют нормативные правовые акты, регламентирующие порядок опубликования и вступления в силу законов субъекта Российской Федерации.

5) *опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов местного самоуправления.* Регулируются особо в каждом муниципальном образовании.

6) *опубликование и вступление в силу локальных нормативных правовых актов.* Этот вопрос урегулирован, в частности, ч. 7 ст. 12 Трудового кодекса РФ: «Локальный нормативный акт вступает в силу со дня его принятия работодателем либо со дня, указанного в этом локальном нормативном акте, и применяется к отношениям, возникшим после введения его в действие. В отношениях, возникших до введения в действие локального нормативного акта, указанный акт применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие».

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие есть подходы к делению правотворчества на виды?
2. Какие лица вправе заниматься правотворчеством?
3. Какие виды правотворчества выделяются при классификацию по субъектам правотворческого процесса?
4. Что такое прямое правотворчество?
5. Что такое делегированное правотворчество?
6. Что такое санкционированное правотворчество?
7. Кто и как принимает решение о необходимости разработки конкретного нормативного правового акта?
8. Кто обычно считается ответственным за разработку проекта нормативного правового акта?
9. Что следует делать до начала разработки проекта нормативного правового акта?
10. Где можно взять в качестве образца тексты нормативных правовых актов?

ТЕМА 8. Интерпретационная юридическая техника

Вопросы:

1. Понятие и виды толкования права.
2. Способы и объем толкования правовых норм.
3. Акты толкования права.

Понятие и виды толкования права.

Толкование правовой нормы представляет собой сложное явление интеллектуально-волевого характера, направленное на познание и объяснение смысла права в целях их наиболее правильной реализации¹. Толкование правовых норм – это сложный волевой процесс, направленный на установление точного смысла, содержащегося в норме права, предписания, обнародование его для всеобщего сведения. Данный процесс состоит из двух частей (элементов): толкующий субъект (интерпретатор) вначале уясняет содержание правовой нормы для себя, решает, как он будет действовать, а затем в целях установления одинакового понимания и применения разъясняет смысл и содержание правового предписания всем заинтересованным лицам.

Первая часть этой деятельности – уяснение. Оно характеризуется как внутренний мыслительный процесс, происходящий в сознании субъекта, применяющего норму права. Это уяснение для себя и внутри себя, поэтому оно не имеет внешних форм выражения. Уяснение является необходимым условием реализации права во всех формах: при соблюдении, исполнении и использовании. Оно всегда предшествует разъяснению.

Разъяснение – вторая часть единого процесса толкования права. Оно не всегда следует за уяснением, однако является продолжением мыслительной деятельности на первом этапе. Эта сторона деятельности по толкованию адресована уже не себе, как при уяснении, а другим участникам отношений.

При разъяснении объективируются результаты первой части процесса. Такая объективизация находит свое выражение в письменной форме: официальный акт, документ, правовой акт – либо в устной: совет, рекомендация.

Существуют разные виды, способы, приемы, объемы толкования.

Наука делит их по разным основаниям. В данном случае речь идет о видах толкования по субъектам, которые подразделяются прежде всего на официальное и неофициальное.

Официальное толкование дается уполномоченными на то компетентными органами или должностными лицами. Оно, как правило, документально оформляется в специальных актах (актах толкования) и является юридически обязательным для всех, кого это касается, т.е. вызывает определенные юридические последствия. Такое толкование ориентирует субъектов правореализации на однозначное понимание толкуемой нормы и правильное её применение. Разумеется, оно принимается во внимание и рядовыми гражданами.

¹ Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права, М., 1976. - С.5.

В свою очередь среди официального толкования выделяется ряд подвигов: нормативное (общее) и казуальное (индивидуальное); аутентическое (авторское); легальное (разрешенное, делегированное); судебное.

Нормативным толкованием является официальное разъяснение правовой нормы компетентным органом обязательное для всех лиц и органов, которые прямо попадают под юрисдикцию этого органа, производящего толкование, и распространяется на весь круг случаев, предусмотренных толкуемой правовой нормой, обеспечивая тем самым единообразное и правильное проведение в жизнь предписаний этой нормы. Нормативное толкование распространяется на более или менее широкий круг субъектов и носит характер общих установок. Термин «нормативное» здесь условен.

Нормативное толкование ни каких норм не создает, а разъясняет лишь действующие. Это, как правило, судебное толкование в постановлении Пленума Верховного Суда, рекомендующего всем нижестоящим судам придерживаться определенных требований и ориентиров при применении того или иного закона, рассмотрении той или иной категории дел.

Казуальное толкование (от слова «казус», конкретный случай) касается определенного факта, дела, проступка. Оно не имеет общеобязательного значения, его целью является правильное разрешение именно данного, чаще всего сложного уникального случая.

Аутентическое (авторское) толкование – толкование, исходящее от органа или должностного лица, издавших толкуемый нормативно правовой акт, т.е. это толкование органами государства своих собственных актов.

Слово «аутентичный» в переводе с греческого обозначает подлинный, действительный, основанный на первоисточнике. Аутентичным толкованием занимаются те же органы, которые приняли нормативный акт.

Особенности аутентичного толкования. Оно имеет небольшое распространение, что придает ему особую значимость и оттеняет специфические свойства:

1) ему присущ обязательный характер. Пройгнорировать акты аутентичного толкования нельзя. Их следует принимать как руководство к действию. Более того, если сравнить акты аутентичного толкования с актами судебного толкования, следует отметить, что первым свойственна повышенная степень обязательности;

2) его целью является не просто последующее компилятивное изложение норм, а их творческий анализ в связи с выявленными недостатками по применению норм права и нежеланием допускать их в будущем;

3) по содержанию оно очень близко к правотворчеству. Порой их трудно различить, поскольку в результате аутентичного толкования формулируются конкретизирующие положения, иногда содержащие элементы новизны (правоположения);

4) оно имеет вспомогательный характер по отношению к правотворчеству, поскольку акты аутентичного толкования не могут применяться отдельно от толкуемого нормативно акта;

5) актам аутентичного толкования свойственна иерархичность. Их соподчиненность определяется местом правотворческого органа в структуре государственного аппарата¹.

Легальным называется такое толкование, которое официально разрешено, делегировано какому-либо органу со стороны высшей инстанции. Чаще всего это ведомственное толкование. Органы, которым разрешено толкование могут иметь либо постоянный, либо разовый характер. Акты легального толкования могут иметь обязательную силу лишь для тех лиц и объединений, которые попадают под юрисдикцию органа, осуществляющего толкование. Это могут быть судебные, финансовые, налоговые и иные органы.

Судебное толкование осуществляется судебными органами. Особенно важным является толкование, осуществляемое органами, специально наделенными законом правом нормативного толкования. Наиболее важными актами делегированного толкования считаются постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Оно может быть как *нормативным*, так и *казуальным*. Среди судебного толкования особое значение имеет толкование права Конституционным Судом РФ, которому предоставлена исключительная прерогатива толковать Конституцию РФ и другие основополагающие акты. При этом Конституционный Суд в ходе толкования создает в отдельных случаях обязательные для всех заинтересованных лиц судебные прецеденты, выступающие уже источником права. Официальное толкование права могут давать так же органы исполнительной власти (Правительство, подчиненные ему министерства, службы, агентства), но в рамках своей компетенции. Чаще всего указанные структуры дают аутентичное толкование, т.е. разъясняют свои собственные акты (постановления, распоряжения, инструкции), особенно по социальным вопросам.

Неофициальное толкование – отличительный признак неофициального толкования – это произвольность его формы и в правовом плане – не обязательность для юридической практики. «Неофициальным толкованием называется разъяснение смысла права, осуществляемое не уполномоченным специально на это органом, лицом и не имеющее обязательного характера»². Официальное толкование нормативно регламентировано и его акты интерпретации имеют юридическую силу, в то же время акты интерпретации неофициального толкования юридической силы не имеют.

В рамках теории права неофициальное толкование подразделяется на обыденное, профессиональное и доктринальное, или научное.

Доктринальное толкование дается учеными, представителями науки. Его ценность заключается в аргументированности, доказательности, обоснованности. Типичным примером такого толкования являются периодически издаваемые научные комментарии к действующим российским

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 360.

² Вопленко Н.Н. Толкование социалистического права. – Волгоград, 1990г. – С.16.

кодексам. В этих комментариях, а так же в различных статьях, докладах, монографиях специалисты разъясняют, толкуют соответствующие положения, нормы, статьи, разъясняют как их надо понимать и использовать. И хотя мнения ученых не обязательны для официальных лиц и органов (судей, прокуроров, следователей, адвокатов), тем не менее, их взгляды и рекомендации могут оказать и действительно оказывают существенную помощь правоприменительной практике, влияют на неё. Чем выше авторитет ученого, тем весомее его мнение.

Профессиональное толкование дается юристами профессионалами, т.е. судьями, прокурорами, адвокатами, другими специалистами, вообще лицами с высшим юридическим образованием, хорошо знающими действующее законодательство и практику его применения. Его сила не в формальной обязательности, а в убедительности, в авторитете тех лиц и организаций, которые осуществляют это толкование. Будучи тесно связано с практикой, оно призвано улучшать качество применения закона, укреплять законность.

Профессиональное толкование может быть как устным (в виде консультации, ответов на конкретные вопросы), так и письменным (в форме справки, заключения, выступления в печати). Ценность профессионального толкования – в глубоких знаниях и компетенции толкующих лиц.

Обыденное толкование – это первичный житейский уровень понимания права, его интерпретация рядовыми гражданами. Такое толкование отражает правосознание основной массы населения. Его характерной чертой является то, что оно может быть не верным, чисто эмоциональным.

Способы и объем толкования правовых норм.

Юридическая наука и практика в результате длительного опыта выработали определенные способы толкования правовых норм. Под способами толкования понимаются конкретные приемы, процедуры, технология, с помощью которых уясняется и разъясняется норма права, устанавливается выраженная в ней воля правотворца.

Существует ряд способов толкования норм права, среди них выделяются: грамматический (филологический, языковой); логический, систематический; историко-политический; специально-юридический, телеологический, функциональный.

Грамматическое толкование предполагает анализ нормы права с точки зрения лексико-стилистических и морфологических требований, выяснение значения отдельных слов, фраз, выражений, соединительных и разъединительных союзов, знаков препинания и т.д. В юриспруденции (науке весьма точной и формализованной) это не мелочи. Или это такие мелочи, от которых в большинстве случаев зависят судьбы людей, принятие того или иного решения. Возьмем к примеру краткое предложение «запретить нельзя разрешить», в котором нет ни запятых, ни точек. Как понимать предписание – запретить или разрешить? В зависимости от того, как расставим указанные знаки, можно сделать прямо противоположенные выводы. Точно так же обстоит дело с более известной классической формулой «казнить нельзя помиловать». Не меньшее значение имеют союзы.

При соединительном союзе «и» речь идет о каких-либо двух условиях; а при разъединительных «либо», «или» – об одном.

Русский язык полисемантичен, в нем не мало слов, которые имеют не одно, а несколько значений. Иногда тот или иной термин используется в законе не в общеупотребительном смысле, а в ином, специальном. Кроме того, существуют разного рода афористические выражения, образы, метафоры, сравнения, которые требуют повышенного внимания правотолкователя и правоприменителя.

Примером грамматического толкования может служить толкование терминов в обычном словоупотреблении содержание, которых во многих случаях расплывчато и допускает многозначное толкование. Так, в соответствии со ст. 158 УК Российской Федерации кража определяется как тайное хищение чужого имущества. В практике возник вопрос, как понимать слова «тайное хищение»; имеется ли в виду здесь хищение имущества только в отсутствие владельца имущества или также в отсутствии других граждан. Неясен вопрос, является ли тайным хищение в присутствии потерпевшего, если последний не способен был понять происходящее (малолетний, лицо в состоянии опьянения и т.д.). Как видно, данный общеупотребляемый термин приводит к неясностям и сомнениям.

В нормативно-правовых актах широко используются специальные термины из различных отраслей техники, науки, искусства. Для правильного их уяснения необходимо обращение к соответствующим справочникам, словарям или помощи специалистов. Смысл исследуемого слова толкуется так, как понимал его законодатель в момент издания нормы. Основная лексическая база, используемая в нормах права, постоянна. Однако возможность изменения значения слов существует и нельзя это не учитывать при толковании.

Логическое толкование – это интерпретация нормы права на основе законов логики. При данном способе выясняется прежде всего внутренняя (логическая) структура нормы, взаимосвязь трёх её элементов – гипотезы, диспозиции и санкции; устраняются возможности логического противоречия, когда одно утверждение исключает другое; анализируются и оцениваются иносказания, переносимый смысл, соотношения духа и буквы толкуемого правила. В этой части логическое толкование тесно связано с грамматическим. Ведь в языке тоже есть логика. Важно понять не то, что сказал, но и то, что хотел сказать законодатель, его логику. К примеру, в ст. 166 ГК РФ говорится о ничтожных сделках. «Ничтожные» в смысле недействительные, оспоримые, противозаконные, а не малозначимые, не заслуживающие внимания и т.п. В Уголовном праве часто встречается понятие «холодное оружие». «Холодное» опять же не в прямом смысле слова, которое подразумевает температуру, а в смысле неогнестрельное и не газовое. Подобных словосочетаний в законодательстве множество.

Систематический способ означает, что норма права должна толковаться не изолированно, а в контексте других норм, в частности регулирующих смежные, однородные отношения. Это обусловлено системностью самого права, где все нормы тесно взаимосвязаны, расположены в определенном порядке, обладают свойствами иерархичности (по своей юридической силе), зависят друг от друга. Особенно это касается отсылочных и бланкетных норм. Для правильного понимания общего смысла нормы имеет значение, её относимость к той или

иной отрасли права, институту; месторасположение в отдельном акте (главе, разделе). При данном способе толкования упор делается не на внутреннее содержание нормы, а на внешние связи. Систематический прием помогает выявить и устранить коллизии между различными предписаниями, найти нужную норму при применении аналогии закона, осмыслить право в его единстве.

Можно допустить ошибку, толкуя данную норму в отрыве от других норм, без учета указанных выше обстоятельств.

Историко-политическое толкование обязывает правоприменителя обратить внимание на те социальные условия, в которых была принята та или иная норма, т.е. не отпали ли эти условия, не изменилась ли принципиально политическая и экономическая ситуация. Важно выяснить, в чем заключалась необходимость. История знает немало случаев, когда законы, принятые в одних условиях, будучи формально не отмененными, продолжали действовать в иных, хотя фактически были уже «мертвыми». Например, акты, изданные в обстановке гражданской войны, нэпа, Великой Отечественной войны, которые какое-то время «по инерции» продолжали ещё существовать. Сегодня это являются акты бывшего СССР, реально утратившие свою силу, если нет на сей счет специальной оговорки. Вообще, тот факт, что та или иная форма официально не отменена, ещё не означает, что она действует. Историко-политический метод, метод сопоставлений, который позволяет без труда разобраться в том, какие нормы можно применять в данный момент и к данным отношениям, а какие нельзя.

Специально-юридическое толкование обусловлено наличием в правовой науке и законодательстве специфических терминов и понятий, которые приходится «растолковывать» тем, кто их не понимает, кто не является специалистом в данной области. Известно, что каждая наука имеет свой «птичий язык», на котором она «изъясняется». Он так же имеется и у юристов. Сами они друг друга понимают, а вот рядовые граждане их, не всегда. Большинству рядовых граждан не известно, что такое, например, «субъективное право», «правосубъектность», «законный интерес», «гипотеза», «диспозиция», «коносамент» «исковая давность» и т.д. От грамматического данный способ отличается тем, что здесь толкуются не отдельные слова и выражения, не их соединения, а целые юридические конструкции, понятия, институты. Они взаимосвязаны, но не тождественны.

Телеологическое (целевое) толкование направленно на выяснение тех целей, которые преследовал законодатель, издавая тот или иной нормативный правовой акт. Нередко такие цели указываются в самом акте, как правило, в преамбуле (вступительной части). Но цели закона могут также логически вытекать из его содержания, общей направленности. Иногда о целях говорит уже само название закона или отдельных его разделов, норм, статей. Например, в Уголовном кодексе РФ есть такие главы: «Преступление против личности», «преступления в сфере экономики», «Преступления против государственной власти». Думается, что цели здесь могут быть легко понятны даже неспециалисту. Если не принимать в расчет общую цель закона, то можно допустить ошибку при его применении. И напротив, правильное представление о целях того или иного юридического акта способствует его эффективной реализации.

Функциональное толкование. Известно, что правовые нормы, обладая некоторыми общими чертами, далеко не одинаковы по своему конкретному содержанию, характеру действия, функциональному назначению. Они по-разному опосредуют регулируемые общественные отношения. Есть нормы разрешающие и запрещающие, регулятивные и охранительные, обязывающие и управомочивающие, поощрительные и стимулирующие и т.д. У них разные функции, и это важно иметь в виду при их толковании и применении. Здесь учитывается тип и механизм правового регулирования, его направленность.

Важное значение имеет *толкование норма права по объему*. Это логическое продолжение и завершения процесса толкования – уяснение смысла и содержания норм права. Вместе с тем оно выступает и как закономерный результат всего предшествующего процесса применения – грамматического, логического, систематического и историко-политического методов. Только с помощью этих методов, благодаря их применению может быть подготовлен исчерпывающий ответ на вопрос, полностью ли совпадают в данной норме или в данном акте буква закона с его духом, следует ли понимать словесное выражение нормы или нормативно-правового акта в целом в буквальном смысле или же необходимо сузить или расширить их содержание, которое вытекает из их буквального толкования.

Окончательно ответить на данный вопрос можно, лишь используя другие, дополнительные методы, т.е. методы толкования норм права по объему. Суть их заключается в определении степени соответствия содержания нормы права её текстовому оформлению и выражению.

В том случае, когда при рассмотрении нормы права обнаруживается, что смысл и содержание нормы полностью совпадают с её текстовым оформлением и выражением, когда смысл её усваивается буквально, говорят о буквальном толковании. Этот метод толкования наиболее распространен в большинстве стран. Он свидетельствует о том, что обычно воля, цели и интересы законодателя достаточно четко и точно отражаются и формулируются в законе и содержащихся в нем нормах.

Однако в правотворческой практике разных стран нередко имеют место случаи, когда такого соответствия не бывает. Опыт показывает, что при этом возможны два варианта.

Первый, при котором текстовое выражение и оформление нормы права, её словесная формулировка оказываются шире её логического содержания и смысла. В данном случае используется метод ограничительного толкования. То есть норма права должна трактоваться ограничительно. Например, в ч.1 ст. 32 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей». Очевидность смысла того, что термином «граждане» в данном случае обозначаются лишь взрослые, дееспособные люди, а не дети или психически и умственно больные взрослые, позволила законодателю избежать конкретизации рассматриваемого положения и используемого термина. Здесь имеет место случай, когда буква закона гораздо выше его смысла и когда требуется его ограничительное толкование.

Когда норме права придается более широкий смысл, чем это вытекает из её словесного выражения, говорят о расширительном толковании. Например в ст.6 Конституции фиксируется, что российские граждане обладают не её территории равными правами и несут равные обязанности. А как быть с иностранцами и лицами без гражданства, находящимися на нашей территории? Если сопоставить её с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ (систематический способ), в которой записано, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности на равне с российскими гражданами.

В ст. 120 Конституции РФ закреплено: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Получается, что другим нормативным правовым актам судьи не подчиняются. Слово «закон» употреблено здесь в широком смысле, т.е. как официальный акт, исходящий от государства, включая, в частности, правительственные постановления. Следовательно, данная норма должна пониматься расширительно.

От расширительного толкования следует отличать близкий к нему институт – толкование права по аналогии, когда широкое значение дается не конкретной норме, а всему праву и дело решается исходя из его общего духа, принципов, социальной направленности. Здесь особую роль приобретают правосознание, личный опыт и профессионализм судей, либо интерпретируются и оценивается право в целом.

Некоторые общие *принципы толкования*:

- 1) всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого;
- 2) закон обратной силы не имеет;
- 3) что законом не запрещено, то разрешено;
- 4) чрезвычайные законы толкуются расширительно;
- 5) законы, смягчающие наказание, толкуются расширительно;
- 6) исключения из общего правила подлежат ограничительному толкованию;
- 7) позже изданный закон отменяет предыдущий во всем том, в чем он с ним расходится;
- 8) толкование не должно отменять, изменять или создавать новую норму права.

Указанные постулаты выработанные мировой юридической практикой. Их важно иметь, как общие ориентиры во всем процессе толкования и применения права, в утверждении идей законности и правопорядка в данной сфере.

Акты толкования права.

Акты толкования права (интерпретационные акты) – это правовые акты, компетентных государственных органов, содержащие результат официального толкования.

Акты толкования или интерпретационные акты – один из видов правовых актов. Их функциональное назначение состоит в том, что они призваны способствовать правильной, законной и эффективной реализации права, претворению воли законодателя в жизнь. И хотя эти акты самостоятельного значения не имеют, а только вместе с толкуемыми актами, их роль в общем механизме правового регулирования весьма велика. Без них этот механизм был бы существенно ослаблен, а в отдельных случаях оказался бы ущербным, искаженным,

т.к. если норма права не правильно понята, она будет и неверно применена. А это уже нарушение законности в правоприменительной деятельности.

Основные особенности актов толкования заключаются в следующем:

- 1) они не содержат в себе общих правил поведения, а следовательно, не относятся к числу нормативных актов;
- 2) не являются источником и формой права;
- 3) адресуются, как правило, к должностным лицам;
- 4) носят подзаконный, но обязательный характер;
- 5) по форме они могут облекаться в те же акты, что и нормативные – указы, постановления, инструкции и т.д.;
- 6) их цель – толковать, разъяснять, но не создавать право.

Последний пункт нуждается в пояснениях. Дело в том, что в научной литературе существует точка зрения, согласно которой в отдельных случаях акты толкования могут быть результатом не только правотолкующей, но и правотворческой деятельности, иными словами, содержать в себе признаки нормативности. Особенно это касается судебного толкования нормативного, а

не казуального характера (постановления Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ). Однако, такое мнение разделяется далеко не всеми (возражающих, пожалуй, большинство), и оно (мнение), как представляется, ближе к истине. С теоретической, да и практической, точки зрения судебные органы не наделены и не должны быть наделены правотворческими функциями, их дело – не творить, а толковать и применять право. Что же касается актов нормативного толкования, то, как уже отмечалось, сам термин «нормативное» используется здесь условно, лишь для сопоставления их с актами казуального толкования, а не в общеупотребительном смысле.

Акт толкования необходимо рассматривать и как действие, и как юридический документ, акт уяснения и разъяснения.

Виды актов толкования. Интерпретационные акты можно классифицировать по различным основаниям:

1. По форме они могут быть *письменными* и *устными*. Письменные акты толкования всегда имеют свою структуру, т.е. в них должны присутствовать реквизиты: кто издал этот акт, когда, к каким нормам права относится, когда вступил в действие. Они могут облекаться в ту же форму, что и нормативно-правовые акты, издаваемые соответствующими органами (указы, инструкции и т.д.).

2. По юридической значимости различаются акты *нормативного толкования* и *казуального*. Как ранее уже отмечалось, акты нормативного толкования распространяют своё действие на неопределенный круг субъектов и рассчитаны на многократное применение, в этом смысле они носят общеобязательный характер. Казуальные акты относятся к конкретному случаю и касаются конкретных лиц (индивидуализированы).

3. Юридическая сила и сфера его действия определяется местом органа, его издавшего.

4. Акты толкования могут быть *аутентичными* или *легальными*. Если акт применяет или толкует один и тот же субъект, то это аутентичное толкование.

Если норму права толкует субъект, который на это управомочен – это легальные акты.

5. Возможно, рассматривать акты толкования и по отраслям права. Например, уголовно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые и др.

Многообразие актов толкования обусловлено многообразием юридических норм, а в конечном счете общественных отношений, которые регулируются этими нормами. Сама жизнь диктует необходимость издания подобных актов на всех уровнях государственного управления. Потребность в толковании возникает всюду, где действует, функционирует право.

Поскольку интерпретационные акты – это акты правовые, они публикуются в официальных источниках. Например, интерпретационные акты Верховного Суда РФ издаются в форме постановлений Пленума Верховного Суда и публикуются в «Бюллетене Верховного Суда РФ». Конституционный Суд издает свои акты в форме постановлений, которые публикуются в «Собрании законодательства РФ» и в «Вестнике Конституционного Суда РФ». Центризбирком свои интерпретационные акты издает в форме разъяснений, которые публикуются в «Вестнике Центральной избирательной комиссии» и в «Российской газете». Акт толкования – это один из видов правовых актов. Вопрос о юридической природе актов толкования тесно связан с проблемой сущности толкования, т. е. является ли это правотворческой деятельностью или это средство уяснения и разъяснения смысла существующей нормы права.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое толкование права и какие виды толкования права Вы знаете?
2. Какие способы толкования права Вам известны?
3. Какие есть акты толкования права?
4. Какие принципы толкования права Вы знаете?

ТЕМА 9. Правореализационная и правоприменительная юридическая техника

Вопросы:

1. Формы реализации права.
2. Понятие и признаки применения права.
3. Стадии процесса применения норм права.
4. Виды актов применения права.
5. Правила написания текста правоприменительного акта.

Формы реализации права. Традиционно выделяется четыре формы реализации права: соблюдение запретов, исполнение обязанностей, использование субъективных прав, применение.

Соблюдение запретов – воздержание субъектов от совершения противоправных действий. Это пассивная форма реализации права, которая требует не совершать определенные действия, признаваемые правонарушениями. Соответственно, соблюдение запретов не требует создания каких-либо письменных документов.

С правовой точки зрения поведение индивида может быть либо правомерным, либо неправомерным. Соблюдение правовых норм есть вид правомерного поведения и в то же время первая, главная и наиболее общая форма реализации права, ибо если люди ведут себя правомерно, спокойно живут, работают, ничего не нарушают, являются законопослушными гражданами, то тем самым достигаются те цели, на которые рассчитывал законодатель. Право реализуется, претворяется в жизнь.

Особенности соблюдения запретов.

- 1) это в основном пассивная форма поведения субъектов – воздержание от совершения неправомерных действий;
- 2) это наиболее общая и универсальная форма реализации права, охватывающая всех без исключения субъектов права.
- 3) осуществляется вне конкретных правоотношений;
- 4) происходит в большинстве случаев естественно, обычно, незаметно, никак не фиксируется.

Исполнение обязанностей – совершение действий, предписанных данному субъекту нормами права.

Специфика исполнения обязанностей:

- 1) распространяется на обязывающие нормы;
- 2) предполагает активные действия субъектов;
- 3) в большинстве случаев действия по исполнению обязанностей в отличие от соблюдения запретов фиксируются, оформляются.

Исполнение обязанностей возможно в рамках существующего правоотношения либо путем вступления в новое правоотношение. Первый случай предусмотрен, к примеру, абзацем второго пункта 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и

нравственном развитии своих детей» либо абзацем первого пункта 1 ст. 80 того же Кодекса: «Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно». Пример случаев, когда для исполнения обязанностей необходимо вступление в новое правоотношение – норма абзаца второго пункта 1 ст. 80 СК РФ: «Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 настоящего Кодекса». Использование субъективных прав – совершения субъектами права правомерных действий. Путем использования реализуются управомочивающие нормы права.

Различают четыре вида *использование субъективных прав*:

1) фактическое использование – не предполагает юридических последствий, то есть возникновения, изменения или отмены правоотношения. Происходит вне правоотношений либо в рамках уже существующих правоотношений. Пример первого случая – использования предусмотренных Конституцией РФ важнейших прав человека: на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность других;

2) юридическое использование – влечет юридические последствия, то есть возникновение, изменения или отмену правоотношения (например, разные формы отчуждения имущества, находящегося в собственности: продажа, мена, дарение);

3) право требования – обращения субъекта права с требованием к другому лицу исполнить обязанности этого лица перед субъектом, обращаются с требованием. Право требования может выражаться в представлении претензии к должнику, написании заявления работодателю о выплате расчета при увольнении.

4) право притязания – требование, обращенного через компетентный орган государства власти. К таковым относятся подача иска в суд, обращение с жалобой в прокуратуру. В некоторых случаях в целях полного и беспрепятственного осуществления гражданином своего права необходимо содействие (помощь) упомянутых органов или должностных лиц (к примеру, гражданин не может назначить сам себе пенсию, предоставить жилье, выдать зарплату, вручить паспорт, зачислить себя в вуз, освободить от должности или, скажем, оформить завещание, доверенность и т.д.). Требуется «вмешательство» надлежащих властных служб, структур, инстанций, наделенных соответствующими полномочиями.

Юридические основания возникновения прав, обязанностей и запретов: 1) непосредственно из закона; 2) непосредственно из акта применения права; 3) добровольно возложенные на себя (чаще всего это происходит через заключение договора – поэтому в гражданском праве часто используется понятие «договорные обязательства»); 4) в результате совершения определенного действия – неосновательного обогащения, причинения вреда.

Акты реализации права (правореализационные акты) – индивидуальные акты, в которых фиксируются волеизъявления или собственные решения субъ-

ектов права (договоры, доверенности, приказы руководителей организаций, расписки, жалобы, заявления и т.п.).

Реализация права довольно часто требует документального оформления. Имеются в виду ситуации, когда это поведение представляется важным участникам правоотношения либо государство его считает весьма значимым. И тогда встает вопрос, как правильно составить юридические документы, опосредующие процесс непосредственной реализации права. Документального оформления крайне редко требует соблюдение запретов. Здесь важно, как правило, фактическое поведение, связанное с воздержанием от действий, что и гарантирует правомерный результат. В процессе использования прав документы используются для фиксации наиболее значимых из них (например, права собственности, особенно на недвижимость, права на обучение в вузе, права на получение медицинской помощи, права на участие в выборах и др.). Осуществление свобод, установленных законодательством, не требуется удостоверить документально (например, участие в демонстрации, свобода слова, передвижения, право на осмотр архитектурных ценностей и т.п.). Что касается исполнения, то здесь наблюдается увеличение количества документов, его опосредующих. Исполнение обязанностей направлено на осуществление интересов управомоченной стороны, и их документирование повышает гарантии для заинтересованной стороны. Кроме того, документальная фиксация исполнения обязанности порой еще более важна для обязанного субъекта: документ позволит доказать добросовестное выполнение обязанности и избежать санкции¹.

Основные правила составления правореализационных документов. Документ должен быть:

- 1) кратким;
- 2) точным;
- 3) ясным для адресатов;
- 4) содержать все необходимые сведения.

Виды правореализационных документов

1. *Исковое заявление в суд* – письменное обращение в судебные органы с требованием о защите нарушенного права.

2. *Заявление (ходатайство)* – письменная просьба, адресованная уполномоченному органу либо должностному лицу, по вопросам, входящим в его компетенцию. Содержанием заявления, как правило, является конкретное требование гражданина, связанное с реализацией его права, законного интереса.

3. *Жалоба* – письменное требование, обращенное к уполномоченному органу либо должностному лицу, об устранении нарушений прав, свобод и законных интересов гражданина. Как правило, жалоба подается со ссылкой на конкретную норму закона, которая устанавливает нарушенное право, свободу либо законный интерес гражданина.

4. *Претензия* – письменное требование одной стороны договора к другой, которая не выполняет либо ненадлежаще выполняет предусмотренные условия договора. Содержанием претензии является требование о необходимости

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 367.

устранения нарушения договорных обязательств. Претензионный порядок урегулирования гражданско-правовых споров, как правило, прямо предусматривается гражданским законодательством либо может проводиться по желанию сторон. Претензия может быть предъявлена только на досудебной стадии разрешения возникшего спора. Однако в тех случаях, когда нормой закона предусмотрен обязательный претензионный порядок урегулирования спора и он не был соблюден стороной договора, предъявление искового заявления в суд является невозможным.

5. *Извещения и вызовы* – форма обращения уполномоченного государственного органа либо должностного лица к обязанному лицу (органу). Среди извещений и вызовов особое место занимают повестки с уведомлением о вручении, исходящие от судебных органов – повестка о явке на судебное заседание, повестка о явке для дачи показаний; заказное письмо с уведомлением о вручении; телефонограмма либо телеграмма; извещение, переданное по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату.

6. *Акт* – документ, составленный несколькими лицами для удостоверения определенных фактов или событий. В зависимости от назначения акты бывают различного содержания: при смене руководителей или работников, являющихся материально ответственными лицами, составляются акты приема и передачи дел; при проверке деятельности организации или структурного подразделения – акты по результатам обследования или ревизии; составляются акты о выполненных работах; о списании пришедшего в негодность оборудования, инвентаря; о выделении к уничтожению документов и т.д.

7. *Протоколы* – документ, содержащий запись хода обсуждения вопросов и принятия решений на заседаниях коллегиальных органов, собраниях, совещаниях, конференциях, судебных заседаниях, следственных действиях, экзаменах, заседаниях какой-либо комиссии. По способу и полноте записи он может быть стенографическим, диктофонографическим, полным и кратким (конспективным) – без записи содержания выступлений.

Из всех видов правореализационных актов наиболее важным в юридической практике являются правовые договоры. *Техника договорной работы* включает следующие компоненты.

1) использование образцов договоров, которые в большом количестве содержатся в публикуемых сборниках. Но не исключено вполне возможно, что в организации возникнет необходимость в заключении договоров, не имеющих аналога; корректировка в соответствии со спецификой организации примерные виды договоров, также опубликованные во множестве изданий. Однако делать придется всякий раз при заключении договора;

2) разработка по всем правилам юридической техники типовой структуры договора и закрепление ее в специальном корпоративном акте. Назвать его можно было бы соответствующим образом: типовая структура договора при этом ориентироваться надо на наиболее распространенный для данной организации вид договора, но постараться все же создать такую его типовую схему, которую можно было бы использовать и для всех других разновидностей дого-

воров. Дело это серьезное. И здесь не обойтись без использования возможностей, которые дает юридическая: наука.

Самая общая схема любого договора выглядит так:

1) вводная часть («шапка»), где находят отражение название договора, место и дата его заключения;

2) преамбула, в которой называются стороны, обозначается их место в договорном обязательстве, а также указываются лица, уполномоченные подписать, договор;

3) основная часть;

4) заключительная часть (реквизиты, адреса и подписи сторон). Наиболее содержательной является основная часть договора, и ей по праву всегда уделяется большое внимание. Перечислим вопросы, которые, как правил находят в ней отражение:

Предмет договора должен быть назван четко и конкретно. Когда договор заключается по поводу материальных объектов и необходима их идентификация, к договору должен быть приложен особый документ (проект – для строительства, спецификация – для поставки).

Понятие и признаки применения права.

Применение права (правоприменение) – особая форма реализации права, осуществляемая только уполномоченными на то субъектами права, наделенными для этого специальными властными полномочиями.

Особенности, отличающие ее от первых трех форм в следующем.

1. Осуществляется только уполномоченными на то специальными субъектами, органами и должностными лицами. Граждане и юридические лица не могут применять правовые нормы.

2. Предполагает использование властных полномочий.

3. Осуществляется строго в порядке, предусмотренным законом. Особенно ярко регулирование применения права выражено в процессуальном законодательстве.

4. Носит процессуально-процедурный характер, т.е. состоит из нескольких действий, ряда последовательных стадий.

5. Завершается вынесением актов применения права.

Необходимость применения права возникает при следующих обстоятельствах:

1) когда совершается правонарушение и требуется привлечь нарушителя его к юридической ответственности, применяя санкцию правовой нормы;

2) когда решаются вопросы, требующие индивидуального правового предписания путем вынесения компетентным органом или должностным лицом соответствующего правоприменительного акта (назначение на должность или освобождение от нее, награждение, присвоение звания и т.д.);

3) когда нет добровольного исполнения обязательств (возврата долга, уплаты штрафа, налога, соблюдения условий договора);

4) когда появляется препятствие на пути реализации субъектом своего права;

5) когда возникает спор о праве и стороны не могут сами найти согласованное решение, уладить конфликт (спор о детях, наследстве и т.д.);

6) когда те или иные юридически значимые действия в силу их особой важности должны пройти контроль со стороны государства с целью проверки их правильности, законности, достоверности (сделки по купле-продаже недвижимости, регистрация нотариальным учреждением завещания, выделение земельного участка, оформление доверенности на пользование автомашиной, заверение копий различных справок, документов, дипломов, аттестатов и т.д.);

7) когда по закону необходимо официально установить наличие или отсутствие какого-либо факта, события, состояния (например, признание лица безвестно отсутствующим либо умершим; нахождение на воинской службе, в родстве, в браке; приобретение или утрату гражданства).

Принципы применения права: законность, своевременность, целесообразность, обоснованность, эффективность.

Стадии процесса применения норм права.

В литературе выделяется разное число стадий правоприменительного процесса, но наиболее простым выглядит подход, при котором этих стадий три: 1) установление и анализ фактических обстоятельств дела, 2) установление юридической стороны дела, 3) вынесение акта применения права (правоприменительного акта).

1. Установление и анализ фактических обстоятельств дела. К примеру, во время судебного разбирательства в гражданском процессе согласно главе 15 ГПК РФ происходит, в частности, допрос свидетелей исследование письменных доказательств, исследование вещественных доказательств, исследование заключения эксперта. В ст. 26.2. «Доказательства» Кодекса РФ об административных правонарушениях сказано: «1. Доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. 2. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами».

В стадии установления и анализа фактических обстоятельств дела важную роль играют такие правоприменительные документы, как протоколы и акты.

2. Установление юридической стороны дела. Эта стадия включает выбор нормы права и юридическую квалификацию дела, а также проверку юридической силы и толкование выбранной нормы. В ч. 1 ст. 196 ГПК РФ предусмотрено: «При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой за-

кон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению».

3. Вынесение акта применения права (правоприменительного акта). Акт применения права – один из видов правовых актов. Он является официальным документом, изданным компетентным органом или должностным лицом по конкретному делу в отношении конкретного лица (лиц) на основе нормы права.

Акт применения права имеет общие черты с другими правовыми актами (юридическими документами): 1) письменную форму, 2) правовой характер – его содержание относится к сфере права, направлено на решение правовых вопросов, 3) юридическую силу – его должны признавать и исполнять все субъекты права, иначе последует санкции государства; 4) некоторые акты применения права имеют ту же форму (решения, постановления и др.) и структуру (деление на пункты), что и нормативные акты и акты толкования права; 5) обладают необходимыми внешними атрибутами (реквизитами), отвечают установленным правилам и требованиям. Акты применения права следует отличать от нормативных правовых актов. Особенно это важно потому, что эти два вида документов могут иметь одинаковую форму и различаться только содержанием – таковы указы Президента РФ, постановления Правительства РФ. Отличия актов применения права в следующем: 1) не содержат в себе нормы права и поэтому не являются источником права; их назначение – применять нормы права в конкретных случаях; 2) имеют индивидуальный характер, относятся к конкретным лицам, которые названы в актах поименно; 3) выступают в качестве юридических фактов, порождающих, изменяющих или отменяющих конкретные правоотношения между тем, кто применяет норму, и тем, к кому применяют; 4) осуществляют индивидуальное, а не нормативное правовое регулирование; 5) исчерпываются однократным применением и на иные ситуации и других субъектов не распространяются; после разового применения прекращают свое действие.

Деление правовых актов на нормативные и ненормативные, в частности акты применения норм права, в какой-то мере условно, не абсолютно.

Данное обстоятельство необходимо иметь в виду при определении юридической природы того или иного правового документа (это касается большой группы правовых актов: указов и распоряжений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, приказов и распоряжений руководителей органов власти и других организаций). Тем не менее, указанные выше разграничительные признаки между нормативными и правоприменительными актами остаются в силе.

Следует иметь в виду, что далеко не все официальные документы представляют собой правоприменительные акты (например, разного рода справки, доверенности, квитанции, накладные, платежные поручения, дипломы, аттестаты, грамоты, удостоверения личности и т.д.), так как они не подходят под указанные выше признаки. Подобные документы относятся к актам реализации права.

Виды актов применения права.

1. По названию акты применения права могут иметь форму указа,

постановления, приказа, распоряжения, решения, постановления, определения, приговора, протокола, резолюции, разрешения, акта о наложении штрафа, указания и т.д.

2. В зависимости от содержания общественных отношений и применяемых к ним норм права правоприменительные акты подразделяются на:

- регулятивные, которые устанавливают конкретные юридические права и обязанности в связи с правомерным поведением людей (например, приказ ректора учебного заведения о зачислении в вуз; решение органа социального обеспечения о назначении пенсии);

- охранительные, издаваемые в связи с совершением отдельными субъектами правонарушений (приговор суда, постановление следователя о привлечении в качестве обвиняемого, протест прокурора).

3. По функциям (цели принятия): а) кадровые – о назначении на должность и освобождении от нее); б) поощрительные – о награждении и поощрении); в) акты о взыскании – об объявлении замечания или выговора, о назначении иных взысканий); г) регистрационные акты – решение избирательной комиссии о регистрации лица в качестве кандидата в депутаты, постановка на регистрационный учет по месту жительства, удостоверение нотариусом подписи; д) конкретизирующие (регламентирующие) акты подтверждают наличие права у конкретного лица, применительно к нему индивидуализируют (регламентируют) объем этого права, форму и порядок его реализации – к примеру, распоряжения руководителя о выполнении каких-либо работ с определением исполнителей и ответственных лиц; е) о признании – решение суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим; ж) разрешающие (разрешительные) акты – разрешение на временное проживание и вида на жительство; з) запрещающие (запретительные) акты – содержат запрет реализации права, носящий сугубо индивидуальный характер (применительно к данному праву, субъекту его реализации, условиям места и времени, порядку реализации и т.д.), например, решение об отказе в выдаче разрешения на временное проживание и вида на жительство.

4. По отраслевому признаку: конституционно-правовые (постановление Государственной Думы о дачи согласия на назначение Председателя Правительства) административно-правовые (постановление об административном правонарушении), трудовые (приказ об увольнении) и др.

5. По субъектам их издания – на акты а) законодательных органов (Постановление Совета Федерации о назначении судьи Верховного Суда), б) акты Президента РФ (ненормативные указы и все распоряжения), в) исполнительных органов (ненормативные постановления и все распоряжения Правительства РФ), г) федеральных министерств и служб, агентств, д) законодательных и исполнительных органов субъектов Российской Федерации; е) судебных органов (все акты судов, решающие конкретные дела: решения, определения, постановления, приговоры), ж) прокурорских (протест, представление, постановление, предостережение), з) следственных (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, постановление о прекращении уголовного дела и др.), и) контрольных (представ-

ление и предписание Счетной палаты РФ); к) представительных и исполнительных органов местного самоуправления; л) локальные акты (приказы о приеме на работу и увольнении, приказ о допуске курсанта к госэкзамену).

6. По последствиям – на правообразующие, правопрекращающие и правоизменяющие (например, это, соответственно, приказы о зачислении в вуз, об отчислении из вуза, о переводе с одной формы обучения на другую в том же вузе).

Правила написания текста правоприменительного акта.

Несмотря на принадлежность правоприменительного акта к тому или иному виде, каждый из них должен иметь установленную законодательством процессуальную форму и материальное содержание. При этом большинство общих требований, установленных в отношении текста нормативно-правового акта, распространяются и на составление текста акта правоприменения. Любой правоприменительный акт должен быть выражен в письменном виде.

В тексте самого правоприменительного документа должны быть указаны:

- 1) обоснованность его принятия;
- 2) конкретный юридический вопрос, который подлежит разрешению;
- 3) адресат, которому направлен акт правоприменения;
- 4) иные существенные характеристики акта правоприменения.

Структура актов применения права различна.

По своей структуре правоприменительные акты могут быть простыми либо сложными. Примером простого акта правоприменения является вынесение приказа о назначении на должность, о присвоении звания и др.).

Сложные акты правоприменения могут в своем составе содержать: 1) четыре части – вводную, описательную, мотивировочную, резолютивную; 2) три части – вводную, описательную, резолютивную; 3) две части – вводную и резолютивную.

Наиболее сложная, полная структура у решений судов. Согласно ч. 1 ст. 198 ГПК РФ решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Приговор суда по уголовному делу состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей (ст. 303 УПК РФ).

Вводная часть содержит наименование акта, место, дату принятия, наименование органа или должностного лица, который принял решение по делу.

Описательная часть – факты, являющиеся предметом рассмотрения, данные, когда, где, кем, при каких обстоятельствах и каким способом совершены действия. В описательной части акта отражаются сведения, собранные в первой стадии правоприменения, при установлении и анализа фактических обстоятельств дела. Мотивировочная часть включает анализ доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие фактических обстоятельств, их юридическую квалификацию и ее обоснование, указание на официальные разъяснения применяемого закона и процессуальной нормы, которыми руководствуется правоприменитель. В мотивировочной части акта отражаются сведения, собранные во второй стадии правоприменения, при установлении юридической стороны

дела. Резолютивная часть содержит решение по делу (о правах и обязанностях сторон, об избранной мере юридической ответственности).

Структура актов применения права других видов (кроме судебных решений) проще. Она включает две части: констатирующую (преамбулу) и распорядительную.

В констатирующей части кратко излагаются цели и задачи, факты и события, послужившие основанием для издания акта. Она может начинаться словами «в целях», «во исполнение и т.д. Если акт издается на основании другого документа, то в констатирующей части указывается наименование этого документа в родительном падеже, его автор, дата, номер и заголовок.

Преамбула в проектах приказов завершается словом «приказываю» («постановляет» и т.д.), которое печатается в разрядку.

Распорядительная часть должна содержать перечисление предписываемых действий с указанием исполнителя каждого действия и сроков исполнения. Распорядительная часть может делиться на пункты и подпункты, которые нумеруются арабскими цифрами. Действия однородного характера могут быть перечислены в одном пункте. В качестве исполнителей указываются структурные подразделения или конкретные должностные лица. Последний пункт распорядительной части может содержать сведения о подразделении или должностном лице, на которое возлагается контроль за исполнением приказа.

О такой структуре говорится в пункте 2.7 «Особенности подготовки и оформления отдельных видов документов» Типовой инструкции Минкультуры РФ от 8 ноября 2005 г. № 536.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем применение права отличается от других форм реализации права?
2. Кто может применять право?
3. Какие акты применения права имеют те же названия, что и нормативные правовые акты?
4. Каковы общие черты и отличия структуры актов применения права и нормативных правовых актов?
5. Какие есть виды актов реализации права?
6. Какие требования к актам реализации права (в частности, договорам, есть в действующем законодательстве Российской Федерации)?

ТЕМА 10. Юридическая техника договора

Вопросы:

1. Техничко-юридическое особенности правовых договоров.
2. Правила создания правовых договоров.

Техничко-юридическое особенности правовых договоров.

Под юридической техникой в самом широком смысле понимается система выработанных теорией и практикой юридической деятельности правил, методов и средств, используемых в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности при подготовке различных документов. Правила юридической техники призваны обеспечить соответствие формы определенного документа его содержанию, доступность и ясность изложения материала, внутреннюю логику документа, с тем чтобы в итоге последний был четким ясным, определенным и легко однозначно воспринимался. Когда речь идет о подготовке и составлении документов, можно выделить две основные группы средств юридической техники: относящиеся к содержательной части документа и связанные с его оформлением и реквизитами.

Правила создания правовых договоров.

Что касается реквизитов (обязательных сведений, включаемых в текст документа) и оформления, такие документы, как договоры, претензии, жалобы, адвокатские запросы в основном в принципе не имеют какой-либо установленной законом формы. Тем не менее, в любом подобном документе следует всегда указывать как минимум его наименование, дату составления и подпись. При составлении договоров следует проследить за исчерпывающим указанием всех необходимых данных о его сторонах, о месте и времени заключения договора, а также за соблюдением установленной для конкретного вида договора формы договора из предусмотренных ст. 158-165 ГК (письменная простая, письменная нотариальная, с государственной регистрацией договора). При подготовке претензии нужно обратить внимание на соблюдение порядка ее предъявления, указать все реквизиты того договора, в связи с которым предъявляется претензия, предлагаемый порядок и срок ответа на претензию. При составлении различных заявлений и жалоб (вне рамок судебного разбирательства) необходимо уточнить, предъявляются ли какие-либо требования к оформлению конкретных жалобы или заявления. Так, например, форма жалобы на действия (бездействие) судебных приставов установлена ст. 125 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; форма заявления о переустройстве (перепланировке) жилого помещения – постановлением Правительства РФ от 28.04.2005 № 266.

В отношении содержания рассматриваемых документов юридическая техника в первую очередь требует рациональной организации структуры и стиля соответствующего документа. Их структура должна быть логичной, положения документа – последовательными и взаимосвязанными. Как правило, документ включает некую вводную часть (данные о сторонах, заявителях, о правовой проблеме, в связи с которой составляется документ, дата и место его со-

ставления и т.п.), затем основную, или содержательную, часть и заключительную, просительную часть. В содержательной части рекомендуется ссылаться на имеющиеся нормативные правовые акты. При наличии в документе просьбы она должна быть четко сформулирована не допускающим двоякого толкования образом. Документ не должен содержать как внутренних противоречий, так и противоречий действующему законодательству.

Язык изложения должен быть ясным, четким, доступным и соответствовать нормам русского языка. Необходимо использовать адекватные однозначно трактуемые юридические термины. В договорах и претензиях рекомендуется подразделять текст на пункты и подпункты; в заявлениях, жалобах и адвокатских запросах можно ограничиться делением его на абзацы. Документ в целом должен легко читаться.

Также не следует забывать о наличии определенных требований к смысловому содержанию различных документов. Так, при подготовке договора необходимо проследить за включением в него всех существенных условий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Понятие и элементы юридической техники договора.
2. Техничко-юридические особенности правовых договоров.
3. Основные правила создания правовых договоров.

Литература

Основная литература

1. Демидова, И.С. Юридическая техника: учебное пособие / И.С. Демидова. - М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. - 124 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/43235.html>
2. Томин, В.А. Юридическая техника: учебное пособие / В.А. Томин. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. - 84 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65555.html>.

Дополнительная литература

1. Баранов В.М. Юридическая техника [Текст]: курс лекций / В.М. Баранов, В. А. Толстик. - М.: ДГСК МВД России, 2012. - 384 с.
2. Власенко Н.А. Нормотворческая юридическая техника/ Н.А. Власенко [и др.]. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юстицинформ, 2013. - 310 с.- Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/23023.html>
3. Габричидзе Б.Н. Юридическая ответственность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б.Н. Габричидзе [и др.]. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 335 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/34537.html>

Тестовые задания

Тема № 1. Юридическая техника, ее виды и значение

Оценка «удовлетворительно»

1. Наиболее общие закономерности осуществления юридической деятельности, в процессе которой составляются юридические документы, образуют
 - объект юридической техники
 - предмет юридической техники
 - сущность юридической техники
2. Объектом юридической техники являются
 - юридические документы
 - юридические правила
 - средства юридической работы
3. Система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности, обеспечивающих совершенство формы и содержания права называется
 - юридическая техника
 - юридическая технология
 - методология права
4. Какие из перечисленных элементов не относятся к составу юридической техники:
 - технико-юридические правила
 - средства юридической техники
 - методы юридической техники
5. Набор юридического инструментария, с помощью которого обеспечивается достижение целей юридической деятельности, образует
 - предмет юридической техники
 - метод юридической техники
 - состав юридической техники

Оценка «хорошо»

1. Система действий, связанная с изданием, толкованием, реализацией юридически значимых документов называется
 - юридическая техника
 - юридическая технология
 - технико-юридические правила
2. Юридические правила и средства юридической работы образуют
 - предмет юридической техники
 - сущность юридической техники
 - состав юридической техники
3. Специфические инструменты профессиональной юридической деятельности, обеспечивающие достижение цели относятся к
 - средствам юридической технологии
 - технико-юридическим правилам

средствам юридической техники

4. Языковые средства относятся к

общесоциальным средствам юридической техники

юридическая средствам юридической техники

лингвистическим юридической техники

5. Правовые дефиниции относятся к

общесоциальным средствам юридической техники

юридическая средствам юридической техники

лингвистическим юридической техники

Оценка «отлично»

1. Родоначальником учения о юридической технике следует

Ш. Л. Монтескье

Ф. Бэкона

И. Бентам

2. За выбор оптимальных средств и способов правового регулирования, адекватное установление предмета регламентации, отсутствие в праве пробелов и коллизий, согласование интересов сторон правоотношения, эффективное разрешение юридических конфликтов отвечает

техника совершенствования формы права

техника совершенствования содержания права

техника совершенствования нормативного правового акта

3. Какой из видов юридической техники применим для англосаксонской правовой семьи

техника нормотворчества

судоговорения

интерпретационная техника

4. Какой из видов юридической техники применим для религиозной правовой семьи

техника нормотворчества

судоговорения

интерпретационная техника

5. В зависимости от содержания юридической деятельности различают правотворческую, правоприменительную и интерпретационную технику общую, отраслевую и специальную технику

полицейскую, судебную и нотариальную технику

Тема № 2. Правовые документы в механизме правового регулирования

Оценка «удовлетворительно»

1. Документ, имеющий юридическое значение и вовлеченный в процесс правового регулирования посредством практической деятельности участников правовых отношений называется

правовым документом

нормативным правовым актом

правоприменительным актом

2. Правовой документ

всегда имеет юридическое значение

не имеет юридического значения

не всегда имеет юридическое значение

3. Назовите этапы работы с правовыми документами

создание, исполнение, контроль за исполнением, хранение

создание, исполнение, хранение

создание, хранение

4. Закрепленные в законодательстве и разработанные в ходе юридической практики правила, обеспечивающие законность и наибольшую целесообразность использования юридических документов, и способствующие их своевременному и точному исполнению, эффективному воздействию на правовую ситуацию – это

требования, предъявляемые к юридическим документам

признаки юридических документов

функции юридических документов

5. Требования к оформлению и структуре относятся к

нормативно установленным требованиям

требованиям не имеющим нормативного закрепления

Оценка «хорошо»

1. Точность и аутентичность это

нормативно установленные требования

требования не имеющие нормативного закрепления

2. По характеру правовой информации выделяют

нормативные документы

официальные документы

срочные документы

специальные документы

3. По кругу лиц выделяют

специальные документы

бессрочные документы

документы доказательства

общедоступные документы

4. По времени действия выделяют

срочные документы

официальные документы

документы общего действия

5. Основные направления воздействия юридического документа на общественные отношения и его внешнее проявление в системе общественных отношений реализуют

функции правового документа

принципы правового документа

признаки правового документа

Оценка «отлично»

1. К собственно-юридическим функциям правового документа относится
правоохранительная функция
воспитательная функция
коммуникативная функция
2. Определите характер нормативного правового акта
императивный
диспозитивный
рекомендательный
3. Нормативный правовой акт коллегиального органа, определяющий наиболее общие, важные, стратегические и концептуальные вопросы деятельности министерства и проводимый в жизнь приказом –
наставление
решение коллегии
инструкция
4. Нормативный правовой акт, определяющий задачи и организацию конкретных подсистем (органов), порядок действия в той или иной ситуации, а также реализацию и исполнение соответствующих прав и обязанностей –
правила
наставление
устав
5. Кодифицированный нормативный правовой акт, содержащий систематизированное изложение норм, регламентирующих тот или иной вид деятельности либо правовой статус учреждений и хозяйствующих субъектов, относящихся к системе органов внутренних дел России
устав
положение
директива

Тема № 3. Язык права

Оценка «удовлетворительно»

1. Какой из перечисленных терминов следует считать синонимом термина «язык юридической науки»
язык права
правовой язык
язык закона
2. Норма права, содержащая определение понятия – это
правовая дефиниция
оценочное понятие
юридический термин
3. Лексические средства – это разновидность
лингвистических средств
синтаксических средств
морфологических средств

4. Совокупность лексических, синтаксических и стилистических средств, посредством которых формируется текст закона или иного нормативного правового акта называется

язык права

правовой язык

язык закона

5. Разговорный язык, дополненный специальными выражениями и юридическими терминами называется

язык права

правовой язык

язык закона

Оценка «хорошо»

1. Соразмерность и отсутствие тавтологии относятся к

логическим требованиям, предъявляемым к юридическим дефинициям

лексическим требованиям, предъявляемым к юридическим дефинициям

риторическим требованиям, предъявляемым к юридическим дефинициям

2. Правильное использования полисемичных слов, синонимов, антонимов

и омонимов в правовом языке это

лексические требования, предъявляемые к юридическим дефинициям

риторические требования, предъявляемые к юридическим дефинициям

морфологические требования, предъявляемые к юридическим дефинициям

3. Лаконичность и ясность это

стилистические требования, предъявляемые к юридическим дефинициям

риторические требования, предъявляемые к юридическим дефинициям

синтаксические требования, предъявляемые к юридическим дефинициям

4. Соблюдение норм употребления частей речи относится к

стилистическим требованиям, предъявляемым к юридическим дефинициям

риторическим требованиям, предъявляемым к юридическим дефинициям

морфологическим требованиям, предъявляемым к юридическим дефини-

циям

5. Правильность выбора слова из ряда единиц, близких ему по значению или по форме, употребление его в тех значениях, которые оно имеет в языке, уместность его использования в той или иной коммуникативной ситуации в общепринятых в языке сочетаниях.

лексические нормы в языке права

Оценка «отлично»

1. Воздействие на человека с целью убеждения в чем-либо реализуется через

волеятативную функцию языка права

регулятивную функцию языка права

охранительную функцию языка права

2. Словесное обозначение государственно-правового понятия, с помощью которого выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства называется

- юридическим термином
- юридической дефиницией
- юридическим понятием

3. Особая норма права, представляющая собой определение понятия, отражающее существенные, качественные признаки юридически значимого предмета, явления, состояния, способствующая обеспечению целостности, непротиворечивости, компактности законодательного регулирования, повышению эффективности реализации законодательных актов называется

- юридическим термином
- юридической дефиницией
- юридическим понятием

4. Язык закона и язык права
соотносятся как часть и целое
соотносятся как целое и часть
это тождественные категории

5. Детально не разъясняемые (не конкретизированные) и обобщающие наиболее общие типичные признаки определенных правовых понятий, детализация которых осуществляется путем оценки применительно к конкретным ситуациям на основании усмотрения осуществляется при помощи

- оценочного понятия
- юридической дефиниции
- юридического термина

Тема № 4. Структурное построение и оформление правовых документов

Оценка «удовлетворительно»

1. Укажите, какие элементы не относятся к структуре правового документа

- вступительная часть
- заключительную часть
- сноска
- примечания
- пояснение

2. Государственно-властное нормативное нетипичное установление, носящее сопроводительный характер, выступающее формой конкретизации объема правовой регуляции и расположенное вне правовой нормы, обладающее определенной юридической силой и влекущее юридические последствия называется

- примечанием
- приложением
- ссылкой

3. Укажите, какой стиль используется при оформлении правовых документов

официально-деловой стиль
официозно-деловой стиль
разговорно-деловой стиль
4. Реквизиты правового документа отражаются
во вступительной части правового документа
в основной части правового документа
в заключительной части правового документа
5. Приложение – это
часть правового документа
отдельный правовой документ
сопроводительный правовой документ

Оценка «хорошо»

1. Недопущение повторений правовой информации в правовых документах это главное предназначение
ссылок
приложений
примечаний
2. Приложения располагаются
после заключительной части документа
в заключительной части документа
после основной части правового документа
3. Примечание к правовому документу
позволяют избегать повторений, указывая на нормативный правовой акт, его часть или норму права, содержащую необходимую информацию
позволяют расширить или сузить объем информации, пояснить или уточнить какое-либо положение
показывают взаимосвязь правовых документов
4. Стиль государственных актов, законов, международных документов, уставов, инструкций, административно-канцелярской документации, деловой переписки называется
официозно-деловым стилем
обиходно-деловым стилем
официально-деловым стилем
5. Предельная точность изложения, объективность, неличный характер изложения, официальность, нейтральный тон изложения, стандартизованность, краткость, лаконичность изложения, строгость, сдержанность, обезличенность, стереотипность построения текста, прямой порядок слов и т.п. являются основными стилевыми чертами
официозно-делового стиля
обиходно-делового стиля
официально-делового стиля

Оценка «отлично»

1. Структура правового документа -
это его система

это его строение

это его форма

2. Идентификацию правового документа и его учет с целью принятия к обязательному исполнению осуществляют с помощью

реквизитов правового документа

наименования правового документа

регистрационного номера и даты правового документа

3. Срок действия правового документа, порядок его обжалования, перечень актов отменяемых и изменяемых находятся

во вступительной части правового документа

в основной части правового документа

в заключительной части правового документа

4. Юридическую силу правового документа определяет

орган, принявший нормативный правовой акт

регистрационный номер и дата принятия правового акта

наименование нормативного правового акта

5. Степень важности, официальности и обязательности правового документа определяет

регистрационный номер

дата принятия правового акта

вид правового акта

Тема № 5. Правовые предположения в правовом тексте

Оценка «удовлетворительно»

1. Предположение, закрепленное в норме права, о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи предполагаемых и наличных фактов называется

правовой аксиомой

правовой фикцией

правовой презумпцией

2. Заведомо неистинное положение, которое вносит определенность в правовое положение лица и способствует реализации нормы права называется

правовым фактом

правовой фикцией

правовой презумпцией

3. Правовое положение, которое в результате проверки многовековой общественно-исторической практикой стало непреложной, исходной элементарной истиной – привычной и самоочевидной, вне которой невозможно существование права как социального явления называется

правовой аксиомой

правовой фикцией

правовой презумпцией

4. Вероятностное предположение – это характеристика

правовой аксиомы

правовой фикции
правовой презумпции

5. Правовая аксиома

допускает возможность толкования
является непреложной истиной
нуждается в доказательствах

Оценка «хорошо»

1. Намеренно деформирующий характер имеет
правовая аксиома

правовая фикция
правовая презумпция

2. Правовая фикция
придает значение юридическим фактам
становится юридическим фактом
признается правовой аксиомой

3. Правовая презумпция – это
императивное суждение
юридическое предположение
непреложная истина

4. Обстоятельства находящиеся в состоянии невосполнимой неизвестности это объект регулирования

правовой аксиомы
правовой фикции
правовой презумпции

5. Основы права формируют
правовые аксиомы
правовые презумпции
правовые фикции

Оценка «отлично»

1. Какая из правовых фикций после применения может быть оспорена
диспозитивная

материальная
императивная
процессуальная

2. Презумпция невиновности относится к
общеправовым презумпциям
отраслевым презумпциям
межотраслевым презумпциям

3. Презумпция отцовства решения относится к
общеправовым презумпциям
отраслевым презумпциям
межотраслевым презумпциям

4. Презумпция истинности судебного решения относится к

общеправовым презумпциям
отраслевым презумпциям
межотраслевым презумпциям

5. Правовая аксиома

закрепляет особые нестандартные положения
отражает содержание права
устраняет коллизии в праве

Тема № 6. Специальные средства и приемы юридической техники

Оценка «удовлетворительно»

1. Идеальная модель, позволяющая теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений называется

юридической конструкцией
юридической классификацией
юридической категорией

2. Юридическая конструкция – это
общее средство юридической техники
специальное средство правотворческой техники
специальное средство правоприменительной техники

3. Распределение правового материала по категориям на основе избранного критерия называется

юридической конструкцией
юридической классификацией
юридической категорией

4. В юридической конструкции предметом обобщения являются
разнородные явления
однородные явления
неопределенные объекты

5. Обобщение различных сложных явлений, элементов юридической деятельности не по признакам, а по их внутренней структуре или строению это признак

юридические конструкции
юридической классификации
юридической технологии

Оценка «хорошо»

1. Характер связи между элементами юридической конструкции
мягкий
жесткий
гибкий

2. В результате абстракции создается
юридическая конструкция

юридическая классификация

юридическая категория

3. Формой отражения действительности является

юридическая конструкция

юридическая классификация

юридическая технология

4. Юридические конструкции, в которых все элементы строго взаимно последовательны называются

ступенчатыми юридическими конструкциями

суммарными юридическими конструкциями

собственными юридическими конструкциями

5. Юридические конструкции, состоящие исключительно из слагаемых компонентов называются

ступенчатыми юридическими конструкциями

суммарными юридическими конструкциями

собственными юридическими конструкциями

Оценка «отлично»

1. Юридические конструкции, апробированные в иных отраслях внутреннего и международного права называются

ступенчатыми юридическими конструкциями

рецептированными юридическими конструкциями

собственными юридическими конструкциями

2. Юридические конструкции, которые впоследствии могут быть восприняты иными права называются

инновационными юридическими конструкциями

рецептированными юридическими конструкциями

собственными юридическими конструкциями

3. Полнота, точность, единство, существенность и реальность – это

требования правовой классификации

функции правовой классификации

принципы правовой классификации

4. Определить место в системе и дать краткую, но достаточно полную и содержательную характеристику определенному виду правовых явлений – это

основной принцип правовой классификации

цель правовой классификации

основная функция правовой классификации

5. В зависимости от структуры, типа связи, масштаба и т.д. возможно

проводить правовую классификацию

формировать юридическую конструкцию

изменять правовую категорию

Тема № 7. Правотворческая юридическая техника

Оценка «удовлетворительно»

1. Правотворческая техника – это разновидность юридической техники
правоприменительной техники
интерпретационной техники
2. Совокупность юридических инструментов, используемых при создании (изменении или прекращении действия) нормативных правовых актов называют
правотворческой техникой
правоприменительной техникой
интерпретационной техникой
техникой создания нормативных правовых актов
3. Исследование проектов нормативных правовых актов на предмет их соответствия актам высшей юридической силы и предъявляемым к ним требованиям называется
юридической экспертизой
антикоррупционной экспертизой
лингвистической экспертизой
4. Единообразное понимание терминов и отсутствие противоречий между нормативными правовыми актами или частями нормативного правового акта это требования
общих правил логики
общих правил содержания
общих языковых правил
5. Однородность правового регулирования и обеспечение соответствия нормативных правовых актов принципам и нормам международного права это требования
общих правил содержания
общих языковых правил
общих процедурных правил

Оценка «хорошо»

1. Ясность, краткость, доступность это требования
общих правил содержания
общих языковых правил
общих правил логики
2. Какое требование не относится общим процедурным правилам правотворческой деятельности
законность
рациональность
плановость
соблюдение сроков
декларативность
3. Совокупность юридических инструментов, используемых при создании

(изменении или прекращении действия) законов называется
юридической техникой
законодательной техникой
техникой создания нормативных правовых актов

4. Оценка соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и дача рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов называется

юридической экспертизой
антикоррупционной экспертизой
лингвистической экспертизой

5. Проверка наличия в нормативных правовых актах положений, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положений, содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающих условия для проявления коррупции называется

юридической экспертизой
антикоррупционной экспертизой
лингвистической экспертизой

Оценка «отлично»

1. Назовите элемент, не относящийся к структуре нормативного правового акта

вводная часть
заключительная часть
мотивировочная часть
основная часть

2. Статья – это основной элемент

вводной части нормативного правового акта
заключительной части нормативного правового акта
мотивировочной части нормативного правового акта
основной части нормативного правового акта

3. Примечания к нормативному правовому акту позволяют

позволяют избегать повторений, указывая на нормативный правовой акт, его часть или норму права, содержащую необходимую информацию
позволяют расширить или сузить объем информации, пояснить или уточнить какое-либо положение
акцентируют внимание на сроках действия нормативного правового акта

4. Ссылки к нормативному правовому акту

позволяют избегать повторений, указывая на нормативный правовой акт, его часть или норму права, содержащую необходимую информацию
позволяют расширить или сузить объем информации, пояснить или уточнить какое-либо положение

акцентируют внимание на сроках действия нормативного правового акта
5. Преамбула к нормативному правовому акту содержится в
вводной части нормативного правового акта
заключительной части нормативного правового акта
мотивировочной части нормативного правового акта
основной части нормативного правового акта

Тема № 8. Интерпретационная юридическая техника

Оценка «удовлетворительно»

1. Совокупность юридических инструментов, используемых в целях получения информации о содержании нормативного правового акта и при создании актов толкования права, называют
 - правотворческой техникой
 - правоприменительной техникой
 - интерпретационной техникой
2. Укажите элемент, не относящийся к структурным элементам интерпретационной техники
 - собственно интерпретационная техника
 - интерпретационная технология
 - интерпретационная практика
3. Деятельность, осуществляемая в рамках правовых отношений и в связи с конкретной юридической ситуацией, состоящая в приведении правовых доводов, которые будучи оцененными, могут породить ожидаемый правовой результат, называется
 - правовой аргументацией
 - правовой конструкцией
 - правовой классификацией
4. Определенность, неизменность тезиса это
 - общие правила правовой аргументации
 - способы интерпретации права
 - принципы толкования права
5. Совокупность средств, под которыми понимаются материальные предметы, объекты, с которыми в процессе проведения юридической работы проводят манипуляции для достижения поставленной цели называются
 - собственно интерпретационной техникой
 - интерпретационной техникой
 - интерпретационной технологией

Оценка «хорошо»

1. Приемы, способы и методы, которые имеют нематериальный характер и относятся к умению (искусству) проводить интерпретационную работу называются
 - собственно интерпретационной техникой
 - интерпретационной техникой

интерпретационной технологией

2. Законодательные дефиниции, юридические конструкции, принципы права, правовые фикции, правовые презумпции и правовые аксиомы относятся к
общесоциальным средствам интерпретационной техники
специально-юридическим средствам интерпретационной техники
техническим средствам интерпретационной техники

3. Нормативные правовые акты, как материальные носители правовой информации, научные работы, отражающие результаты доктринального толкования, статьи, включающие анализ действовавшего, действующего и желаемого законодательства относятся к

общесоциальным средствам интерпретационной техники
специально-юридическим средствам интерпретационной техники
техническим средствам интерпретационной техники

4. Способ толкования, который заключается в уяснении смысла специальных юридических понятий, категорий, конструкций на основе профессиональных знаний юридической науки и юридической техники называется

систематический способ толкования права
специально-юридический способ толкования права
грамматический способ толкования права
телеологический способ толкования права

5. Способ толкования, направленный на установление цели принятия нормы права называется

систематический
специально-юридический
грамматический
телеологический

Оценка «отлично»

1. Ясность, непротиворечивость, последовательность аргументов это
общие правила правовой аргументации
способы интерпретации права
принципы толкования права

2. Сложная правовая аргументация предполагает наличие
одного сложного аргумента
двух и более аргументов
разнонаправленных аргументов

3. Какой стиль используется при оформлении интерпретационных актов
официально-деловой стиль
официозно-деловой стиль
обиходно-деловой стиль

4. Способ толкования, основанный на анализе взаимодействия правовых норм, их положения в нормативном акте, в правовом институте, отрасли права, системе права называется

систематический способ толкования права
логический способ толкования права

телеологический способ толкования права

5. Способ толкования, основанный на учете конкретно-исторических условий, в которых принималась та или иная норма права называется

систематический способ толкования права

исторический способ толкования права

логический способ толкования права

телеологический способ толкования права

Тема № 9. Правореализационная и правоприменительная юридическая техника

Оценка «удовлетворительно»

1. Совокупность юридических инструментов, используемых при создании правоприменительных актов, называют

правотворческой техникой

правоприменительной техникой

интерпретационной техникой

2. Укажите, структурные элементы правоприменительного акта

вводная, описательная, мотивировочная, резолютивная части

преамбула, часть, раздел, статья

вводная часть, преамбула, содержательная, резолютивная части

3. Правовой акт, содержащий индивидуальное властное предписание, вынесенное компетентным органом в результате решения конкретного юридического дела, называется

правоприменительным актом

актом реализации права

интерпретационным актом

нормативным правовым актом

4. Акт применения норм права

носит общий характер и регулирует определенный вид общественных отношений;

носит индивидуальный характер и регулирует конкретное общественное отношение.

устанавливает, изменяет или отменяет нормы права;

5. Какая из названных стадий не относится к правоприменительному процессу

установление фактических обстоятельств дела (конкретных жизненных обстоятельств);

установление юридических оснований дела (выбор и анализ нормы права, подлежащей применению);

интерпретация смысла юридической нормы

принятие (вынесение) решения по делу.

Оценка «хорошо»

1. Совокупность юридических инструментов, используемых при создании

актов непосредственной реализации права, называют

правотворческой техникой

правоприменительной техникой

техникой создания актов непосредственной реализации права

2. Правоприменительные акты, определяющие субъектов конкретного отношения, указывающие объем их субъективных прав и юридических обязанностей, предусматривающие моменты возникновения конкретных правоотношений, условия их развития и прекращения называются

правообеспечительными актами;

актами регламентаторами;

правоохранительными актами.

3. В зависимости от действия во времени выделяют

правоприменительные акты однократного действия;

временные правоприменительные акты;

длящиеся правоприменительные акты;

постоянные правоприменительные акты.

4. Завершенное решение по юридическому делу содержат

основные правоприменительные акты;

правоохранительные правоприменительные акты;

вспомогательные правоприменительные акты;

исполнительные правоприменительные акты.

5. По форме внешнего выражения различают:

правоприменительные акты-документы;

правообеспечительные правоприменительные акты

вспомогательные правоприменительные акты

Оценка «отлично»

1. Посредством сочетания определенных действия (жестов, движений и т.д.) наглядно отражающих решение субъекта выражаются:

устные правоприменительные акты;

конклюдентные правоприменительные акты;

правоприменительные акты-протоколы;

правоприменительные акты-документы.

2. На какой из стадий правоприменительного процесса осуществляется проверка выбранной нормы на предмет ее действия во времени, в пространстве и по кругу лиц:

на стадии установления фактических обстоятельств дела;

на стадии установления юридических оснований дела;

на стадии принятия (вынесения) решения по делу.

3. Правоприменительная техника это разновидность

правореализационной техники

техники создания актов непосредственной реализации права

интерпретационной техники

4. Правореализационная техника и правоприменительная техника

соотносятся как часть и целое

соотносятся как целое и часть
это тождественные понятия

5. Какой стиль используется при оформлении правоприменительных актов
официально-деловой стиль
официозно-деловой стиль
обиходно-деловой стиль

Тема № 10. Юридическая техника договора

Оценка «удовлетворительно»

1. Совокупность юридических инструментов, используемых при создании договора, называют
правотворческой техникой
правоприменительной техникой
техникой создания договора
2. Какие элементы характерны для типовой структуры договора
вводная часть, основная и заключительная части
вводная, описательная, мотивировочная, резолютивная части
преамбула, часть, раздел, статья
3. Какой язык используется при оформлении договора
язык закона
язык права
правовой язык
4. Какой стиль используется при оформлении договора
официально-деловой стиль
официозно-деловой стиль
разговорно-деловой стиль
5. Добровольное соглашение двух или нескольких лиц, позволяющее устанавливать, изменять или прекращать их взаимные права и обязанности – это
договор
нормативный правовой акт
интерпретационный акт

Оценка «хорошо»

1. Предмет договора, права, обязанности и ответственность сторон, цена, срок исполнения договора отражаются
в основной части договора
в заключительной части договора
во вводной части договора
2. В содержание подготовительной стадии договорной работы не входят
преддоговорные контакты с будущими контрагентами;
разработка основных условий;
подготовка бланков договорной документации;
составление планов проведения договорной кампании.

конкретизация содержания заключенных договоров

3. К этапам заключения договоров не относится

работа над проектами договоров

урегулирование разногласий

конкретизация содержания заключенных договоров

изменение или расторжение договоров

оценка оснований заключения договора

4. Техника создания договора это разновидность

юридической техники

правотворческой техники

правореализационной техники

5. Особые или дополнительные условия отражаются

в основной части договора

в заключительной части договора

во вводной части договора

Оценка «отлично»

1. Условия, вырабатываемые договаривающимися сторонами, без которых договор не считается заключенным и не порождает правоотношение называются

существенными

простыми

формальными

2. Форс-мажорные обстоятельства и время действия договора отражаются

в основной части договора

в заключительной части договора

во вводной части договора

3. К стадиям договорной работы не относится

подготовка к заключению договоров

оформление договорных отношений

разрешение споров и наложение санкций за невыполнение условий договора

4. Доведение содержания договоров до исполнителей это

стадия договорной работы

этап заключения договора

деятельность по контролю над исполнением договора

5. Совокупность условий, выражающих согласованное волеизъявление сторон, определяющее их взаимные права и обязанности – это

содержание договора

основания для заключения договора

признаки договора

Документы из юридической практики
нестандартного содержания

Документ № 1

Перед экспертом поставлены вопросы:

- является ли использованное Окуновым В.А. в адрес Резниченко С.С. слово «чмошник» унижающим честь и достоинство инспектора БДС ГИБДД при УМВД РФ по г. Йошкар-Оле Резниченко С.С.
- являются ли использованное Окуновым В.А. слово «чмошник» выраженным в неприличной форме?

ИССЛЕДОВАНИЕ

Из представленных на исследование материалов следует, что 07 января 2012 года после 22 часов во время сбора материалов административного производства в отношении Окунова В.А., последний назвал находившегося при исполнении обязанностей инспектора БДС ГИБДД при УМВД РФ по г. Йошкар-Оле Резниченко С.С. «чмошником».

ВЫВОД:

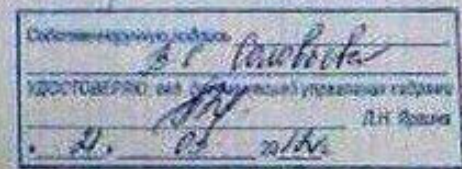
По результатам лингвистического исследования слова «чмошник» следует отметить:

1. Ни в одном словаре русского языка нет слова «чмошник».
2. Исходя из того, что данное слово имеет общий корень со словом «смокать», означающим 1) производить характерный звук губами для выражения позитивных чувств к кому - либо или чему — либо, 2) звучно целовать, - можно сделать логический вывод о том, что «чмошник» - это человек, эмоционально выражающий свои чувства.
3. Это дает основание заключить, что слово «чмошник» не является неприличным и не унижает честь и достоинство человека.

Эксперт

В.С. Соловьев

Перед экспертом поставлены вопросы:

- является ли использованное Окуновым В.А. в адрес Резниченко С.С. слово «чмошник» унижающим честь и достоинство инспектора БДС ГБДД при МВД РФ по г. Йошкар-Оле Резниченко С.С.

- является ли использованное Окуновым В.А. слово «чмошник» выраженным в неприличной форме?

ИССЛЕДОВАНИЕ

Из представленных на исследование материалов следует, что 07 января 2012 года после 22 часов во время сбора материалов административного производства в отношении Окунева В.А., последний назвал находившегося при исполнении обязанностей инспектора БДС ГБДД при МВД РФ по г. Йошкар-Оле Резниченко С.С. «чмошник».

ВЫВОД:

По результатам лингвистического исследования слова «чмошник» следует отметить:

1. Ни в одном словаре русского языка нет слова «чмошник».

2. Исходя из того, что данное слово имеет общий корень со словом «чмокоть» означающим 1) производить характерный звук губами для выражения позитивных чувств к кому-либо или к чему-либо, 2) звучно целовать, -можно сделать логический вывод о том, что «чмошник» -это человек эмоционально выражающий свои чувства.

3. Это дает основание заключить, что слово «чмошник» не является неприличным и не унижает честь и достоинство человека.

Эксперт

В.С. Соловьев

ЗАЯВЛЕНИЕ

Довожу до Вашего сведения, что 15.07.16. мною, в приёмную вверенного Вам суда, была подана жалоба, но до сих пор никаких действий предпринято не было.

По моим сведениям, Законность, на смертном одре лежащая, упокоилась до интенсивности вентилятора, и, при такой скорости вращения, не может попасть да же в Чистилище.

Прошу Вас оказать милость великую, и поведать мне, убогому, с высот Вашего благочиния, когда я, недостойный, смогу приобщиться к таинству правосудия. Прошу не погнушаться, и поведать мне, много грешному, когда я, с Вашего сиятельного дозволения, смогу услышать голос, равноапостольный, призывающий меня, окаянного, испытать наслаждение Райское, и войти в зал заседания судебного. Моллю не побрезговать и рассмотреть сию челобитную, век за Вас Бога молить буду (хотя, полагаю, Сатана до Вас доберётся раньше, я с ним договорился, на этот счёт).

Приложение:

1. Копия поданной жалобы.

(Юров

ЗАЯВЛЕНИЕ

Довожу до Вашего сведения, что 15.07.16. мною, в приемную вверенного Вам суда, была подана жалоба, но до сих пор никаких действий предпринято не было.

По моим сведениям, Законность, на смертном одре лежащая, успокоилась до интенсивности вентилятора, и, при такой скорости вращения, не может попасть даже в Чистилище.

Прошу Вас оказать милость, великую, и поведать мне, убогому, с высот Вашего благочиния, когда я, недостойный, смогу приобщиться к таинству правосудия. Прошу не погнушаться и поведать мне, много грешному, когда я, с Вашего сиятельного дозволения, смогу услышать голос, равноапостольный, призывающий меня, окаянного, испытать наслаждение Райское, и войти в зал заседания судебного. Молю не побрезговать и рассмотреть сию челобитную, век за Вас Бога молить буду (хотя, полагаю, Сатана до Вас доберется раньше, я с ним договорился, на этот счет).

Приложение:

1. Копия поданной жалобы.

ЖАЛОБА № 100
в порядке ст. 123,125 УПК РФ

В апреле, год тому назад,
Хотя я был не очень рад,
Меня поспешно пригласили
И дело быстро возбудили.
Статья 171.
Забили, в общем, первый клин.
В июне всё того же года,
Стояла жаркая погода,
Кулик Д.С. без приглашенья
Затеял обыск с разрешенья
Судьи, которого здесь нет.
Он за преклонностью лет.
Подался в пригород поспешно,
Чтобы судить опять, конечно.
Кулик Д.С. хоть шмыгал носом,
Собрал в мешки как пылесосом
Все мои скромные пожитки.
Я не скажу, чтоб всё до нитки.
Но я бы вам не пожелал,
Чтобы у вас он побывал.
И вот, ходатайство простое
Подали мы, в приемной стоя,
В июне этом, но 8-го
С утра, а может в полшестого,
Где попросили исключить
То, без чего не можем жить,
А именно:

картинка с изображением корабля

Быть может это очень смело,
Но доказательством по делу
Не может это быть никак.
И ждали хоть какой-то знак
От следователя Кулика.
Конечно, он по УПК
Процессуально независим
Да только вот не пишет писем.

Тогда как должен за три дня
Постановлением меня
Уважить или отказать.
И мотивировать опять
На чем он строит рассужденья
В процессуальном сём решеньи.
Права гражданские мои
Всё это сильно ущемляет
И к правосудию пути
И доступ сильно затрудняет.
Вот потому, почтенный суд,

ПРОШУ

Вас приложить свой труд
И рассмотреть подробно здесь
Чтобы увидеть всё как есть,
И разобравшись честь по чести,
Без всякой злобы или мести

1. Признать, что сей Кулик Д.С.
Бездействовал здесь незаконно,
Обосновал он не резонно
Все эти действия свои.
И пусть исправит дня за три.
2. И в Следственное управление
Вы **ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНЬЕ**
Черкните, вам ведь не впервой,
Немногословно, так строкой,
Или двумя, иль сорока,
Чтоб соблюдали УПК.

Я реверансам не обучен,
До встречи, Ваш Олег Анучин.

А это приложения:

1. Копия жалобы
2. Копия ходатайства от 8.06.2009г. 3-2

11 июня 2009г.

ЖАЛОБА №100
в порядке ст.123,125 УПК РФ

В апреле, год тому назад,
Хотя я был не очень рад,
Меня поспешно пригласили
И дело быстро возбудили,
Статья 171,
Забили, в общем, первый клин,
В июне все того же года,
Стояла жаркая погода,
Кулик Д. С. без приглашенья
Затеял обыск с разрешенья
Судьи, которого нет.
Он за преклонностью лет.
Подался в пригород поспешно,
Чтобы судить опять, конечно.
Кулик Д.С. хоть шмыгал носом,
Собрал в мешки как пылесосом
Все мои скромные пожитки,
Я не скажу, чтоб все до нитки.
Но я бы вам не пожелал,
Чтобы у вас он побывал,
И вот, ходатайство простое
Подали мы, в приемной стоя,
В июне этом, но 8-го
С утра, а может в полшестого,
где попросили исключить
То, без чего не может жить,
А именно:

картинка с изображением корабля

Быть может это очень смело,
Но доказательством по делу
Не может это быть никак.
И ждали хоть какой-то знак
От следователя Кулик.
Конечно, он по УПК
Процессуально независим
Да только вот не пишет писем.

Постановлением меня
Уважить или отказать.
И мотивировать опять
На чем он строит рассужденья
В процессуальном сем решении,
Права гражданские мои
Все это сильно ущемляет
И к правосудию пути
И доступ сильно затрудняет,
Вот потому, почтенный суд,

ПРОШУ

Вас приложить свой труд
И рассмотреть подробно здесь
Чтобы увидеть все как есть,
И разобравшись честь по чести,
Без всякой мести

1. Признать, что сей Кулик Д.С.
Бездействовал здесь незаконно,
Обосновал он не резонно
Все эти действия свои,
2. И в Следственное управление
Вы ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
Черкните, вам ведь не впервой,
Немногословно, так строкой.
Или двумя, иль сорока,
Чтоб соблюдали УПК,

Я реверансам не обучен,
До встречи, Ваш Олег Анучин.

А это приложения:

1. Копия жалобы
2. Копия ходатайство от 8.06.2009г.

11 июня 2009г.

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОКУРАТУРА г. МОСКВЫ
ТАГАНСКАЯ
МЕЖРАЙОННАЯ ПРОКУРАТУРА
ЦЕНТРАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА
ул. Талалихина, д. 39,
Москва, 109316

Федеральному судье
Черемушкинского
районного суда г. Москвы

Шараповой Е.В.

08.04.2013 № _____

ЗАМЕЧАНИЯ

(на протокол судебного заседания, в порядке ст. 260 УПК РФ)

Черемушкинским районным судом г. Москвы 27.03.2014 года в особом порядке уголовного судопроизводства рассмотрено уголовное дело в отношении Шленкина И.А., обвиняемого по ч. 1 ст. 318 УК РФ.

В ходе судебного заседания от 27.03.2014 года председательствующий по уголовному делу судья Шарапова Е.В., после установления личности потерпевшего, обратилась к подсудимому Шленкину И.А. со словами: «Шленкин, места надо занимать согласно купленным билетам! Пройдите в клетку и закройте за собой дверь!»

Однако в протоколе судебного заседания от 27.03.2014 года вышеуказанная фраза отсутствует.

На основании изложенного, прошу внести уточнение в протокол судебного заседания от 27.03.2014 года и удостоверить настоящие замечания.

Государственный обвинитель

К.Г. Сафаралиев

Федеральному судье
Черемушкинского
районного суда г. Москвы

Шараповой Е.В.

ЗАМЕЧАНИЕ

(на протокол судебного заседания, в порядке ст. 260 УПК РФ)

Черемушкинским районным судом г. Москвы 27.03.2014 года в особом порядке уголовного судопроизводства рассмотрено уголовное дело в отношении Шленкина И.А., обвиняемого по ч. 1 ст.318 УК РФ.

В ходе судебного заседания от 27.03.2014 года председательствующий по уголовному делу судья Шарапова Е.В., после установления личности потерпевшего, обратилась к подсудимому Шленкину И.А. со словами: «Шленкин, места надо занимать согласно купленным билетам! Пройдите в клетку и запри-те за собой дверь!».

Однако в протоколе судебного заседания от 27.03.2014 года вышеуказанная фраза отсутствует.

На основании изложенного, прошу внести уточнение в протокол судебного заседания от 27.03.2014 года и удостоверить настоящие замечания.

Государственный обвинитель

К.С. Сафаралиев

Учебное издание

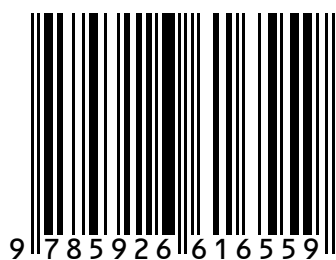
Карабут Елена Викторовна
Курдюк Галина Петровна
Урумов Аскер Валерьевич

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

Учебное пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1655-9

Подписано в печать 24.07.2020.

Авт. л. 8,4. Заказ 68.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.